КАМПАНЕЛЛА

ГОРОД СОЛНЦА

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА

Под общей редакцией
академика
В. П. ВОЛГИНА

MCMXLVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва — Ленинград

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

КАМПАНЕЛЛА

ГОРОД СОЛНЦА

Перевод с латинского и комментарии
Ф. А. ПЕТРОВСКОГО

Вступительная статья
В. П. ВОЛГИНА

MCMXLVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва — Ленинград

F. THOMAE CAMPANELLAE

APPENDIX POLITICAE

CIVITAS SOLIS

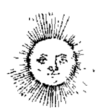
IDEA REIPUBLICAE PHILOSOPHICAE

1623

F. THOMÆ CAMPANELLÆ

Appendix Politicæ

CIVITAS SOLIS

IDEA

REIPVBLICÆ PHILO-

SOPHICÆ

FRANCOFVRTI

Typis Egenolphi Emmelii, Impensis vero Godofredi

Tambachii. Anno Salutis

M. DC. XXIII.

Титульный лист первого издания
«Города Солнца» 1623 г.

В. П. ВОЛГИН

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ УТОПИЯ КАМПАНЕЛЛЫ

«Город Солнца» Кампанеллы занимает в истории социальных идей значительное место. Влияние этой книги в XVII и XVIII веках несомненно. Она вызвала целый ряд подражаний и перепевов. Как источник распространения коммунистических представлений «Город Солнца» должен быть поставлен рядом с «Утопией» Томаса Мора. Сравнивая эти два литературных произведения, мы должны, конечно, признать, что диалог Кампанеллы стоит несравненно ниже диалога Мора как по своим литературным достоинствам, так и по богатству своего содержания. Тем не менее это — памятник большого исторического значения, памятник, заслуживающий не только чтения, но и изучения.

Литературное оформление «Города Солнца» весьма примитивно. Заимствовав у античных авторов и авторов эпохи Возро-

ждения форму диалога, Кампанелла не сумел этой формы должным образом использовать. В сущности мы имеем перед собой не диалог, а сплошной рассказ от первого лица, в который вкраплены — в угоду литературной традиции — бессодержательные реплики собеседника, оправдываемые, и то не во всех случаях, необходимостью перейти к новой теме рассказа. Ничего существенного они в рассказ не вносят, и от их исключения рассказ ничего не теряет. Взятый сам по себе, рассказ построен не оригинально и мало занимателен. Он следует установившемуся трафарету утопических произведений: путешественник попадает в неведомую, вновь открытую страну, где и находит осуществленными представляющиеся ему совершенными общественные порядки. Этот трафарет, выработавшийся еще в древней Греции (Эвгемер, Ямбул и др.), получил в XVI—XVII веках большое распространение и популярность в связи с новыми географическими открытиями. В противоположность Мору, Кампанелла не смог внести в него ни одной новой, живой черты. Наконец, стиль рассказа — сухой, абстрактный, лишенный ярких образов и ярких формулировок. Увлечь читателя как литературное произведение «Город Солнца» не может.

Его успех и его влияние были обусловлены, очевидно, другими его качествами. Не литературный талант автора, а форму-

лированные им с большой четкостью коммунистические принципы привлекали к «Городу Солнца» интерес и вызывали его широкое распространение во всех странах Западной Европы — можно сказать, вопреки его форме. Полное отсутствие частной собственности, всеобщий обязательный труд, признаваемый делом почетным, общественная организация производства и распределения, трудовое воспитание граждан — таков основной комплекс социальных идей Кампанеллы. Именно эти идеи и позволили «Городу Солнца» пережить три столетия, находя для него читателей и почитателей. Стоит еще раз подчеркнуть, что в раскрытии этих положений—исключая трудовое воспитание — Кампанелла дает мало конкретного и оригинального. Таким образом, славу «Города Солнца» приходится отнести за счет коммунистических принципов как таковых. В этом смысле она более показательна, чем слава «Утопии» или более поздних социальных романов XVII—XVIII веков.

Литературные влияния, под которыми сложились социальные идеи Кампанеллы, не трудно установить. Он, несомненно, был достаточно знаком с классической литературой; хотя в «Городе Солнца» мы встречаем прямые ссылки только на Сократа (!) и Платона, круг чтения Кампанеллы был, конечно, значительно шире. Не случайно, что руководства по сельскому хозяйству и

животноводству носят у него названия известных книг Вергилия: «Георгики» и «Буколики». Не случайно, вероятно, и сходство в географическом расположении и в наименовании между утопией Кампанеллы и древнегреческой утопией Ямбула, — надо думать, известной Кампанелле по Диодору Сицилийскому, в XV и XVI веках не раз издававшемуся и в латинском и в итальянском переводе *.

Самым сильным из этих античных влияний было, несомненно, влияние Платона. Наиболее резко оно бросается в глаза в той части произведения Кампанеллы, которая посвящена брачным отношениям. Можно сказать, что здесь Кампанелла не только отправляется от идей Платона, но в основном просто их повторяет, почти ничего не добавляя к платоновской аргументации.

Гораздо существеннее, на наш взгляд, другая черта построения Кампанеллы, роднящая «Город Солнца» с «Государством» Платона. Эта черта—господство в идеальном обществе духовной аристократии. Конечно, в этом пункте между Кампанеллой и Платоном имеется большое и принципиальное различие. Кампанелла не устанавливает в «Городе Солнца» замкнутой правящей касты с особым распорядком жизни, с особой системой воспитания. Его об-

* Diodori Siculi Bibliotheca historica, lib. 11, cap. 57—59.

щество — общество людей, принципиально равных и политически и экономически. И тем не менее правит в нем интеллигенция, соединяющая в себе черты жречества с чертами светского учительства. Верховный правитель — мудрейший философ и первосвященник одновременно. Судьи и низшие должностные лица — учителя и священники. Если принять во внимание, что демократия народных собраний не представляется в «Городе Солнца» реально руководящей силой, что высший правительственный орган по существу сам себя пополняет, можно характеризовать политический строй «Города Солнца» как своеобразную интеллигентскую олигархию при формальной демократии.

Само собой разумеется, идея «правления мудрых» была воспринята Кампанеллой потому, что она соответствовала его собственным общественным настроениям, обусловленным общественными отношениями его эпохи. Но если говорить о литературной традиции, совершенно несомненно, что она воспринята от Платона.

Вторая группа литературных воздействий, которые могут быть отмечены в «Городе Солнца», — это воздействия ранних христианских писателей, так называемых отцов церкви. Но влияние их аргументации чувствуется гораздо слабее. Хотя Кампанелла и склонен истолковывать их в коммунистическом смысле и убежден в комму-

низме ранних христиан, однако он как будто не чувствует уверенности в прочности этой опоры. Во всяком случае авторитет Платона стоит для него на несравненно большей высоте.

Такое слияние двух традиций — античной и раннехристианской, является типичным почти для всех утопистов XVI — XVIII веков. «Коммунизм» Платона и легенда о золотом веке, с одной стороны, «коммунизм» христианской общины — с другой, — излюбленная литературная аргументация этой эпохи, один из любопытнейших образчиков сознательного или бессознательного приспособления для нужд нового социального спроса идей, выросших на совершенно иной социальной основе. При таком приспособлении ряд черт опускается, ряд черт получает новое, не предвиденное ранее развитие. Подобную операцию производит и Кампанелла со своими литературными источниками. Он не замечает или, по крайней мере, не говорит о классовом строении платоновского идеального общества, о том, что у Платона «общность имущества» распространяется лишь на представителей высшего слоя общества, тогда как трудящиеся живут вне «коммунистической» системы. Точно так же он, попутно упоминая о тех местах в сочинениях отцов церкви, где они, принципиально высказываясь против частной собственности, немедленно признают ее

практическую неприкосновенность, спешит пройти мимо этого неудобного для него положения.

Из мыслителей, более близких Кампанелле по времени, следовало бы ожидать влияния на него со стороны Мора, «Утопия» которого в течение XVI века имела широкое распространение, и со стороны флорентинца Дони, писателя весьма плодовитого, в середине XVI века в Италии достаточно известного, в одном из своих многочисленных произведений давшего набросок социальной утопии.

Однако, как это ни покажется странным, в «Городе Солнца» мы не видим сколько-нибудь заметных следов чтения Мора. Организация производства и распределения, управление, брак — все эти важнейшие черты социальной утопии даны Кампанеллой совершенно по-иному. Некоторое сходство можно отметить разве только в изображении совместных трапез да в кое-каких мелких деталях. Если и можно допустить влияние «Утопии» на Кампанеллу, то лишь в смысле самого общего, и притом не единственного, толчка его мысли в направлении коммунистического разрешения социальной проблемы.

Больше общих пунктов у Кампанеллы с Дони. Здесь есть сходство прежде всего в двух существенных моментах: в управлении государством, которое и у Дони вручается жреческой интеллигенции (у Дони пробле-

ма разрешена с большей прямолинейностью, ближе к церковной организации), и в системе брачных отношений. Однако это сходство следует скорее отнести за счет общих социальных предпосылок обеих утопий и общего литературного источника — Платона. Вряд ли несколько легкомысленный флорентийский писатель мог серьезно повлиять на мысль философа-революционера Кампанеллы, если даже Кампанелла его и читал.

Изучение литературных связей, литературной традиции представляет громадный исторический интерес именно потому, что литературная связь не является независимой и прямой связью исторических явлений. Каждая общественная группа и каждый автор, выражающий ее настроения, воспринимает в литературной традиции то, что этим настроениям соответствует, и интерпретирует свои источники так, как это обусловлено соотношением общественных интересов данного исторического момента. С этой точки зрения не так существенно, правильно или неправильно понимал Кампанелла Платона или Климента. Гораздо существеннее, почему он понимал их именно так, а не иначе. А это приводит нас непосредственно к вопросу о социальном генезисе «Города Солнца».

Конец XVI и начало XVII века были для Италии эпохой глубокого хозяйственного упадка, сменившего собою длительный

период, когда она являлась самой передовой в хозяйственном отношении страной Европы. Этот период экономического расцвета, роста торгово-капиталистических отношений создал в Италии значительные кадры мануфактурных рабочих, городского и сельского полупролетариата. Реакция больнее всего ударила именно по этим общественным слоям, существовавшим прямой или скрытой продажей своей рабочей силы, полностью или почти полностью лишенным всего необходимого для самостоятельного производства. Положение плебейских масс, ранее находивших себе заработок в мануфактуре или в работе на скупщика-торговца, на рубеже XVI и XVII веков было невероятно тяжелым. Ни в одной стране того времени не было так развито нищенство и разбой, как в Италии. Нас не должно поэтому удивлять появление именно в Италии произведения, выражающего протест против существующих общественных порядков, противопоставляющего им строй, основанный на иных социальных принципах, защищающего интересы угнетенных.

Сами обездоленные массы не были, однако, способны на данной стадии своего развития — особенно в условиях депрессии, вызванной хозяйственной реакцией, — притти к ясному осознанию основных причин общественного зла и способов его устранения. Первые попытки критики сущест-

вующего общественного строя и первые социалистические и коммунистические построения исходят из среды людей умственного труда. Эта способность известной части интеллигенции стать на сторону угнетенных масс сама по себе не является, конечно, ни исторической случайностью, ни результатом особой внеклассовой природы интеллигенции, ни результатом особых надклассовых добродетелей отдельных индивидуумов. Она определяется материальными условиями существования интеллигентских низов, толкающими их в сторону бедноты. Если в условиях развития капиталистических отношений мы очень часто наблюдаем известное отставание роста спроса на умственный труд от роста кадров соответственных категорий работников, то тем более можно это сказать о таком периоде, какой переживала Италия в эпоху Кампанеллы. Расцвет вызвал быстрый рост кадров, реакция привела к катастрофическому снижению спроса на них. Должна была образоваться весьма значительная интеллигентская прослойка, не находящая себе места в существующей общественной иерархии, естественно настроенная по отношению к ней резко оппозиционно, в силу этого очень восприимчивая к страданиям масс, к которым она невольно приближается и по условиям своего существования, стоящая вместе с тем на несравненно более высоком культурном уровне и по

всем этим причинам способная выдвинуть из своей среды проповедников иного, лучшего общественного строя. Отнюдь не случайно, что Кампанелла — один из самых выдающихся представителей итальянской интеллигенции конца XVI и начала XVII века —выступает в своем «Городе Солнца» в качестве выразителя интересов городской и деревенской бедноты.

Особенностями социального генезиса объясняется ряд специфических черт построения будущего общества у Кампанеллы. Подымая знамя борьбы за интересы обездоленных трудящихся масс, представители раннего утопического социализма неизбежно привносят в изображение общественного идеала элементы настроений и чаяний иных общественных классов, с которыми они связаны или по своему происхождению, или по иным жизненным отношениям. С другой стороны, чем ниже общественная активность и сознательность тех масс, от имени которых они выступают, тем ярче сказываются в их утопиях специфические, групповые интересы, частные интересы людей умственного труда.

Это влияние групповых интересов очень отчетливо ощущается у многих социалистов-утопистов вплоть до начала XIX века. Можно сказать, что оно изживается полностью лишь в эпоху развитого промышленного капитализма, в эпоху наивысшей обнаженности классовых противоречий, с

торжеством научного социализма, выражающего в чистом виде объективные интересы пролетариата.

У Кампанеллы эти специфические черты можно прощупать очень легко. Мы остановимся только на одной из них, самой яркой, о которой мы уже говорили. При всем своем демократизме, так резко отличающем его от его аристократа-учителя Платона, Кампанелла в «Городе Солнца» фактически сохраняет всю власть в руках своеобразной духовной иерархии учителей-жрецов, иерархии, отдаленно напоминающей по-новому построенную церковную систему. Этот идеал церковно-политического режима отражал собою, конечно, не объективные интересы масс, а чаяния специфически-интеллигентских кругов, оппозиционных и в организационном и в идейном отношении к существующей церковной иерархии, но в своих политических мечтах отправляющихся невольно от этой привычной схемы и ее же в соответственно перестроенном виде восстанавливающих. Очень характерно, сколь живучей оказалась эта схема, легко накладывавшаяся на весьма (в других отношениях) различное социальное содержание. С одной стороны, мы находим ее mutatis mutandis в утопии Бэкона, совершенно не социалистической по существу, с другой — в столь поздней социалистической системе, как система сен-симонистов. В этой устойчивости сказывается вся

сила влияния групповых интересов на первоначальных стадиях формирования как буржуазной, так и социалистической идеологии.

Понимание социального генезиса «Города Солнца» дает нам ключ к пониманию его последующей истории — его длительного влияния. Но оно уясняет также и пределы воздействия на Кампанеллу его литературных античных и ранне-христианских учителей. Кампанелла не просто воспринимает то, что ему дает литературная традиция, но преобразует ее материал в согласии с потребностями своего времени и той социальной группы, интересы которой он выражает. Именно это дает ему возможность, отбросив аристократические черты учения Платона и приспособленчество отцов церкви, построить из их же материала коммунистическую схему. Конечно, коммунизм Кампанеллы, — говоря словами Энгельса, — «только вчерне обработанный», «грубоватый» коммунизм. * Но грубоватое построение Кампанеллы, несомненно, послужило прототипом для длинного ряда социальных утопий последующих веков.

Зависимость Кампанеллы от его пред-

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XVI, ч. 2, стр. 52. Характеристика Энгельса, относящаяся к утопическому коммунизму первой половины XIX в., с еще бо̀льшим основанием может быть применена к построениям утопистов XVI — XVIII вв.

шественников значительна и ясна; их влияние на него больше, чем на Мора, — его утопия, как мы уже говорили, содержит в себе гораздо меньше оригинальных черт. И тем не менее он отнюдь не простой компилятор или популяризатор; история общественной мысли с полным основанием отводит ему место одного из зачинателей нового исторического рода, — одного из основоположников утопического социализма нового времени.

ГОРОД СОЛНЦА

CIVITAS SOLIS

vel

DE REIPVBLICÆ IDEA

Dialogus Poeticus.

INTERLOCVTORES,

Hoſpitalarius Magnus, & Nautarum Gubernator Genuenſis Hoſpes

HOSP.

EIA quæſo, memora tandem quæcunque tibi hac in Nauigatione contigerunt. GEN. Narraui iam quo pacto totius orbis Terrarum peragrauerim gyrum ac denium in Taprobanam peruenerim, coactuſque fuerim in Terram deſcendere, vbi incolarum metu ſyluam adierim, ex qua tandem egreſſus in planitiem magnam prorſus ſub æquatore conſtiterim. HOSP. Hic quid tibi accidit? GEN. Extemplo in agmen frequens virorum, ac mulierum armatarum incidi, quorum multi noſtrum callebant idioma, ſimulatque in Solis ciuitatem me conduxerunt. HOSP. Dic qua ratione iſthæc ciuitas fabrefacta eſt, quaque gubernetur? GEN. Attollitur ex ampliſſima planitie collis ingens ſuper quo maior pars ciuitatis fundata eſt. At multiplices illius Ambitus exponuntur ad multum ſpatium extra montis radices, qui ea conſtat magnitudine, quia ciuitatis diameter duo, & plus milliaria continet, vt circuitus ſit ſeptem. At ex gibboſitate plura capit, quam ſi in planitie foret. Diſtincta eſt ciuitas in ſeptem gyros Ambituſve ingentes, a ſeptem planetis nominatos, & ab altero in alterum per quatuor ſtrata viarum intratur, perque portas quatuor ad mundi angulos quatuor ſpectantes. & profecto ſic

Figura & ſtructura ciuitatis

Ggg ædificata

Первая страница первого издания «Города Солнца».

СОБЕСЕДНИКИ:

Главный Гостинник и Мореход из Генуи[1]

Гостинник

Поведай мне, пожалуйста, о всех своих приключениях во время последнего плавания.

Мореход

Я уже рассказывал тебе о своем кругосветном путешествии, во время которого попал я, в конце концов, на Тапробану[2], где был вынужден сойти на берег. Там, опасаясь туземцев, укрылся я в лесу; когда же я, наконец, из него выбрался, очутился я на широкой равнине, лежащей как раз на экваторе.

Гостинник

Ну, а там что с тобой приключилось?

Мореход

Я неожиданно столкнулся с большим отрядом вооруженных мужчин и женщин, многие из которых понимали наш язык. Они сейчас же повели меня в Город Солнца.

Гостинник

Скажи мне, как же устроен этот город и какой в нем образ правления?

Мореход

Вид и устройство Города На обширной равнине возвышается высокий холм, на котором и расположена большая часть города; многочисленные же его окружности выходят далеко за подошву горы, размеры которой таковы, что город имеет в поперечнике свыше двух миль, а окружность его равна семи. А благодаря тому, что лежит он по горбу холма, площадь его больше, чем если бы он находился на равнине. Разделяется город на семь обширных поясов, или кругов, называющихся по семи планетам[3]. Из одного круга в другой попадают по четырем мощеным улицам сквозь четверо ворот, обращенных на четыре стороны света. И так, право, он выстроен, что если бы взят был приступом первый круг, то для взятия второго понадобилось бы употребить вдвое больше усилий; а для овладения третьим—

еще того больше. Итак, чтобы захватить каждый следующий, надо было бы постоянно употреблять вдвое больше усилий и труда. Таким образом, если бы кто задумал взять этот город приступом, ему пришлось бы брать его семь раз. Но, по-моему, невозможно взять и первый круг: настолько широк окружающий его земляной вал и так укреплен он бастионами, башнями, бомбардами и рвами.

Итак, войдя северными воротами[4] (которые окованы железом и так сделаны, что могут легко подыматься и опускаться и накрепко запираться благодаря удивительно ловкому устройству своих выступов, прилаженных для движения в выемках прочных косяков), увидел я ровное пространство шириною в семьдесят шагов между первым и вторым рядом стен. Оттуда можно видеть обширные палаты, соединенные со стеною второго круга так, что они, можно сказать, составляют как бы одно целое здание. На половине высоты этих палат идут сплошные арки, на которых находятся галлереи для прогулок и которые поддерживаются снизу прекрасными толстыми столбами, опоясывающими аркады наподобие колоннад или монастырских переходов. Снизу входы в эти здания имеются лишь с внутренней, вогнутой стороны стены; в нижние этажи входят прямо с улицы, а в верхние — по мраморным лестницам, ведущим в подобные же внут-

ренние галлереи, а из них — в прекрасные верхние покои с окнами как на внутреннюю, так и на наружную сторону стены и разделенные легкими перегородками. Толщина выпуклой, т. е. внешней, стены — восемь пядей, вогнутой — три, а промежуточных — от одной до полутора пядей.

Отсюда можно пройти к следующему проходу между стенами, шага на три уже первого, с которого видна первая стена следующего круга с подобными же галлереями вверху и внизу; а с внутренней стороны идет другая стена, опоясывающая палаты, с такими же выступами и переходами, опирающимися снизу на колонны; вверху же, там, где находятся двери в верхние покои, она расписана великолепною живописью. Таким образом, по подобным же кругам и через двойные стены, внутри которых находятся палаты с выступающими наружу галлереями на колоннах, доходишь до самого последнего круга, идя все время по ровному месту; однако же при проходе сквозь двойные ворота (во внешних и внутренних стенах) приходится подниматься по ступеням, но устроенным так, что подъем почти не заметен: идешь по ним наискось, и высота лестниц поэтому едва ощутима. На вершине горы находится открытая и просторная площадь, по середине которой возвышается храм, воздвигнутый с изумительным искусством.

Гостинник

Продолжай же, продолжай, говори, заклинаю тебя жизнью!

Мореход

Устройство Храма на вершине

Храм прекрасен своей совершенно круглою формой. Он не обнесен стенами, а покоится на толстых и соразмерных колоннах. Огромный, с изумительным искусством воздвигнутый купол храма завершается посредине, или в зените, малым куполом с отверстием над самым алтарем. Этот единственный алтарь находится в центре храма и обнесен колоннами. Храм имеет в окружности свыше трехсот пятидесяти шагов. На капители колонн снаружи опираются арки, выступающие приблизительно на восемь шагов и поддерживаемые другим рядом колонн, покоящихся на широком и прочном парапете вышиною в три шага; между ним и первым рядом колонн идут нижние галлереи, вымощенные красивыми камнями; а на вогнутой стороне парапета, разделенного частыми и широкими проходами, устроены неподвижные скамьи; да и между внутренними колоннами, поддерживающими самый храм, нет недостатка в прекрасных переносных креслах. На алтаре виден только один большой глобус с изображением всего неба и другой — с изображением земли. Затем на своде [5] главного купола нанесены все звезды неба от пер-

вой до шестой величины, и под каждой из них указаны в трех стихах ее название и силы, которыми влияет она на земные явления. Имеются там и полюсы, и большие и малые круги, нанесенные в храме перпендикулярно к горизонту, но не полностью, так как внизу нет стены; но их можно дополнить по тем кругам, которые нанесены на глобусах алтаря. Пол храма блистает ценными камнями. Семь золотых лампад, именующихся по семи планетам, висят, горя неугасимым огнем. Малый купол над храмом окружают несколько небольших красивых келий, а за открытым проходом над галлереями, или арками, между внутренними и внешними колоннами расположено много других просторных келий, где живут до сорока девяти священников и подвижников. Над меньшим куполом возвышается только своего рода флюгер, указывающий направление ветров, которых они насчитывают до тридцати шести[6]. Они знают, и какой год предвещают какие ветры и какие перемены на суше и на море, но лишь в отношении своего климата. Там же, под флюгером, хранится написанный золотыми буквами свиток.

Гостинник

Прошу тебя, доблестный муж, разъясни мне подробно всю их систему управления. Это меня особенно интересует.

Мореход

Образ правления

Верховный правитель[7] у них — священник, именующийся на их языке «Солнце», на нашем же мы называли бы его Метафизиком. Он является главою всех и в бренном и в духовном, и по всем вопросам и спорам он выносит окончательное решение. При нем состоят три соправителя: Пон, Син и Мор[8], или по-нашему: Мощь, Мудрость и Любовь.

Ведение правителя Мощи

В ведении Мощи находится все касающееся войны и мира: военное искусство, верховное командование на войне; но и в этом он не стоит выше Солнца. Он управляет военными должностями, солдатами, ведает снабжением, укреплениями, осадами, военными машинами, мастерскими и мастерами, их обслуживающими.

Ведение правителя Мудрости

Ведению Мудрости подлежат свободные искусства, ремесла и всевозможные науки, а также соответственные должностные лица и ученые, равно как и учебные заведения. Число подчиненных ему должностных лиц соответствует числу наук: имеется Астроном, также и Космограф, Геометр, Историограф, Поэт, Логик, Ритор, Грамматик, Медик, Физик, Политик, Моралист[9]. И есть у них всего одна книга, под названием «Мудрость», где удивительно сжато и доступно изложены все науки. Ее читают народу согласно обряду пифагорейцев[10].

Легкость усвоения наук при помощи картин

По повелению Мудрости, во всем городе стены, внутренние и внешние, нижние и верхние, расписаны превосходнейшею живописью, в удивительно стройной последовательности отображающей все науки. На внешних стенах храма и на завесах, ниспадающих, когда священник произносит слово, дабы не терялся его голос, минуя слушателей, изображены все звезды, с обозначением при каждой из них в трех стихах ее сил и движений [11].

На внутренней стороне стены первого круга изображены все математические фигуры, которых значительно больше, чем открыто их Архимедом и Евклидом. Величина их находится в соответствии с размерами стен, и каждая из них снабжена подходящей объяснительной надписью в одном стихе: есть там и определения, и теоремы, и т. п. На внешнем изгибе стены находится прежде всего крупное изображение всей земли в целом; за ним следуют особые карты всевозможных областей, при коих помещены краткие описания в прозе обычаев, законов, нравов, происхождения и сил их обитателей; также и алфавиты, употребляемые во всех этих областях, начертаны здесь над алфавитом Города Солнца.

На внутренней стороне стены второго круга, или второго ряда строений, можно видеть как изображения, так и настоящие куски драгоценных и простых всякого рода

камней, минералов и металлов, с пояснениями при каждом в двух стихах. На внешней стороне изображены моря, реки, озера и источники, существующие на свете; так же как и вина, масла и все жидкости; указано их происхождение, качества и свойства; а на выступах стены стоят сосуды, наполненные жидкостями, выдержанными от сотни до трехсот лет, для лечения различных недугов. Там же, с соответствующими стихами, находятся и подлинные изображения града, снега, грозы и всех воздушных явлений[12].

На внутренней стороне стены третьего круга нарисованы все виды деревьев и трав, а иные из них растут там в горшках на выступах наружной стены строений; они снабжены пояснениями, где какие впервые найдены, каковы их силы и качества и чем сходствуют они с явлениями небесными, среди металлов, в человеческом теле и в области моря; каково их применение в медицине и т. д. На внешней стороне — всевозможные породы рыб речных, озерных и морских, их нравы и особенности, способы размножения, жизни, разведения, какая от них польза миру и нам, равно как и сходства их с предметами небесными и земными, созданными природой или искусственно; так что я был совершенно поражен, увидев рыбу епископа[13], рыбу цепь, панцырь, гвоздь, звезду, мужской член, в точности соответствующих по своему виду

предметам, существующим у нас. Там можно увидеть и морских ежей, и улиток, и устриц, и т. д. И все достойное изучения представлено там в изумительных изображениях и снабжено пояснительными надписями.

На внутренней стороне четвертого круга изображены всякие породы птиц, их качества, размеры, нравы, окраска, образ жизни и т. д. И Феникса они считают за действительно существующую птицу [14]. На внешней стороне видны все породы пресмыкающихся: змеи, драконы, черви; и насекомые: мухи, комары, слепни, жуки и т. д., с указанием их особенностей, свойств ядовитости, способов применения и т. д. И их там гораздо больше, чем даже можно себе представить.

На внутренней стороне стены пятого круга находятся высшие земные животные, количество видов которых просто поразительно: мы не знаем и тысячной их части. И такое их множество и таковы их размеры, что изображены они и на внешней стороне круговой стены. Сколько там одних только лошадиных пород, какие все это прекрасные изображения и как толково все это объяснено!

На внутренней стороне стены шестого круга изображены все ремесла с их орудиями и применение их у различных народов. Расположены они сообразно их значению и снабжены пояснениями. Тут же

изображены и их изобретатели. На внешней же стороне нарисованы все изобретатели наук, вооружения и законодатели; видел я там Моисея, Озириса, Юпитера, Меркурия, Ликурга, Помпилия, Пифагора, Замолксия, Солона [15] и многих других; имеется у них и изображение Магомета, которого, однако, они презирают, как вздорного и ничтожного законодателя. Зато на почетнейшем месте увидел я образ Иисуса Христа и двенадцати апостолов, которых они глубоко чтут и превозносят, почитая их за сверхчеловеков. Видел я Цезаря, Александра, Пирра, Ганнибала и других достославных мужей, прославившихся на войне и в мирных делах, главным образом Римлян, изображения которых находятся на нижней части стен, под портиками. Когда же стал я с изумлением спрашивать, откуда известна им наша история, мне объяснили, что они обладают знанием всех языков и постоянно отправляют по всему свету нарочных разведчиков и послов для ознакомления с обычаями, силами, образом правления и историей отдельных народов и со всем, что есть у них хорошего и дурного, и для донесения затем своей республике; и все это чрезвычайно их занимает. Узнал я там и то, что Китайцами еще раньше нас изобретены бомбарды и книгопечатание [16]. Для всех этих изображений имеются наставники, а дети без труда и как бы

играючи знакомятся со всеми науками наглядным путем до достижения десятилетнего возраста.

Ведение правителя Любви

Ведению Любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой. В ведении того же правителя находится воспитание новорожденных, врачевание, изготовление лекарств, посевы, жатва и сбор плодов, земледелие, скотоводство, стол и вообще все, относящееся к пище, одежде и половым сношениям. В его распоряжении находится ряд наставников и наставниц, приставленных следить за всеми этими делами.

Метафизик же наблюдает за всем этим при посредстве упомянутых трех правителей, и ничто не совершается без его ведома. Все дела их республики обсуждаются этими четырьмя лицами, и к мнению Метафизика присоединяются во взаимном согласии все остальные.

Гостинник

Но скажи, пожалуйста: все эти их должности, учреждения, обязанности, воспитание, образ жизни, — что это: республика, монархия или аристократия [17]?

Мореход

Народ этот появился из Индии, бежавши оттуда после поражения Монголами, разбойниками и насильниками, разорившими их родную страну, и решил вести философский образ жизни общиной. И хотя общность жен и не установлена среди остального населения, живущего в их области, у них самих она принята на том основании, что у них в с е о б щ е е. Распределение всего находится в руках должностных лиц; но так как знания, почести и наслаждения являются общим достоянием, то никто не может ничего себе присвоить.

Возникновение и необходимость наилучшей республики

Они утверждают, что собственность образуется у нас и поддерживается тем, что мы имеем каждый свое отдельное жилище и собственных жен и детей. Отсюда возникает себялюбие, ибо ведь, чтобы добиться для своего сына богатства и почетного положения и оставить его наследником крупного состояния, каждый из нас или начинает грабить государство, ежели он ничего не боится, будучи богат и знатен, или же становится скрягою, предателем и лицемером, когда недостает ему могущества, состояния и знатности. Но когда мы отрешимся от себялюбия, у нас остается только любовь к общине.

Гостинник

Так ведь никто же не захочет работать[18], раз будет рассчитывать прожить на счет работы других, в чем Аристотель и опровергает Платона.

Мореход

Я — плохой спорщик, но тем не менее уверяю тебя, что они пылают такой любовью к родине, какую и представить себе трудно; гораздо больше даже, чем Римляне, — которые, как известно по преданиям, добровольно умирали за отечество, — потому что значительно превзошли их в отрешении от собственности. Я, по крайней мере, уверен, что и братья, и монахи, и клирики наши, не соблазняйся они любовью к родным и друзьям, стали бы гораздо святее, меньше были бы привязаны к собственности и дышали бы большею любовью к ближнему[19].

Гостинник

Это, кажется, говорит святой Августин, но я заключаю, что среди этого рода людей никакого значения не имеет дружба, раз у них нет возможности оказывать друг другу взаимные одолжения.

Мореход

Наоборот, огромное: следует ведь обратить внимание на то, что хотя им и неоткуда делать друг другу никаких подарков, — потому что все, в чем они нуждаются, они получают от общины, и должностные лица тщательно следят за тем, чтобы никто не получал больше, чем ему следует, никому, однако, не отказывая в необходимом, — но дружба у них проявляется на войне, во время болезни, при соревновании в науках, когда они помогают друг другу и взаимно делятся знаниями; а то в похвалах, словах, при исполнении обязанностей и во взаимном одолжении необходимого.

Все сверстники называют друг друга братьями; тех, кто старше их на двадцать два года, зовут они отцами, а тех, кто на двадцать два года моложе, — сыновьями. И должностные лица внимательно следят за тем, чтобы никто не нанес другому никакой обиды в этом братстве.

Гостинник

Каким же образом?

Мореход

У них столько же должностных лиц, сколько мы насчитываем добродетелей; есть должность, называемая Великодушие, *Об обвинениях*

есть именуемая Мужество, затем Целомудрие, Щедрость, Правосудие — уголовное и гражданское, Усердие, Правдолюбие, Благотворительность, Любезность, Веселость, Бодрость, Воздержность и т. д. На каждую из подобных должностей избираются те, кого еще с детства признают в школах наиболее пригодным для ее занятия. Поэтому, так как нельзя среди них встретить ни разбоя, ни коварных убийств, ни насилий, ни кровосмешения, ни блуда, ни прочих преступлений, в которых обвиняем друг друга мы, — они преследуют у себя неблагодарность, злобу, отказ в должном уважении друг к другу, леность, уныние, гневливость, шутовство, ложь, которая для них ненавистнее чумы. И виновные лишаются в наказание либо общей трапезы, либо общения с женщинами, либо других почетных преимуществ на такой срок, какой судья найдет нужным для искупления проступка.

Гостинник

Скажи, а какой у них порядок выбора должностных лиц?

Мореход

Об одежде, воспитании и выборах

Этого ты как следует не поймешь, прежде чем не познакомишься с их образом жизни. Прежде всего, да будет тебе

известно, что мужчины и женщины у них носят почти одинаковую одежду, приспособленную к военному делу, только плащ у женщин ниже колен, а у мужчин не доходит до колен. И все они обучаются всяким наукам совместно. По второму и до третьего года дети обучаются говорить и учат азбуку, гуляя вокруг стен домов; они разделяются на четыре отряда, за которыми наблюдают поставленные во главе их четыре ученых старца [20]. Эти же старцы спустя некоторое время занимаются с ними гимнастикой, бегом, метанием диска и прочими упражнениями и играми, в которых равномерно развиваются все их члены. При этом до седьмого года они ходят всегда босиком и с непокрытой головой. Одновременно с этим водят их в мастерские к сапожникам, пекарям, кузнецам, столярам, живописцам и т. д. для выяснения наклонностей каждого.

На восьмом году, после начального обучения основам математики по рисункам на стенах, направляются они на лекции по всем естественным наукам. Для каждого предмета имеется по четыре лектора; и в течение четырех часов все четыре отряда слушают их по очереди, так что в то время, как одни занимаются телесными упражнениями или исполняют общественные обязанности, другие усердно занимаются на лекциях.

Затем все они приступают к изучению

более отвлеченных наук: математики, медицины и других знаний, постоянно и усердно занимаясь обсуждениями и спорами. Впоследствии все получают должности в области тех наук или ремесл, где они преуспели больше всего, — каждый по указанию своего вождя или руководителя. Они отправляются на поля и на пастбища наблюдать и учиться земледелию и скотоводству; и того почитают за знатнейшего и достойнейшего, кто изучил больше искусств и ремесл и кто умеет применять их с большим знанием дела. Поэтому они издеваются над нами за то, что мы называем мастеров неблагородными, а благородными считаем тех, кто незнаком ни с каким мастерством, живет праздно и держит множество слуг для своей праздности и распутства, отчего, как из школы пороков, и выходит на погибель государства столько бездельников и злодеев. Остальных должностных лиц избирают четыре главных правителя: ⊙, Пон, Син и Мор, и руководители соответственных наук и ремесл, хорошо знающие, кто наиболее пригоден заведывать тем или иным мастерством и ведать ту или иную добродетель. И никто не выступает сам в качестве соискателя, как это обычно принято, а предлагается на Совете должностными лицами, где каждый на основании своих сведений высказывается за или против избрания определенного лица.

Но никто, однако, не может достичь звания ☉, кроме того, кто знает историю всех народов, все их обычаи, религиозные обряды, законы, все республики и монархии, законодателей и изобретателей наук и ремесл и строение и историю неба. Также почитается для этого необходимым ознакомиться со всеми ремеслами (ведь всего в какие-нибудь два дня можно постичь одно из них, хотя и не овладевая им практически, но освоившись с ним по его применению и изображениям). Также надо знать и науки физические, и математические, и астрологические. Не так существенно знакомство с языками, так как у них имеется много переводчиков, которыми служат в их республике грамматики. Но преимущественно перед всем необходимо постичь метафизику и богословие; познать корни, основы и доказательства всех искусств и наук; сходства и различия в вещах; необходимость, судьбу и гармонию мира; мощь, мудрость и любовь в вещах и в боге; разряды сущего и соответствия его с вещами небесными, земными и морскими и с идеальными в боге, насколько это постижимо для смертных, а также изучить пророков и астрологию. Таким образом, уже задолго известно, кто станет ☉. Но никто, однако, не возводится в это звание ранее достижения тридцатипятилетнего возраста. Должность эта несменяема до тех пор, пока не най-

Избрание ☉

дется такого, кто окажется мудрее своего предшественника и способнее его к управлению.

Гостинник

Но разве может кто бы то ни было обладать такою ученостью? Да и неспособен, мне кажется, к управлению тот, кто посвятил себя наукам.

Мореход

Возможно ли, чтобы мудрецы способны были к управлению

Это же самое возражал им и я. Они же мне ответили: «Мы, несомненно, лучше знаем, что столь образованный муж будет мудр в деле управления, чем вы, которые ставите главами правительства людей невежественных, считая их пригодными для этого лишь потому, что они либо принадлежат к владетельному роду, либо избраны господствующей партией. А наш ☉, пусть он даже будет совершенно неопытен в деле управления государством, никогда, однако, не будет ни жестоким, ни преступником, ни тираном именно потому, что он столь мудр. Но, кроме того, да будет вам известно, что твой аргумент имеет силу применительно к вам, раз вы считаете ученейшими тех, кто лучше знает грамматику или логику Аристотеля или другого какого-либо автора. Для такого рода мудрости потребна только рабская память и труд, от чего человек делается

косным, ибо занимается изучёнием не самого предмета, а лишь книжных слов, и унижает душу, изучая мертвые знаки вещей; и не понимает из-за этого ни того, каким образом бог правит сущим, ни нравов и обычаев, существующих в природе и у отдельных народов. Но ничего такого не сможет случиться с нашим ☉, ибо ведь никто не в состоянии изучить стольких искусств и наук, не обладая исключительными способностями ко всему, а следовательно, в высшей степени и к правлению. Нам также прекрасно известно, что тот, кто занимается лишь одной какой-нибудь наукой, ни ее как следует не знает, ни других. И тот, кто способен только к одной какой-либо науке, почерпнутой из книг, тот невежествен и косен. Но этого не случается с умами гибкими, восприимчивыми ко всякого рода занятиям и способными от природы к постижению вещей, каковым необходимо и должен быть наш ☉. Кроме того, как видишь, в нашем городе с такою легкостью усвояются знания, что ученики достигают больших успехов за один год, чем у вас за десять или пятнадцать лет. Проверь это, пожалуйста, на наших детях».

Я был совершенно изумлен и справедливостью их рассуждений и испытанием тех детей, которые хорошо понимали мой родной язык. Дело в том, что каждые трое из них должны знать или наш язык,

или арабский, или польский, или какой-либо из прочих языков. И они не признают никакого иного отдыха, кроме того, во время которого приобретают еще больше знаний, для чего и отправляются они в поле — заниматься бегом, метанием стрел и копий, стрелять из аркебузов, охотиться на диких зверей, распознавать травы и камни и т. д. и учиться земледелию и скотоводству в составе то одного, то другого отряда.

Троим же соправителям Солнца полагается изучать лишь те науки, которые относятся к их области управления: с другими, общими для всех, они знакомятся только наглядным путем, свои же знают в совершенстве и, естественно, лучше всякого другого. Так, Мощь в совершенстве знает кавалерийское дело, построение войска, устройство лагеря, изготовление всякого рода оружия, военных машин, военные хитрости и все вообще военное дело. Но, кроме того, эти правители непременно должны быть и философами, и историками, и политиками, и физиками [21].

Гостинник

Теперь мне бы хотелось, чтобы ты рассказал об их учреждениях — подробно о каждом — и разъяснил получше их общественное воспитание.

Мореход

Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое — у них общее. Но через каждые шесть месяцев начальники назначают, кому в каком круге спать и кому в первой спальне, кому во второй: каждая из них обозначается буквами на притолоке. Занятия отвлеченными науками и ремеслами являются у них общими как для мужчин, так и для женщин, с одним только различием: наиболее тяжелые ремесла и загородные работы исполняются мужчинами так: пахота, сев, сбор плодов, молотьба да и сбор винограда. Но для дойки овец и приготовления сыра обычно назначаются женщины; точно так же они выходят недалеко за черту города собирать травы и работать в садах. А к женскому труду относятся те работы, какие исполняются сидя или стоя: так, например, тканье, пряденье, шитье, стрижка волос и бороды, изготовление лекарств и всякого рода одежды. Однако для столярных и кузнечных работ [22] и изготовления орудий женщины не применяются. Но к занятию живописью они допускаются, если обнаруживают к ней способности. Что же касается музыки, то ею занимаются исключительно женщины, потому что она у них получается приятнее, да дети; однако на трубах и барабанах они не играют. Они же и готовят и накрывают

Общность жизни и занятий и распределение их между женщинами и мужчинами

на стол; но прислуживать за столом составляет обязанность мальчиков и девушек до двадцати лет. В каждом круге есть свои кухни, магазины, кладовые для посуды, съестных припасов и напитков. Для наблюдения за исполнением всех обязанностей по этой части приставлен маститый старец со старухой, которые распоряжаются прислуживающими и имеют власть бить или приказывать бить нерадивых и непослушных; и в то же время они замечают и отличают мальчиков и девушек, лучше других исполняющих отдельные обязанности. Вся молодежь прислуживает старшим, кому минуло сорок лет. И вечером, при отходе ко сну, и утром начальник и начальница отправляют одного из молодых людей по очереди прислуживать в каждую отдельную спальню. Друг другу молодые люди прислуживают сами, и горе уклоняющимся!

О принятии пищи

Столы ставят у них в два ряда, с сиденьями по обеим сторонам; с одной стороны сидят женщины, с другой — мужчины, и, как в монастырских трапезных, не бывает там никакого шума. Во время еды один из юношей с возвышения читает нараспев внятно и звучно по книге, а должностные лица часто беседуют по поводу какого-нибудь примечательного места из прочитанного. И, право, приятно смотреть, как ловко прислуживает им такая красивая молодежь в подпоясанной одеж-

де, и видеть, как столько друзей, братьев, сыновей, отцов и матерей живут вместе в такой степенности, благообразии и любви. Каждому полагается своя салфетка, миска, похлебка и кушанье. На обязанности врачей лежит заказывать поварам еду на каждый день: что готовить старикам, что молодым и что для больных. Должностные лица получают большие и лучшие порции, и из своих порций они всегда уделяют что-нибудь на стол детям, выказавшим утром больше прилежания на лекциях, в ученых беседах и на военных занятиях. И это считается одной из величайших почестей. А по праздничным дням они любят и петь за столом; поют или в несколько голосов или кто-нибудь один под аккомпанемент лютни и т. п. И так как все в равной мере принимают участие в домашнем хозяйстве, то никогда ни в чем не оказывается никакого недостатка. Почтенные пожилые люди наблюдают за кухней и прислуживающими в столовой и тщательно следят за чистотой постелей, помещений, посуды, одежды, мастерских и кладовых.

Одежду их составляет белая нательная рубаха, а поверх нее платье, являющееся одновременно и камзолом и штанами, сшитое без складок, с разрезами от плеч до голени и от пупа до зада между ляжками. С одной стороны этих разрезов идут петли, а с другой — пуговицы, на *Об одежде*

которые они застегиваются. Штаны оканчиваются завязками у самых щиколоток; затем носят они высокие гамаши, вроде голенищ, на застежках, и поверх них — башмаки. И наконец, как мы сказали, накидывают они плащ. И так ладно и ловко сидит на них платье, что когда скидывают они плащ, вся их фигура обрисовывается во всех подробностях. Они меняют одежды четыре раза в год: когда Солнце вступает в знаки Овна, Рака, Весов и Козерога [23]; распределением одежды сообразно с условиями необходимости ведают врачи и хранители одежды отдельных кругов. И удивительно, сколько у них имеется одновременно всякой нужной одежды, плотной или легкой, смотря по времени года. Одежду носят они белого цвета, и стирается она ежемесячно щёлоком или мылом.

Нижние помещения заняты мастерскими, кухнями, кладовыми, магазинами, оружейными складами, столовыми и мыльнями. Хотя моются они возле колонн галлерей, а вода стекает по желобам, ведущим в сточные канавы. На каждой площади отдельных кругов есть свои фонтаны, куда вода подается по трубам из недр горы исключительно действием искусно устроенного крана. У них имеется вода и ключевая и в водоемах, которые наполняются дождевой водой, скопляющейся на крышах и стекающей по акведукам с песком.

Часто также моют они и свое тело по указанию врача и начальника. Всеми ремеслами занимаются они внизу, под колоннадами, а отвлеченными науками — наверху, на балконах и галлереях, где находятся соответствующие картины; а в храме изучаются священные науки. При входах в дома и на зубцах круговых стен имеются солнечные часы и часы с колоколами и флаги, показывающие время и направление ветра.

Гостинник

Расскажи мне о деторождении.

Мореход

О деторождении и воспитании родителей

Ни одна женщина не может вступать в сношения с мужчиной до девятнадцатилетнего возраста; а мужчины не назначаются к производству потомства раньше двадцати одного года или даже позже, если они имеют слабое телосложение. Правда, иным позволяется и до достижения этого возраста сочетаться с женщинами, но только или с бесплодными, или же с беременными, дабы не довести кого-нибудь до запретных извращений. Пожилые начальники и начальницы заботятся об удовлетворении половых потребностей более похотливых и легко возбуждающихся, узнавая об этом или по тайным их прось-

бам, или наблюдая их во время занятий в палестре. Однако же разрешение исходит от главного начальника деторождения — опытного врача, подчиненного правителю Любви. Тем же, кого уличат в содомии, делают выговор и заставляют в виде наказания носить привешенные на шею башмаки в знак того, что они извратили естественный порядок, перевернув его вверх ногами. При повторном преступлении наказание увеличивается вплоть до смертной казни. Те же, кто воздерживается от совокупления до двадцати одного года, а тем более до двадцати семи, пользуются особым почетом и воспеваются на общественных собраниях. Когда же все, и мужчины и женщины, на занятиях в палестре, по обычаю древних Спартанцев, обнажаются, то начальники определяют, кто способен и кто вял к совокуплению и какие мужчины и женщины по строению своего тела более подходят друг к другу; а затем, и лишь после тщательного омовения, они допускаются к половым сношениям каждую третью ночь. Женщины статные и красивые соединяются только со статными и крепкими мужами; полные же — с худыми, а худые — с полными, дабы они хорошо и с пользою уравновешивали друг друга. Вечером приходят мальчики и стелют им ложа, а затем их ведут спать согласно приказанию начальника и начальницы. К совокуплению при-

ступают только переварив пищу и помолившись богу небесному[24]. В спальнях стоят прекрасные статуи знаменитых мужей, которые женщины созерцают и потом, глядя в окна на небо, молят бога о даровании им достойного потомства[25]. Они спят в отдельных комнатах до самого часа совокупления. Тогда встает начальница и отворяет снаружи обе двери. Час этот определяется астрологом и врачом[26], которые стараются уловить время, когда Венера и Меркурий находятся на восток от Солнца в благоприятном доме, в хорошем аспекте Юпитера, а равно и Сатурна и Марса или же вне их аспектов. Особенно это важно для Солнца и Луны, которые всего чаще бывают афетами. Они любят Деву в гороскопе, но тщательно остерегаются того, чтобы в углу не оказалось планет зловредных, потому что они заражают в квадратном и противоположном аспекте все углы, от которых зависит корень жизненной силы в соответствии с гармонией вселенной в целом и в ее частях. Они добиваются не столько сопутствия, сколько хороших аспектов. О сопутствии заботятся они при закладке города и установлении закона, с тем, однако, условием, чтобы при этом не главенствовал ни Марс, ни Сатурн, за исключением лишь случая наилучшего их расположения. Принимают они во внимание и расположение неподвижных звезд.

Они почитают недопустимым, если родители меньше чем за три дня до совокупления запятнали себя семенем и вели себя не безупречно, не примирились с вышним богом и не преданы ему. Что же касается тех, кто имеет сношение с неплодными, или с беременными, или с презренными женщинами для удовольствия, или по необходимости для здоровья, или по своей страстности, — они этих правил не соблюдают. Лица же должностные, которые все являются в то же время и священниками, а также и ученые наставники могут быть производителями лишь при соблюдении в течение ряда дней многих условий, ибо от усиленных умственных занятий ослабевают у них жизненные силы, и мозг их не источает мужества, потому что они постоянно о чем-нибудь размышляют и производят из-за этого худосочное потомство. А этого они всячески стараются избежать, и потому таких ученых сочетают с женщинами живыми, бойкими и красивыми. Людей же резких, быстрых, беспокойных и неистовых — с женщинами полными и кроткого нрава. И они утверждают, что совершенного телосложения, благодаря которому развиваются добродетели, нельзя достичь путем упражнения; что люди порочные по природе работают хорошо только из страха перед законом или перед богом, а не будь этого, они тайком или открыто губят государство. По-

этому все главное внимание должно быть сосредоточено на деторождении, и надо ценить природные качества производителей, а не приданое и обманчивую знатность рода.

Ежели какая-нибудь женщина не понесет от одного мужчины, ее сочетают с другим; если же и тут она окажется неплодною, то переходит в общее пользование, но уже не пользуется почетом, как матрона, ни в совете по деторождению, ни в храме, ни за столом. Это делается с той целью, чтобы ни одна не предотвращала сама беременности ради сладострастия. Те же, которые понесут, в течение двух недель не занимаются физической работой. После этого они переходят к спокойным занятиям для укрепления плода и для притока к нему пищи и затем укрепляют себя, переходя мало-помалу к более усиленной работе. Пищу разрешается им употреблять только здоровую, по предписанию врачей. Когда же они родят, то кормят сами и воспитывают новорожденных в особых общих помещениях; грудью кормят они два года и больше, в зависимости от предписания Физика. Вскормленный грудью младенец передается на попечение начальниц, если это девочка, или начальников, ежели это мальчик. И тут вместе с другими детьми они занимаются, играючи, азбукой, рассматривают картины, бегают, гуляют и борются;

знакомятся по изображениям с историей и языками. Одевают их в красивые пестрые платья. На седьмом году переходят они к естественным наукам, а потом и к остальным, по усмотрению начальства, и затем к ремеслам. Дети менее способные отправляются в деревню, но некоторые из них, оказавшиеся более успешными, принимаются обратно в город. Но в большинстве случаев, родившись под одним и тем же расположением звезд, сверстники сходствуют и по способностям, и по нраву, и по наружности, от чего проистекает великое согласие в государстве, поддерживаемое неизменной взаимной любовью и помощью друг другу.

О наречении имен

Имена у них даются не случайно, но определяются Метафизиком в соответствии с особенностями каждого, как это было в обычае у древних Римлян. Поэтому один называется «Красивый», другой — «Носатый», тот — «Толстоногий», этот — «Свирепый», иной—«Худой» и т. д. А ежели кто отличится в своем мастерстве или прославится каким-нибудь подвигом на войне или в мирное время, то к имени прибавляется соответствующее прозвище или сообразно мастерству, например: «Прекрасный-Великий Живописец», «Золотой», «Отличный», «Проворный»; или же по подвигам, например: «Носатый Храбрец», «Хитрец», «Великий или Величайший Победитель», а то и по имени побеж-

денного врага, вроде: «Африканский», «Азиатский», «Тосканский»; или если кто победил Манфреда или Тортелия, то и называется: «Худой Манфредий», «Тортелий» и т. д. Даются эти прозвища высшими властями и часто сопровождаются возложением венков, соответственно подвигу, мастерству и т. д. под звуки музыки. Ибо золото и серебро они ценят только как материал для посуды или для общих всем украшений.

Гостинник

Скажи, пожалуйста, а не бывает ли в их среде зависти или досады у тех, кого не выбрали в начальники или на какую-нибудь другую должность, которой они добивались?

Об искоренении зависти и честолюбия 37

Мореход

Нисколько. Ведь никто из них не терпит никакого недостатка не только в необходимом, но даже и в утехах. На деторождение они смотрят как на религиозное дело, направленное ко благу государства, а не отдельных лиц, причем необходимо подчиняться властям. И то, что мы считаем для человека естественным иметь собственную жену, дом и детей, дабы знать и воспитывать свое потомство, это они отвергают, говоря, что деторождение служит для сохранения рода, как говорит

св. Фома[28], а не отдельной личности. Итак, производство потомства имеет в виду интересы государства, а интересы частных лиц — лишь постольку, поскольку они являются частями государства; и так как частные лица по большей части и дурно производят потомство и дурно его воспитывают, на гибель государства, то священная обязанность наблюдения за этим, как за первой основой государственного благосостояния, вверяется заботам должностных лиц, и ручаться за надежность этого может только община, а не частные лица. Поэтому производительницы и производители подбираются наилучшие по своим природным качествам, согласно правилам философии. Платон считает, что этот подбор должен производиться по жребию[29], дабы те, кому не дают красивых жен, в зависти и гневе не взбунтовались против властей, и полагает, что тех, кто недостоин оплодотворять наиболее красивых, надо властям хитро обманывать при жеребьевке, так, чтобы доставались им всегда подходящие, а не те, каких они сами хотят.

В чем состоит красота женщин

Но Соляриям нет надобности прибегать к такой хитрости, чтобы безобразным мужчинам доставались и женщины безобразные, ибо среди них безобразия не встречается, так как у женщин благодаря их занятиям образуется и здоровый цвет кожи, и тело развивается, и они делаются

статными и живыми; а красота почитается у них в стройности, живости и бодрости. Поэтому они подвергли бы смертной казни ту, которая из желания быть красивой стала бы носить обувь на высоких каблуках, чтобы казаться выше ростом, или длиннополое платье, чтобы скрыть свои дубоватые ноги. Но и при всем желании ни одна не могла бы там этого сделать: кто стал бы все это ей доставать? И они утверждают, что у нас все эти прихоти появились из-за праздности и безделья женщин, от чего портится у них цвет кожи, от чего они бледнеют и теряют гибкость и стройность; и потому приходится им краситься, носить высокие каблуки и добиваться красоты не развитием тела, а ленивой изнеженностью, и таким образом вконец разрушать естественное развитие и здоровье не только свое, но и своего потомства.

Кроме того, если кто-нибудь страстно влюбится в женщину, то влюбленные могут и разговаривать, и шутить, и дарить друг другу венки из цветов или листьев, и подносить стихи. Однако, если это может быть опасно для потомства, совокупление им ни в коем случае не разрешается, кроме того случая, что женщина беременна (чего и ждет мужчина) или же она неплодна. Но, впрочем, любовь у них выражается скорее в дружбе, а не в пылком любовном вожделении.

Предметы домашнего обихода и пища их мало занимают, так как всякий получает все, что ему нужно, а представляют для них интерес лишь тогда, когда это выдается в качестве почетной награды. А героям и героиням раздаются от государства на празднествах во время трапезы обычно либо красивые венки, либо вкусные блюда, либо нарядная одежда.

О цвете одежды

Хотя днем и в черте города все они носят белую одежду, но ночью и за городом надевают красную — или шерстяную, или шелковую; черный же цвет для них так же отвратителен, как всякая грязь; поэтому они терпеть не могут Японцев за их пристрастие к темному цвету.

Против гордости

Самым гнусным пороком считают они гордость, и надменные поступки подвергаются жесточайшему презрению. Благодаря этому никто не считает для себя унизительным прислуживать за столом или на кухне, ходить за больными и т. д.

Польза общего труда

Всякую службу называют они учением, говоря при этом, что одинаково почтенно ногам ходить, заду испражняться, а глазам видеть и языку говорить; ведь по необходимости и глаза выделяют слезы, а язык — слюни, подобно испражнениям. Поэтому каждый, на какую бы службу ни был он назначен, исполняет ее как самую почетную. Рабов, развращающих нравы, у них нет: они в полной мере обслужи-

вают себя сами и даже с избытком. Но у нас, увы, не так; в Неаполе семьдесят тысяч душ населения[30], а трудятся из них всего какие-нибудь десять или пятнадцать тысяч, истощаясь и погибая от непосильной и непрерывной работы изо дня в день. Да и остальные, пребывающие в праздности, пропадают от безделья, скупости, телесных недугов, распутства, ростовщичества и т. д. и множество народа портят и развращают, держа его у себя в кабале, под гнетом нищеты, низкопоклонства и делая соучастниками собственных пороков, чем наносится ущерб общественным повинностям и отправлению полезных обязанностей. Обработкой полей, военной службой, искусствами и ремеслами занимаются кое-как и только немногие и с величайшим отвращением.

Но в Городе Солнца, где обязанности, художества, труды и работы[31] распределяются между всеми, каждому приходится работать не больше четырех часов в день; остальное время проводится в приятных занятиях науками, собеседовании, чтении, рассказах, письме, прогулках, развитии умственных и телесных способностей, и все это делается радостно. Не разрешается лишь играть в кости, камешки, шахматы и другие сидячие игры[32], а играют там в мяч, в лапту, в обруч, борются, стреляют в цель из лука, аркебузов, метают копья и т. д.

Они утверждают, что крайняя нищета делает людей негодяями, хитрыми, лукавыми, ворами, коварными, отверженными, лжецами, лжесвидетелями и т. д., а богатство — надменными, гордыми, невеждами, изменниками, рассуждающими о том, чего они не знают, обманщиками, хвастунами, черствыми, обидчиками и т. д. Тогда как община делает всех одновременно и богатыми и вместе с тем бедными: богатыми — потому что у них есть все, бедными — потому что у них нет никакой собственности; и поэтому не они служат вещам, а вещи служат им. И поэтому они всячески восхваляют благочестивых христиан и особенно превозносят апостолов[33].

Гостинник

Рассуждение об общности жен

Все это, по-моему, и прекрасно и свято, но вот общность женщин — это вопрос трудный. Св. Климент Римский, правда, говорит, что и жены, согласно апостольским правилам, должны быть общими, и одобряет Платона и Сократа, которые учат так же, но Глосса[34] понимает эту общность жен в отношении их общего всем услужения, а не общего ложа. И Тертуллиан единомыслен с Глоссою, говоря, что у первых христиан все было общим, за исключением жен, которые, однако, были общими в деле услужения.

Мореход

Сам-то я плохо это знаю. Но я наблюдал, что у Соляриев жены общи и в деле услужения и в отношении ложа, однако же не всегда и не как у животных, покрывающих первую попавшуюся самку, а лишь ради производства потомства в должном порядке, как я уже говорил. Думаю, однако, что в этом они, может быть, и ошибаются [35]. Но сами-то они приводят в подтверждение себе мнение Сократа, Катона, Платона и св. Климента, хотя, как ты говоришь, и неправильно понятого. Говорят, что святой Августин весьма одобрял общину, но не общность супружеского ложа, так как это ересь Николаитов [36]. А наша церковь частную собственность допустила не для достижения большего блага, а во избежание большего зла. Возможно, однако, что когда-нибудь этот обычай у них бы и вывелся, ибо в подчиненных им городах общим является только имущество, а никак не жены, разделяющие лишь общее услужение и занятия мастерствами. Хотя Соляриии приписывают подобный порядок несовершенству других людей из-за малой осведомленности в философии. Тем не менее, они посылают узнавать обычаи других народов и всегда усвояют себе лучшие из них. А благодаря навыку женщины приучаются и к военным и прочим занятиям. Итак, на

основании собственных моих наблюдений над ними, я соглашаюсь с Платоном, а доводы Кайеты и уж особенно Аристотеля для меня неубедительны.

Но вот что у них превосходно и достойно подражания: никакой телесный недостаток не принуждает их к праздности, за исключением преклонного возраста, когда, впрочем, привлекаются они к совещаниям: хромые несут сторожевую службу, так как обладают зрением; слепые чешут руками шерсть, щиплют пух для тюфяков и подушек; те, кто лишен и глаз и рук, служат государству своим слухом, голосом и т. д. Наконец, ежели кто-нибудь владеет всего одним каким-либо членом, то он работает с помощью его хотя бы в деревне, получает хорошее содержание и служит соглядатаем, донося государству обо всем, что услышит.

Гостинник

О военном деле

Расскажи теперь, пожалуйста, о военном деле, а потом об искусствах и ремеслах и об их религии.

Мореход

Правителю Мощи подчинены: начальник военного снаряжения, начальники артиллерии, конницы и пехоты, военные инженеры, стратеги и т. д., имеющие, в

свою очередь, много подчиненных им начальников и военных мастеров. Кроме того, ведает он атлетами, обучающими всех воинским упражнениям и которые, будучи зрелого возраста, являются опытными руководителями и учат обращаться с оружием мальчиков[37], достигших двенадцатилетнего возраста и уже до этого приучившихся к борьбе, бегу, метанию камней и т. д. под руководством низших наставников; теперь же начинают они обучаться битве с врагами, конями и слонами, владеть мечом, копьем, стрелами и пращой, ездить верхом, нападать, отступать, сохранять военный строй, помогать соратникам, предупреждать нападение врагов и побеждать их. Женщины также обучаются всем этим приемам под руководством собственных начальников и начальниц, дабы при надобности помогать мужчинам при обороне города и охранять его стены при неожиданном нападении и приступе, по примеру восхваляемых ими Спартанок и Амазонок.

Благодаря этому они отлично умеют стрелять из аркебузов, отливать свинцовые пули, бросать камни с бойниц, отражать нападение и отучаются от всякого страха, тем более, что проявление трусости жестоко наказуется. Смерти они совершенно не боятся, так как верят в бессмертие души и считают, что души, выходя из тела, присоединяются к добрым или злым

духам, сообразно своему поведению во время земной жизни. Хотя они и примыкают к брахманам[38] и пифагорейцам, но не признают переселения душ, за исключением только отдельных случаев по воле бога. И они беспощадно преследуют врагов государства и религии, как недостойных почитаться за людей.

Через каждые два месяца делают они смотр войску, а ежедневно производят военное учение или в поле — при кавалерийском учении — или в самом городе. В эти занятия входят и лекции по военному делу, и чтение историй Моисея, Иисуса Навина, Давида, Маккавеев, Цезаря, Александра, Сципиона, Ганнибала и т. д., а затем каждый высказывается о том, кто, по его мнению, поступил хорошо, кто дурно, кто с пользой, кто достойно, после чего все эти вопросы разрешаются наставником.

Гостинник

Но с кем они воюют и из-за чего, раз они столь счастливы?

Мореход

Да если бы им и никогда не приходилось воевать, они все равно продолжали бы заниматься военным делом и охотой, чтобы не изнеживаться и не быть

застигнутыми врасплох при всяких случайностях. А кроме того, на том же острове находятся еще четыре царства, сильно завидующие их благополучию, потому что тамошнее население стремится жить по обычаям Соляриев и предпочитает быть под их властью, чем под властью собственных царей. Из-за этого часто начинается война с Соляриями под тем предлогом, что они захватили пограничные владения и живут нечестиво, не поклоняясь идолам и не следуя суевериям язычников и древних брахманов. Нападают на них Индийцы, подданными которых были они раньше, и Тапробанцы, от которых первое время находились они в зависимости.

О способе ведения войны

Тем не менее, победителями всегда выходят Солярии. Как только они подвергаются насилию, оскорблению, разбою или же когда угнетаются их союзники, или призывают их на помощь другие города, находящиеся под гнетом тирании, — они немедленно собираются на совет. Тут первым делом они коленопреклоненно молят бога о внушении им наилучшего решения, а затем обсуждают обстоятельства дела, после чего уже объявляется война. Тотчас снаряжается священник, именующийся ходатаем; он требует от неприятелей возмещения за грабеж, или прекращения угнетения союзников, или низложения тирании. В случае отказа он объявляет войну,

призывая карающего бога Саваофа погубить стоящих за неправое дело. Если же неприятели медлят с ответом, священник дает им время на размышление: царю — один час, а республике — три часа, во избежание возможности какого-нибудь обмана. И так начинается война против нарушителей естественного права и религии.

По объявлении войны все распоряжения отдаются наместником Мощи. Мощь же, подобно римскому диктатору, управляет всем по собственному усмотрению и воле во избежание опасности промедления. В особо же важных случаях совещается с ☉, Мудростью и Любовью. Но до этого на Большом Совете причины войны и законность похода излагаются Проповедником. В этот совет входят все, начиная с достигших двадцатилетнего возраста и выше. И таким образом отдаются все необходимые распоряжения.

Надо иметь в виду, что у них в оружейных палатах имеется всякого рода вооружение, постоянно применяемое ими при упражнениях в примерных сражениях. Внешние стены отдельных кругов в изобилии снабжены бомбардами, при которых находится наготове прислуга. Есть у них и другие подобного же рода военные метательные орудия, называемые пушками, которые перевозятся на поле битвы на повозках, а прочее снаряжение и припасы перевозятся на мулах, ослах и на теле-

гах[39]. Расположившись лагерем в открытом поле, они помещают в середину обоз, метательные орудия, телеги, лестницы и машины. Сражаются они долго и жестоко, а потом все отходят к своим знаменам. Неприятели поддаются на этот обман, думая, что они отступают или готовы обратиться в бегство, и бросаются за ними, а Солярии, разделившись на два фланга и отряда, собираются с новыми силами и, приказавши артиллерии начать обстрел раскаленными ядрами, снова бросаются в битву со смятенным врагом. Прибегают они и ко многим другим подобным приемам. Своими военными хитростями и машинами они превосходят всех смертных. Лагерь разбивают они по римскому образцу; раскидывают палатки и окапываются рвом и валом с удивительной быстротой. Всякими работами, машинами и метательными орудиями ведают особые начальники, а киркой и топором умеют владеть все солдаты. Пять, восемь или десять командиров, опытных в деле военного строя и военных хитростей, составляют военный совет и отдают приказания своим отрядам согласно заранее выработанному плану. Принято у них брать с собой и отряд вооруженных мальчиков верхом на лошадях, дабы они приучались к войне и привыкали, как волчата и львята, к кровопролитию; в случае же опасности они укрываются в надежное место вместе со

многими вооруженными женщинами. А после сражения эти женщины и мальчики ухаживают за воинами, перевязывают им раны, прислуживают им и ободряют ласками и словами. И уж одно это оказывает замечательное действие: воины для доказательства своей храбрости женам и детям бросаются на отчаянные подвиги, и любовь делает их победителями. Тот, кто на приступе первым взберется на неприятельские стены, получает после битвы, при воинственных кликах женщин и детей, венок из травы [40]; выручивший соратника получает гражданский венок из дубовых листьев; убивший тирана жертвует его доспехи в храм, а сам получает от ☉ прозвище, соответствующее его подвигу. Распределяются между ними и другие венки.

Каждый всадник вооружен пикой и двумя подвешенными к чепраку пистолями, крепкого закала и суживающимися в отверстии дула, благодаря чему пробивают всякую железную броню; кроме того, носят они меч и кинжал. Другие же, тяжеловооруженные всадники [41], вооружены железною палицей, с которою, при невозможности пробить железную броню врага ни мечом, ни пистолью, нападают они на него, как Ахилл на Кикна [42], бьют и опрокидывают его наземь. С палицы свешиваются две цепи длиною в шесть пядей с железными шарами на концах; при взмахе

палицею они обвиваются вокруг шеи врага, затягивают его, сбрасывают и валят.

Секрет управления конем при помощи ног[43]

А для того, чтобы ловчей орудовать этой палицей, они управляют поводьями коня не руками, а ногами: поводья перекрещиваются на чепраке седла и концами прикрепляются на застежках к стременам, а не к ногам; с наружной стороны стремян имеется железный шар, а изнутри — треугольник, который поворачивается попеременным нажимом ноги и вращает шары, прикрепленные застежками к путлищам; таким образом они натягивают и отпускают узду с удивительной быстротой, правой ногой поворачивая лошадь налево, а левой — направо. Секрет этот неизвестен даже Татарам, ибо хотя они и управляют поводьями при помощи ног, однако не умеют их направлять, натягивать и отпускать посредством стременного блока.

Сражение начинает легкая кавалерия стрельбою из аркебузов, затем вступают в бой фаланги копейщиков, за ними — пращники, которые ценятся очень высоко и которые сражаются, перебегая, как нитки по основе ткани: один — выбегая, другие — попеременно отходя назад. Кроме того, войско поддерживают отряды воинов, вооруженных длинными копьями. Завершается сражение боем на мечах.

По окончании войны празднуются военные триумфы по обычаю Римлян и даже

еще торжественнее, совершаются благодарственные молебствия богу, и тут во храме предстает полководец, а поэт или историк, бывший с ним по обычаю в походе, повествует об успехах и неудачах. И верховный правитель венчает полководца лавровым венком, а храбрым воинам раздают почетные награды и на несколько дней освобождают от исполнения общественных работ. Но последнего они не любят, так как не привыкли быть праздными, и поэтому помогают своим друзьям. Наоборот, побежденные по собственной вине или упустившие возможность победы встречаются с позором, и первый, обратившийся в бегство, может избежать смерти лишь в том случае, когда за сохранение ему жизни ходатайствует все войско и отдельные воины принимают на себя часть его наказания. Но это снисхождение применяется редко и лишь при наличии ряда смягчающих обстоятельств. Во-время не оказавший помощи союзнику или другу наказывается розгами; не исполнивший приказаний бросается в ров на растерзание диким зверям; при этом ему вручается дубинка, и если он одолеет окружающих его львов и медведей, что почти невозможно, то получает помилование.

Все имущество покоренных или добровольно сдавшихся городов немедленно переходит в общинное владение. Города

получают гарнизон и должностных лиц из Соляриев и постепенно приучаются к обычаям Города Солнца, общей их столицы, куда отправляют учиться своих детей, не входя для этого ни в какие расходы.

Мне было бы трудно рассказывать еще о разведчиках, об их начальнике, о страже и всем распорядке и прочих установлениях в самом городе и за его пределами, — все это ты можешь представить себе сам. Так как должность каждого определяется с детства сообразно с расположением и сочетанием звезд, наблюдавшимся при его рождении, то благодаря этому все, работая каждый в соответствии со своими природными склонностями, исполняют свои обязанности как следует и с удовольствием, так как для всякого они естественны. Это одинаково относится как к военному делу, так и ко всякого рода другим занятиям.

Город денно и нощно охраняется стражей, стоящей у четырех его ворот и на внешних укреплениях седьмого круга, на бастионах, башнях и на внутренних валах. Днем сторожевую службу несут женщины, а ночью мужчины. Делается это для того, чтобы не закоснеть в бездействии и всегда быть готовыми на всякий случай. Часовые сменяются, как и у нас, через каждые три часа. На закате солнца стража разводится при звуках тимпана и музыки.

Они занимаются охотой как подражанием войне, а также пешими и конными играми на некоторых площадях во время празднеств, после чего играет музыка и т. д. Они охотно прощают вину и оскорбления своим врагам и, одержав над ними победу, оказывают им благодеяния. Если постановлено разрушить неприятельские стены или казнить кого-нибудь из неприятелей, то это производится в самый день победы над врагами, после чего они непрестанно оказывают им благодеяния, говоря, что целью войны является не уничтожение, а совершенствование побежденных.

Если между ними возникает ссора за какое-нибудь оскорбление или по другому какому-либо поводу (а спорят они друг с другом почти исключительно по вопросам чести), то правитель и подчиненный ему начальник наказывают виновного тайно, если оскорбление нанесено действием в пылу первого гнева; если же нанесено словесное оскорбление, то решение откладывается до сражения, так как они говорят, что гнев надо извергать на неприятелей; и тот, кто больше отличится на войне, и считается выигравшим дело и восстановившим истину, а противник его этим удовлетворяется. Наказания воздаются по справедливости и соответственно проступку, но поединки не допускаются[44]: тот, кто желает доказать свою правоту, пусть доказывает ее на войне.

Гостинник

Это заслуживает всяческого внимания во избежание развития отдельных партий на погибель отечеству и для уничтожения междоусобных войн, в результате которых часто появляются тираны, как это видно на примере Рима и Афин. Теперь же, прошу тебя, скажи об их работах.

Мореход

Ты, полагаю, уже слышал, что они все принимают участие в военном деле, земледелии и скотоводстве: знать это полагается каждому, так как занятия эти считаются у них наиболее почетными. А тот, кто знает большее число искусств и ремесл, пользуется и большим почетом; к занятию же тем или иным мастерством определяются те, кто оказывается к нему наиболее способным. Самые тяжелые ремесла, например кузнечное или строительное и т. п., считаются у них и самыми похвальными, и никто не уклоняется от занятия ими, тем более, что наклонность к ним обнаруживается от рождения, а благодаря такому распорядку работ всякий занимается не вредным для него трудом, а наоборот, развивающим его силы. Менее тяжелыми ремеслами занимаются женщины. Все должны уметь плавать, и для этого устроены у них водоемы как за

О работах

стенами города, так и внутри их, около фонтанов. Торговля у них не в ходу, хотя они и знают цену денег и чеканят монету для своих послов и разведчиков. Из разных стран являются к ним в город купцы для закупки излишнего для города имущества, но Солярии отказываются продавать его за деньги, а берут в обмен по соответственной оценке недостающие им товары, которые часто приобретают и за деньги. И дети Соляриев потешаются, смотря, какое множество товара отдают им купцы за ничтожную плату; но старики не смеются этому, ибо опасаются развращения нравов в городе рабами и иностранцами. Поэтому торговля происходит у городских ворот, а рабов, захваченных на войне, они или продают, или употребляют либо на копанье рвов, либо на другие тяжелые работы вне города.

Об охране полей

Для охраны полей постоянно направляются четыре отряда воинов вместе с работниками. Они выходят четырьмя воротами, откуда идут четыре мощенные кирпичом дороги до самого моря для удобства перевозок и передвижения иностранцев.

О гостеприимстве

Иностранцев принимают они приветливо и щедро и в продолжение трех дней содержат их на общественный счет. Первым делом омывают им ноги, затем показывают город и объясняют его устройство, допускают их в Совет и к общественной

трапезе. Для услуг и охраны иностранных гостей отряжаются особые люди. Если же находятся желающие стать гражданами Государства Солнца, то их подвергают месячному испытанию за городом, а потом в течение месяца в самом городе. После этого выносят соответствующее постановление и принимают их с соблюдением определенных обрядов, присяги и т. д.

О земледелии

Земледелию уделяется исключительное внимание: нет ни одной пяди земли, не приносящей плода. Они сообразуются с ветрами и благоприятными звездами и, оставив в городе только немногих, выходят все вооруженными на поля: пахать, сеять, окучивать, полоть, жать, собирать хлеб и снимать виноград; идут с трубами, тимпанами, знаменами и исполняют надлежащим образом все работы в самое незначительное число часов. Они пользуются телегами, оснащенными парусами, которые могут двигаться и против ветра, а когда нет ветра, то благодаря удивительно искусно устроенной колесной передаче повозку тянет всего одно животное. Прекрасное зрелище! Между тем вооруженная полевая стража делает обходы, постоянно сменяя друг друга. Землю они не удобряют ни навозом, ни илом, считая, что от этого загнивают семена и при употреблении их в пищу расслабляют тело и сокращают жизнь, подобно тому как

женщины прикрашенные, а не прекрасные благодаря своей деятельности, производят хилое потомство. Поэтому и землю они не прикрашивают, а тщательно ее обрабатывают, пользуясь при этом тайными средствами, которые ускоряют всходы, умножают урожай и предохраняют семена. На этот предмет они имеют книгу под названием «Георгика»[45]. Потребная часть земли вспахивается, а остальная идет под пастбище скоту.

О скотоводстве

Благородное искусство разведения и выращивания лошадей, крупного и мелкого скота, собак и всякого рода домашних и ручных животных ценится у них так же высоко, как и во времена Авраама. При случке они заботятся, чтобы животные могли давать наилучший приплод, и производят ее перед изображениями породистых быков, лошадей, овец и т. д. Жеребцов-производителей они не припускают к кобылам на пастбище, но случают их во дворе полевых конюшен в надлежащее время, наблюдая за тем, чтобы в гороскопе находился Стрелец[46] в благоприятном аспекте Марса и Юпитера. Для быков они следят за положением Тельца, для овец — за положением Овна и т. д., согласно указаниям науки. Имеются у них и стада кур (под покровительством Плеяд)[47], уток и гусей, которых с большим удовольствием пасут женщины под городом, где находятся птичники и где изготовляются

сыр, масло и другие молочные продукты. Выкармливают они и множество каплунов и племенной птицы и т. д. В качестве руководства по этой части служит им книга под заглавием «Буколика».

Всего у них изобилие, потому что всякий стремится быть первым в работе, которая и невелика и плодотворна, а сами они очень способны. Тот, кто главенствует над другими в каком-нибудь, подобном перечисленным, занятии, называется у них царем; и они говорят, что это наименование присуще именно таким людям, а не невеждам. Достойно удивления, как все, и женщины и мужчины, выступают отрядами и во всем подчиняются своему царю, не проявляя при этом (подобно нам) никакого недовольства, ибо почитают его за отца или за старшего брата. Есть у них и рощи и леса, где они часто охотятся за дикими зверями.

Морское дело находится у них в большом почете. У них имеются особые суда и галеры, ходящие по морю без помощи весел и ветра, посредством удивительно устроенного механизма; но есть и такие, которые двигаются посредством ветра и весел. Они прекрасно знакомы со звездами и с морскими приливами и отливами. В плавание они ходят для ознакомления с различными народами, странами и предметами. Сами они никому не причиняют насилия, но и по отношению к себе его не

О морском деле

терпят и вступают в бой, только если на них нападают. Они утверждают, что весь мир придет к тому, что будет жить согласно их обычаям, и поэтому постоянно допытываются, нет ли где-нибудь другого народа, который бы вел жизнь еще более похвальную и достойную [48]. Они находятся в союзе с Китайцами и со многими народами на островах и на материке: с Сиамом, Каукакиной, Каликутом, — откуда только могут получать какие-либо сведения. В сражениях на суше и на море применяют они искусственные огни и многие другие тайные военные хитрости, благодаря которым всегда почти выходят победителями.

Гостинник

Интересно было бы теперь услышать, что они едят и пьют, как проходит их жизнь и какова ее продолжительность.

Мореход

О жизни и пище всей республики и ее частей

Они считают, что в первую очередь надо заботиться о жизни целого, а затем уже его частей. Поэтому, когда они воздвигали свой город [49], они установили твердые знаки в четырех углах мира. В гороскопе был Юпитер на восток от Солнца в созвездии Льва; Меркурий и Венера — в Раке, но поблизости, так что образовывали сопутствие; Марс был в Стрельце, в пятом

доме, счастливым аспектом усиливая афету и гороскоп; Луна находилась в Тельце в благоприятном аспекте к Меркурию и Венере и вместе с тем не поражала квадратным аспектом Солнца; Сатурн стремился в четвертый дом, нисколько, однако, не вредя Солнцу и Луне, но способствуя устойчивости оснований. Фортуна с Алголем была в десятом доме, что, по мнению Соляриев, предвещало господство, крепость и величие. Да и Меркурий, будучи в хорошем аспекте Девы и будучи озаряем в абсиде Луною, не может быть зловещим; а раз он радостен, то их наука не пребывает в ничтожестве; о том же, чтобы ждать его в Деве и в соединении, они мало заботятся. Соображаются они с положением отдельных звезд, в смысле влияния их на жизненные силы и долголетие, и при зачатии, как уже было указано[50].

О пище

Пищу их составляют мясо, коровье масло, мед, сыр, финики и разные овощи. Сначала они были против того, чтобы убивать животных, так как это представлялось им жестоким, но, рассудив затем, что одинаково жестоко убивать и растения, также одаренные чувством, и что тогда пришлось бы им умирать с голоду, они уразумели, что низшие твари созданы для высших, и поэтому теперь употребляют всякую пищу. Однако животных племенных, как, например, коров и лошадей, убивают они неохотно. Они тщательно раз-

личают полезную и вредную пищу и питаются согласно требованиям медицины. Пища непрерывно меняется трижды: один день они едят мясо, другой — рыбу, третий — овощи, а затем возвращаются снова к мясу, дабы и не отягощаться, и не изнуряться. Старики употребляют пищу удобоваримую и едят три раза в день и понемногу; община ест дважды в день, а дети — четыре раза, согласно предписанию Физика. Живут они по большей части до ста лет, а некоторые и до двухсот.

О питье

Пьют они чрезвычайно умеренно. Юношам не разрешается пить вина вплоть до девятнадцати лет, за исключением тех случаев, когда это необходимо по состоянию здоровья. По достижении этого возраста они пьют вино, разбавленное водой, как и женщины. Старики за пятьдесят лет большею частью воды не добавляют.

Пищу они употребляют наиболее полезную по данному времени года и вообще по предписанию наблюдающего за этим Главного Врача. Ничего из того, что создано богом, не считается вредным, если только не употребляется это в неумеренном количестве. Поэтому летом питаются они плодами, так как они влажны, сочны и освежительны в летнюю жару и засуху; зимою употребляют сухую пищу, а осенью едят виноград, ибо он создан богом против меланхолии и уныния.

В большом употреблении у них благово-

ния. Вставая утром, все они расчесывают волосы и моют лицо и руки холодною водой; затем либо жуют, либо растирают руками мяту, петрушку или укроп, а старшие растирают ладан. Затем, обратившись на восток, читают краткую молитву, весьма схожую с той, которой научил нас Иисус. После этого одни идут прислуживать старикам, другие — петь в хоре, третьи — исполнять государственные обязанности; затем отправляются на первые лекции, затем идут в храм, затем занимаются физическими упражнениями, затем немного отдыхают и, наконец, завтракают.

О болезнях Соляриев и их лечении[51]

У них не бывает ни подагры, ни хирагры, ни катаров, ни ишиаса, ни колик, ни вспучиваний, ни ветров, ибо все эти болезни происходят от истечения и вспучивания, а они телесными упражнениями[52] разгоняют всякую влагу и ветры. Поэтому чрезвычайно позорно быть замеченным в плевании и харканьи: они утверждают, что это — признак или недостаточных упражнений, или нерадивости и лени, или опьянения и обжорства. Скорее подвержены они воспалениям или сухим спазмам, от чего помогает обильная, сочная и здоровая пища. Изнурительную лихорадку они лечат приятными ваннами и молочной пищей, приятным времяпрепровождением в деревне и спокойными и веселыми упражнениями. Венерическая болезнь не может развиться среди них, так как они

очищают тело частыми омовениями из вина и натираются благовонными маслами, а выделением пота во время упражнений удаляют зловредную испарину, разлагающую кровь и мозги. Чахоткой они болеют редко, потому что у них не бывает катара в груди, а совсем редко — астмой, развивающейся вследствие скопления влаги. Горячки лечат они питьем холодной воды. Однодневные лихорадки лечат пряностями и жирным бульоном, или же сном, или музыкой, или весельем; трехдневные — кровопусканием и приемом ревеня, или другими очищающими средствами, или же отваром из послабляющих корней и кислых трав. Но слабительное принимают они редко. Четырехдневные лихорадки они легко излечивают посредством внезапного испуга, а также травами, противодействующими влаге, свойственной четырехдневной лихорадке, или же другими подходящими средствами. Они открыли мне и тайные средства их излечения.

Особенно старательно лечат они длительные лихорадки, которых они очень боятся, и борются с ними и наблюдением звезд, и подбором трав, и молитвами богу. Лихорадки пятидневные, шестидневные, восьмидневные и т. д. среди них совсем почти не встречаются, так как у них не бывает скопления влаги.

Они моются в банях, которые у них построены по образцу римских; натирают-

ся маслами и открыли еще гораздо больше неведомых средств для поддержания чистоты, здоровья и силы. Этими и другими способами борются они с падучею болезнью[53], которой часто бывают одержимы.

Гостинник

Это — признак исключительной одаренности: Геркулес, Скот, Сократ, Каллимах и Магомет страдали этой же болезнью.

Мореход

Борются они с нею молитвами, обращенными к небу, укреплением мозга, принимая для этого кислоты, занимаясь изысканными увеселениями и употребляя жирный бульон, приправленный лучшей пшеничной мукой. Кушанья они приправляют мастерски: подбавляют в них корицу, мед, сливочное масло и множество сильно подкрепляющих пряностей. Жирные блюда сдабривают они чем-нибудь кислым во избежание отрыжки. Они не пьют ни остуженных снегом, ни искусственно подогретых напитков, как Китайцы, не нуждаясь в таких средствах против влаги для усиления природного тепла, но поддерживают его толченым чесноком, уксусом, тмином, мятой и базиликом, особенно летом и при утомлении. Им известна и тайна обновления жизни через каждые семь

лет безо всякого ущерба, способом приятным и прямо удивительным.

Гостинник

Ты до сих пор не сказал еще о науках и властях.

Мореход

О выборе и управлении должностных лиц и о Совете вторично и точнее

Нет, я говорил, но раз ты этим так интересуешься, я добавлю еще. Каждое новолуние и полнолуние собирается Совет по совершении богослужения. В нем присутствуют все от двадцати лет и старше, и всем предлагается поодиночке высказаться о том, какие есть в государстве недочеты, какие должностные лица исполняют свои обязанности хорошо, какие — дурно. Также каждый восьмой день собираются все должностные лица, именно Верховный ☉ и вместе с ним Мощь, Мудрость и Любовь, из которых каждому подчинены три начальника, так что всех их — тринадцать. Все они ведают соответствующею отраслью управления: Мощь — военным делом, Мудрость — науками, Любовь — продовольствием, одеждой, деторождением и воспитанием. Собираются и все начальники отрядов — как женских, так и мужских — десятники, полусотники и сотники для обсуждения государственных дел и выбора должностных лиц, которые на Большом Совете только наме-

чаются заранее. Точно так же, ежедневно ☉ и трое главных правителей совещаются о текущих делах; проверяют, утверждают и приводят в исполнение постановленное на выборах и обсуждают другие необходимые мероприятия. К жеребьевке не прибегают, кроме тех случаев, когда совершенно не знают, какое следует принять решение. Должностные лица сменяются по воле народа. Но четверо высших несменяемы, если только сами по совещании между собою не передадут своего достоинства другому, кого с уверенностью считают мудрейшим, умнейшим и безупречнейшим. Они действительно настолько разумны и честны, что охотно уступают мудрейшему и сами у него поучаются, но такая передача власти случается редко.

Лица, стоящие во главе отдельных наук, подчинены правителю Мудрости, кроме Метафизика, который есть сам ☉, главенствующий над всеми науками, как архитектор: для него было бы постыдно не знать чего-либо доступного смертным. Таким образом, под началом Мудрости находятся: Грамматик, Логик, Физик, Медик, Политик, Этик, Экономист, Астролог, Астроном, Геометр, Космограф, Перспективист, Арифметик, Поэт, Ритор, Живописец, Скульптор. Под началом правителя Любви: Заведующий деторождением, Воспитатель, Медик, Заведующий одеждой, Агроном, Скотовод, Стадовод, Заведую-

щий приручением животных, Главный Кухмистр, Откормщик и т. д. В распоряжении триумвира Мощи находятся: Стратег, Начальник единоборцев, Кузнечных дел мастер, Начальник арсенала, Казначей, Заведующий чеканкой монеты, Инженер, Начальник разведки, Начальник конницы, Начальник пехоты, Конюший, Главный Гладиатор, Начальник артиллерии, Начальник пращников и Юстициарий[54]. А этим всем подчинены особые специалисты.

Гостинник

Ну, а что ты скажешь об их судьях?

Мореход

О судопроизводстве и судьях

Как раз я хотел сказать об этом. Все по отдельности подсудны старшему начальнику своего мастерства. Таким образом все главные мастера являются судьями и могут присуждать к изгнанию, бичеванию, выговору, отстранению от общей трапезы, отлучению от церкви и запрещению общаться с женщинами. К насильникам применяется смертная казнь или наказание — око за око[55], нос за нос, зуб за зуб и т. д., согласно закону возмездия, если преступление совершено сознательно и с заранее обдуманным намерением. Если же это случилось во время ссоры и совер-

шенно непредумышленно, то приговор смягчается но не самим судьей, а тремя правителями, от которых можно апеллировать к ☉, но не в порядке судопроизводства, а в порядке просьбы о помиловании, которое он может даровать. Тюрем у них нет, кроме только башни для заключения мятежных неприятелей и др. Письменного судопроизводства (того, что называется процессом) у них не ведется, но перед судьей и Мощью излагается обвинение, приводятся свидетели и говорит в свою защиту ответчик, которого судья тут же или оправдывает, или осуждает; если же он апеллирует к одному из трех правителей, то оправдание или осуждение переносится на следующий день. На третий день ответчик может быть или помилован и отпущен ☉, или же приговор вступает в законную силу, причем ответчик примиряется со своими обвинителями и свидетелями, как с врачами своей болезни, обнимая их, целуя и т. д.

Смертная казнь исполняется только руками народа, который убивает или побивает осужденного камнями, и первые удары наносят обвинитель и свидетели. Палачей и ликторов[56] у них нет, дабы не осквернять государства. Иным дается право самим лишать себя жизни: тогда они обкладывают себя мешочками с порохом и, поджегши их, сгорают, причем присутствующие поощряют их умереть достойно.

Все граждане при этом плачут и молят бога смягчить свой гнев, скорбя о том, что дошли до необходимости отсечь загнивший член государства. Однакоже виновного они убеждают и уговаривают до тех пор, пока тот сам не согласится и не пожелает себе смертного приговора, а иначе он не может быть казнен. Но если преступление совершено или против свободы государства, или против бога, или против высших властей, то без всякого сострадания приговор выносится немедленно. И такие преступники караются только смертью. Повинный смерти обязуется пред лицом народа по совести объяснить причины, по которым, по его мнению, он не должен был бы умирать, объявить проступки других, заслуживающие смерти, и преступления властей, приведя доказательства того, что они заслуживают еще более тяжкого наказания, ежели только он в этом уверен. И если доводы его окажутся убедительными, он сам отправляется в изгнание, а Город очищают молитвами, богослужениями и покаянием. Однако выданных обвиняемых не истязают, а лишь делают им внушения. Прегрешения, совершенные по слабости или неведению, караются лишь выговорами и принудительными уроками воздержания или же изучением той науки или мастерства, к которым относилось прегрешение.

По своим взаимоотношениям они пред-

ставляются совершенно как бы членами одного и того же тела.

Желательно, чтобы ты обратил внимание на то, что если кто-либо, совершивши проступок, сам, не дожидаясь обвинения, добровольно повинится в нем, явившись к начальству, и принесет покаяние, пока его не обвинили, то наказание как за сокрытое преступление к нему не применяется и изменяется на другое. Они ревностно следят, чтобы никто не оклеветал другого, так как ведь клеветник должен подвергнуться наказанию по закону возмездия. И так как они всегда ходят и работают отрядами, то для уличения преступника требуется пять свидетелей; иначе его отпускают под присягой и с предостережением. Если же он будет обвинен вторично или в третий раз при двух или трех свидетелях, то несет сугубое наказание.

Законы их немногочисленны, кратки и ясны. Они вырезаны все на медной доске у дверей храма, то есть под колоннадой; и на отдельных колоннах можно видеть определение вещей в метафизическом, чрезвычайно сжатом стиле; именно: что такое бог, что такое ангел, мир, звезда, человек, рок, доблесть и т. д. Все это определено очень тонко. Там же начертаны определения всех добродетелей, и у каждой колонны, на которой начертано соответствующее определение, находятся кресла или судилища судей всех этих до-

бродетелей. Во время судопроизводства судьи сидят там и говорят обвиняемому: «Сын мой, ты прегрешил против этого священного определения (благотворительности, великодушия и т. д.). Читай». И по обсуждении дела приговаривают обвиняемого к наказанию за проступок, им совершенный (то есть за злодеяние, малодушие, гордость, нерадивость и т. д.). А обвинительные приговоры являются истинными и верными лекарствами и воспринимаются скорее как нечто приятное, а не наказание.

Гостинник

Теперь ты должен рассказать мне об их священниках, жертвоприношениях, религии и вере.

Мореход

О священниках, религии, жертвоприношении и молитвах

Первосвященник у них сам ☉, а из должностных лиц священниками являются только высшие; на их обязанности лежит очищать совесть граждан, а весь Город на тайной исповеди, которая принята и у нас, открывает свои прегрешения властям, которые одновременно и очищают души, и узнают, каким грехам наиболее подвержен народ. Затем сами священноначальники исповедуют трем верховным правителям и собственные и чужие грехи, обобщая их и никого при этом не называя по имени, а указывая, главным обра-

зом, на наиболее тяжкие и вредные для государства. Наконец, трое правителей исповедуют эти же грехи вместе со своими собственными самому ☉, который узнает отсюда, какого рода прегрешениям наиболее подвержен Город, и заботится об искоренении их надлежащими средствами. Он приносит богу жертвы и молитвы и прежде всего всенародно исповедует перед богом грехи всех граждан во храме перед алтарем всякий раз, когда это необходимо для очищения, не называя, однако, по имени никого из согрешивших. И так он отпускает народу его грехи, вразумляя предостерегаться от них впредь, а затем исповедует всенародно свои собственные грехи[57] и, наконец, приносит жертву богу, моля о прощении Города, об оставлении его грехов, о наставлении его и защите.

Также и верховные правители отдельных подчиненных городов один раз в год исповедуют, каждый в отдельности, их грехи перед ☉. Отсюда становятся ему известны недостатки провинции, и он равным образом врачует и их всеми человеческими и божественными средствами и т. д.

Жертвоприношение совершается так: ☉ спрашивает у народа, кто желает принести себя в жертву богу за своих сограждан, и более праведный отдает себя добровольно. По совершении установленных обрядов и молений его кладут на четырех-

угольную доску, прикрепленную четырьмя крюками к четырем канатам, спускающимся на четырех блоках с малого купола, и взывают к богу о милосердии, да будет ему угодна эта добровольная жертва человеческая, а не насильственная животная, какую приносят язычники. Затем Солнце приказывает тянуть канаты, приносимый в жертву поднимается кверху, к середине малого купола, и там отдается горячим молитвам. Пища доставляется ему через окно живущими вокруг купола жрецами, но пища скудная, до тех пор, пока не искупятся грехи Города. Сам же он в молитве и посте молит бога, да примет он его добровольную жертву. По прошествии же двадцати или тридцати дней, по умилостивлении гнева божия, он становится жрецом или же (но в редких случаях) возвращается вниз, но уже по наружному, жреческому сходу. И муж этот пользуется впоследствии великим уважением и почетом за то, что сам обрек себя на смерть за отечество. Бог же не желает смерти.

Кроме того, наверху храма пребывают двадцать четыре жреца, которые в полночь, в полдень, утром и вечером, четыре раза в сутки, поют богу псалмы. На их обязанности лежит наблюдать звезды, отмечать их движения при помощи астролябии[58] и изучать их силы и воздействие на дела человеческие. Таким образом знают они, какие изменения произошли

или имеют произойти в отдельных областях земли и в какое время, и посылают проверять, действительно ли там случилось, отмечая и верные и ложные предсказания, дабы иметь возможность предсказывать впредь с наибольшей точностью на основании этих данных. Они определяют часы для оплодотворения, дни посева, жатвы, сбора винограда и являются как бы передатчиками и связующим звеном между богом и людьми. Из их среды по большей части и выходит ☉. Они записывают замечательные события и занимаются научными изысканиями. Вниз сходят они лишь завтракать и обедать, подобно духу, нисходящему из головы к желудку и печени. С женщинами сношений они не имеют, за исключением редких случаев, когда это необходимо для здоровья. Ежедневно к ним поднимается Солнце и рассуждает с ними о том, что они измыслили нового на благо Города и всех народов мира.

Внизу в храме постоянно находится кто-нибудь от народа, молясь перед алтарем; каждый час он сменяется другим, подобно тому, как принято это у нас на торжественном сорокачасовом молебствии. Обычай такой молитвы называется у них «непрестанным жертвоприношением». После трапезы они воздают хвалу богу музыкой, а затем воспевают подвиги доблестных христиан, евреев, язычников и

всяких других народов, что доставляет им большое наслаждение, ибо они никому не завидуют. Воспевают они и любовь, и мудрость, и всяческие добродетели под управлением своего царя. Каждый выбирает себе женщину, которая ему больше нравится, и начинается стройная и прекрасная пляска под колоннадами.

Женщины носят длинные волосы, собирая и связывая их все узлом на затылке и заплетая в одну косу; мужчины же — только один локон, выстригая кругом него все остальные волосы, повязывая платок и поверх него надевая круглую шапочку чуть пошире головы. На походе носят они шляпы, а дома — береты: белые, красные или пестрые, сообразно со своим мастерством или занятием; у должностных лиц они больше и пышнее.

О праздниках Они празднуют четыре великих праздника при вступлении Солнца в четыре поворотных точки мира[59], то есть в знаки Рака, Весов, Козерога и Овна. При этом они разыгрывают глубоко продуманные и прекрасные представления, вроде комедий. Празднуют они и каждое полнолуние и новолуние, и день основания Города, и годовщины побед, и т. п. Празднества сопровождаются пением женского хора, звуками труб и тимпанов и пальбою из бомбард, а поэты воспевают славных полководцев и их победы. Однако же тот, кто что-нибудь при этом присочинит от себя,

О поэтах

даже и к славе кого-либо из героев, подвергается наказанию. Недостоин имени поэта тот, кто занимается ложными вымыслами, и они считают это за распущенность, гибельную для всего человеческого рода, ибо допускающий это похищает награду у достойнейших и часто доставляет ее людям порочным либо из страха, либо из лести, низкопоклонства и жадности.

Памятники в честь кого-нибудь ставятся лишь после его смерти. Однако еще при жизни заносятся в книгу героев все те, кто изобрел или открыл что-нибудь полезное или же оказал крупную услугу государству либо в мирном, либо в военном деле. Тела умерших не погребаются в земле, а во избежание моровых болезней сожигаются и обращаются в огонь, столь благородную и живую стихию, которая исходит от солнца и к солнцу возвращается. Этим исключается и возможность возникновения идолопоклонства. Остаются, однако, изваяния и изображения героев, на которые часто взирают красивые женщины, предназначенные государством для деторождения.

О совершении молитвы

Молитвы совершают они, обращаясь на четыре стороны света: утром сначала на восток, затем на запад, затем на юг и затем на север, а вечером наоборот: сначала на запад, затем на восток, затем на север и затем на юг. При этом повторяют одну и ту же молитву, в которой просят

для себя и для всех народов здорового тела, здорового духа и блаженства, заключая ее словами: «как будет угодно богу». Впрочем, всенародная молитва пространна, и изливается она к небу. Для того и алтарь у них круглый и разделен крест-накрест идущими под прямым углом проходами, по которым входит ⊙ после каждой из четырех повторных молитв и молится, взирая на небо. Это почитается у них за великое таинство. Первосвященнические облачения отличаются великолепием и осмысленностью, подобно облачению Аарона[60].

Об астрономии в делах священных и в гражданском счислении

Счет времени ведется у них по тропическому, а не по сидерическому году[61], но ежегодно они отмечают, насколько первый предваряет второй. Они считают, что солнце непрерывно снижается и поэтому, описывая все более низкие круги, достигает Тропиков и Равнодействий раньше, чем в предыдущем году, или же нашему глазу, наблюдающему его все ниже в наклонности[62], представляется, что оно достигает и склоняется к ним раньше. Месяцы они исчисляют по движению луны, а год — по движению солнца; и ввиду того, что одно совпадает с другим только на девятнадцатый год, когда и голова Дракона[63] завершит свой цикл, создали они новую астрономию.

Они восхваляют Птоломея[64] и восхищаются Коперником, хотя ему и предше-

ствовали Аристрах и Филолай[65], но они говорят, что один производит расчет движений камешками, а другой — бобами, а ни тот, ни другой не рассчитываются настоящими деньгами и расплачиваются с миром счетными марками, а не чистой монетой. Поэтому сами они тщательно расследуют это дело, ибо это необходимо для познания устройства и строения мира и того, суждено ему погибнуть или нет и когда именно. И они твердо верят в истинность пророчества Иисуса Христа[66] о знамениях в солнце, луне и звездах, чего не признают среди нас многие безумцы, которых и застигнет гибель мира, как вор ночью. Посему ожидают они обновления века, а может быть, и конца. Они признают, что чрезвычайно трудно решить, создан ли мир из ничего, из развалин ли иных миров, или из хаоса, но считают не только вероятным, а, напротив, даже несомненным, что он создан, а не существовал от века. Поэтому и здесь, как и во многом другом[67], ненавидят они Аристотеля[68], которого называют логиком, а не философом, и извлекают множество доказательств против вечности мира на основании аномалий[69]. Солнце и звезды они почитают как живые существа, как изваяния бога, как храмы и живые небесные алтари, но не поклоняются им. Наибольшим же почетом пользуется у них солнце. Но никакое творение не считают они до-

стойным поклонения и обожания, которое воздают одному лишь богу, и потому ему одному служат, дабы не подпасть, в возмездие за служение творениям, под иго тирании и бедствия. И под видом солнца они созерцают и познают бога, называя солнце образом, ликом и живым изваянием бога, от коего на все находящееся под ним истекает свет, тепло, жизнь, живительные силы и всякие блага. Поэтому и алтарь у них воздвигнут наподобие солнца, и священнослужители их поклоняются богу в солнце и звездах, почитая их за его алтари, а небо — за его храм, и взывают к добрым ангелам как к заступникам, пребывающим в звездах — живых их обиталищах: ибо, говорят они, бог явил свое нескончаемое великолепие в небе и солнце — своем трофее и изваянии.

Они отвергают Птоломеевы и Коперниковы эксцентрики и эпициклы [70] и утверждают, что существует только одно небо и что планеты сами движутся и поднимаются, когда приближаются к солнцу и приходят с ним в соединение; поэтому они по большому кругу двигаются вперед, в направлении общего движения, медленнее, а когда подходят к солнцу, то несколько отклоняются, дабы получить от него свет, и начинают движение по кратчайшему пути, так как находятся ближе к земле, благодаря чему и движутся вперед быстрее. Когда они идут с тою же скоростью,

что и неподвижные звезды, они называются *стоящими;* когда скорее — *идущими вспять,* как говорят обыкновенные астрономы; когда медленнее — *идущими прямо,* к большему свету, который они воспринимают, к которому поднимаются и т. д., ибо из квадратур и в противостояниях[71] они снижаются, чтобы от него не отдаляться. Луна же и в противостоянии, а тем более в соединении, поднимается потому, что находится под солнцем. Таким образом все светила, хотя и движутся от востока к западу, кажутся идущими в обратном направлении, так как все звездное небо быстро обращается в двадцать четыре часа, а они не так быстро, но задерживаются на пути, благодаря чему, упреждаемые небом, видны движущимися в обратном направлении. Луну же, которая к нам всего ближе, ни в противостоянии, ни в соединении никогда не видно бегущей обратно, но она только немного уходит вперед, когда полностью освещена сверху или снизу, ибо первое небо[72] обладает в сравнении с нею такой скоростью, что ее движение вперед не может выйти за пределы тринадцати градусов, на которые она от него отходит. Итак, она не движется обратно, а лишь замедляет и ускоряет движение вперед и вспять, из чего становится очевидно, что не надо прибегать ни к эпициклам, ни к эксцентрикам для объяснения подъема, понижения, попятного и

замедленного движения. Действительно, Солярии доказывают, что блуждающие светила[73] в определенных частях мира связываются симпатией с явлениями вышними и потому задерживаются там дольше, почему и говорится, что они поднимаются в абсиде[74]. Далее, тому явлению, что солнце дольше задерживается в северной области, чем в южной[75], они дают физическое объяснение, а именно: оно поднимается, чтобы накалять землю там, где ей выпали на долю большие силы, когда оно устремилось на полдень при своем появлении вместе с миром. Поэтому они утверждают вместе с Халдеями и древними Евреями (а не так, как полагают в позднейшее время), что мир возник во время нашей осени и весны южного полушария. Таким образом, поднимаясь для возмещения того, что оно утратило, солнце больше дней остается на севере, чем на юге, и видно восходящим по эксцентрику. При этом, однако, они не уверены ни в том, является ли солнце центром нижнего мира[76], ни в том, неподвижны или нет центры орбит других планет, ни в том, обращаются ли вокруг других планет луны, подобные обращающейся вокруг нашей земли, но непрестанно доискиваются тут истины.

О физике Они признают два физических начала всех земных вещей: солнце — отца и землю — мать. Воздух считают они не-

чистою долею неба, а весь огонь — исходящим от солнца. Море — это пот земли или истечение раскаленных и расплавленных ее недр и такое же связующее звено между воздухом и землею, как кровь между телом и духом у живых существ. Мир — это огромное живое существо, а мы живем в его чреве, подобно червям, живущим в нашем чреве. И мы зависим не от промысла звезд, солнца и земли, а лишь от промысла божия, ибо в отношении к ним, не имеющим иного устремления, кроме своего умножения, мы родились и живем случайно, в отношении же к богу, которого они являются орудиями, мы в его предведении и распорядке созданы и предопределены к великой цели. Поэтому единственно богу обязаны мы, как отцу, и памятуем, что всем ведает он.

Они непреложно веруют в бессмертие душ, которые после смерти присоединяются к сонму добрых или злых ангелов, в зависимости от того, каким из них уподобились в делах своей земной жизни, ибо все устремляется к себе подобному.

О местах наказания и награды в будущей жизни они держатся почти одинаковых с нами воззрений. Относительно существования иных миров за пределами нашего они находятся в сомнении, но считают безумием утверждать, что вне его ничего не существует, ибо, говорят они, небытия нет ни в мире, ни за его преде-

лами, и с богом, как с существом бесконечным, никакое небытие несовместимо [77].

О метафизике

Начал метафизических полагают они два: сущее, то есть вышнего бога, и небытие, которое есть недостаток бытийности и необходимое условие всякого физического становления [78]; ибо то, что есть, не становится, и, следовательно, того, что становится, раньше не было [79]. Далее, от наклонности к небытию рождаются зло и грех; грех имеет, таким образом, не действующую причину, а причину недостаточную. Под недостаточной же причиной понимают они недостаток мощи, или мудрости, или воли. Именно в этом и полагают они грех: ибо тот, кто знает и может творить добро, должен иметь и волю к нему, ибо воля возникает из первых двух способностей, а не наоборот.

Изумительно то, что они поклоняются богу в троице, говоря, что бог есть высшая мощь, от которой исходит высшая мудрость, которая точно так же есть бог, а от них — любовь, которая есть и мощь и мудрость; ибо исходящее непременно будет обладать природой того, от чего оно исходит [80]. При этом, однако, они не различают поименно отдельных лиц троицы, как в нашем христианском законе, потому что они лишены откровения, но они знают, что в боге заключается исхождение и отнесение самого себя к себе, в себя и от себя.

Таким образом, все существа метафизически состоят из мощи, мудрости и любви, поскольку они имеют бытие, и из немощи, неведения и ненависти, поскольку причастны небытию; и посредством первых стяжают они заслуги, посредством последних — грешат: или грехом природным — по немощи или неведению, или грехом вольным и умышленным, либо трояко: по немощи, неведению и ненависти, либо по одной ненависти. Ведь и природа в своих частных проявлениях грешит по немощи или неведению, производя чудовищ. Впрочем, все это предусматривается и устроятся богом, ни к какому небытию не причастным, как существом всемогущим, всеведущим и всеблагим. Поэтому в боге никакое существо не грешит, а грешит вне бога. Но вне бога мы можем находиться только для себя и в отношении нас, а не для него и в отношении к нему; ибо в нас заключается недостаточность, а в нем — действенность. Поэтому грех есть действие бога, поскольку он обладает существенностью и действенностью; поскольку же он обладает несущественностью и недостаточностью, в чем и состоит самая природа греха, он в нас и от нас, ибо мы по своему неустроению уклоняемся к небытию.

Гостинник

Господи, какие тонкости!

Мореход

Уверяю тебя, что если бы я все запомнил и не боялся сейчас опоздать, я бы нарассказал тебе изумительных вещей, но я пропущу корабль, ежели не потороплюсь.

Гостинник

Умоляю тебя, не утаи от меня только одного: что говорят они о грехопадении Адама?

Мореход

О причине зол в мире

Они ясно сознают, что в мире царит великая испорченность, что люди не руководствуются истинными высшими целями, что достойные терпят мучения, что им не внимают, а что господствуют негодяи, хотя их благополучную жизнь они называют несчастьем, ибо она есть как бы ничтожное и показное бытие, так как ведь на самом деле не существует ни царей, ни мудрецов, ни подвижников, ни святых, раз они, поистине, не таковы. Из этого они заключают, что в делах человеческих из-за какого-то случая возникло великое смятение. Сначала они как будто были склонны считать вместе с Платоном[81], что небесные сферы в прежние времена вращались с нынешнего запада туда, где, мы теперь считаем, находится восток, а впоследствии

стали двигаться в обратном направлении. Считали они возможным и то, что делами низшего мира управляет некое низшее божество по попущению первого божества, но теперь полагают, что это мнение нелепо. Но еще нелепее считать, что сначала хорошо правил миром Сатурн, затем уже хуже — Юпитер, а затем — последовательно остальные планеты, хотя они и признают, что мировые эпохи распределяются по планетам. Уверены они и в том, что из-за перемещения абсид через каждые тысячу или тысячу шестьсот лет во всем происходят значительные изменения [82].

Наш век, очевидно, надо считать веком Меркурия, хотя он и перебивается великими соединениями [83], и роковое действие оказывают возвращения аномалий. В конце концов, они признают, что счастлив христианин, довольствующийся верою в то, что столь великое смятение произошло из-за грехопадения Адама. Они полагают также, что от отцов на детей переходит скорее зло возмездия за вину, чем сама вина.

Но от сыновей вина переходит обратно на их отцов, поскольку те с небрежением относились к деторождению и совершали его не в надлежащее время и не в надлежащем месте, пренебрегали подбором и воспитанием родителей и дурно обучали и наставляли детей. Поэтому сами они тщательно следят за деторождением и воспи-

танием, говоря, что наказание и вина как сыновей, так и родителей затопляет государство. Из-за этого в теперешние времена все города погрязли в бедствиях, и, что еще хуже, ныне называют миром и благоденствием самые эти бедствия, пребывая в неведении истинных благ, а мир представляется управляемым случаем. На самом же деле тот, кто созерцает устройство мира и изучает анатомию человека (которую сами они часто изучают на приговоренных к смерти), растений и животных, как и применение отдельных их частей и частиц, неизбежно принужден будет признать во всеуслышание мудрость и провидение бога. Итак, человек должен быть всецело предан религии и всегда почитать своего творца. Но это невозможно исполнить подобающим образом и без затруднений никому, кроме того, кто исследует и постигает творения бога, соблюдает его заповеди и, будучи правильно умудрен в своих действиях, помнит: *Чего не хочешь самому себе, не делай этого другому, и что вы хотите, чтобы делали люди вам, делайте и вы им* [84]. Откуда следует, что как мы от сыновей и от людей, к которым сами не щедры, требуем уважения и добра, так мы сами гораздо больше должны богу, от которого все получаем, которому обязаны всем нашим существованием и всюду пребываем в нем. Ему же слава вовеки.

Гостинник

Поистине, раз они, знающие только закон природы, настолько близки к христианству, которое не добавляет сверх природных законов ничего, кроме таинств, способствующих их соблюдению, то для меня это служит весьма веским доказательством в пользу христианской религии, как самой истинной из всех и той, которая, по устранении злоупотреблений, будет господствовать на всем земном круге, как учат и уповают славнейшие богословы, которые утверждают, что потому и открыт Новый Свет Испанцами (хотя первым открывшим его был доблестнейший наш Генуэзец — Колумб), чтобы все народности объединились в едином законе. Итак, эти твои философы будут свидетелями истины, избранными богом. Вижу я отсюда, что мы сами не ведаем, что творим, но служим орудиями бога: люди ищут новые страны в погоне за золотом и богатством, а бог преследует высшую цель; солнце стремится спалить землю, а вовсе не производить растения, людей и т. д., но бог использует самую битву борющихся к их процветанию. Ему хвала и слава.

Мореход

О, если бы ты только знал, что говорят они на основании астрологии, а также

и наших пророков о грядущем веке и о том, что в наш век совершается больше событий за сто лет, чем во всем мире совершилось их за четыре тысячи; что в этом столетии вышло больше книг, чем вышло их за пять тысяч лет [85]; что говорят они об изумительном изобретении книгопечатания, огнестрельного оружия и применении магнита — знаменательных признаках и в то же время средствах соединения обитателей мира в единую паству, а также о том, как произошли эти великие открытия во время великих синодов в треугольнике Рака [86], при прохождении абсиды Меркурия через Скорпиона и под влиянием Луны и Марса, способствующих в этом треугольнике новым плаваниям, новым царствам и новому оружию. Но как только абсида Сатурна пройдет по Козерогу, абсида Меркурия — по Стрельцу, а абсида Марса — по Деве, после первых великих синодов и явления новой звезды в Кассиопее [87], возникнет новая Монархия, произойдет преобразование и обновление законов и наук, появятся новые пророки, и, утверждают они, предвещает все это великое торжество христианству. Но сначала ведь все исторгается и искореняется, а потом уже созидается, насаждается и т. д. Отпусти меня: у меня еще много дела! — Но вот только что ты должен знать: они уже изобрели искусство летать — единственно, чего, ка-

жется, недоставало миру, а в ближайшем будущем ожидают изобретения подзорных труб, при помощи которых будут видимы скрытые звезды, и труб слуховых, посредством которых слышна будет гармония неба [88].

Гостинник

Неужели? Ах, ах, ах, это же замечательно! Но ведь Рак — это же женский знак Венеры и Луны, так как же может быть он благодетелен в воздухе, раз он — знак водный [89]?

Мореход

А они говорят, что женское начало действует плодотворно в небе и над ними начинается господство менее устойчивых сил. Откуда и понятно, что в этом веке начало преобладать правление женщин [90]. Так, между Нубией и Монопотапой явились новые Амазонки, а среди европейцев воцарились: Русская в Турции, Бона в Польше, Мария в Венгрии, Елизавета в Англии, Екатерина во Франции, Бьянка в Тоскане, Маргарита в Бельгии, Мария в Шотландии и в Испании Изабелла, при которой открыт был Новый Свет. Да и поэт этого века начинает с женщин:

Le donne, i cavalier l'arme e gli amori [91].

Развелись и зловредные поэты и еретики из-за треугольника Марса и пред-

стояния Меркурия в апогее, и под влиянием Венеры и Луны все время говорят они о распутстве и непристойностях; все мужчины стремятся стать женоподобными и в смысле пола и в выражениях, называя друг друга «Vossignoria»[92].

И в Африке, где главенствует Рак и Скорпион, помимо Амазонок в Феце и Марокко существуют публичные лупанары женоподобных мужчин и другие бесчисленные мерзости[93]. Но это еще не значит, что треугольник Рака (знак тропика и место экзальтации Юпитера[94], и апогей Солнца, и тройственность Марса), как бы посредством Луны, Марса и Венеры, привел к открытию нового полушария, удивительному пути вокруг всего земного шара и владычеству женщин, а посредством Меркурия и Марса — к изобретению книгопечатания и огнестрельного оружия[95]. И не треугольник Рака был причиной великой перемены законов. Эта перемена заключается в том, что в Новом Свете и по всему побережью Африки и Азии, особенно южному, укоренилось христианство при воздействии Юпитера и Солнца, которые в делах божественных и произвольных склоняют и указуют, а в делах человеческих и естественных даже служат определяющими причинами[96]. В Африке же посредством Луны и Марса укоренилась секта Сетифа, в Персии посредством Венеры и Юпитера — секта

Али, восстановленная Софием[97], одновременно с переменой правления в этих странах. А в Германию, Францию, Англию и во всю почти Северную Европу проникает из-за господствующих там Марса, Венеры и Луны зловещая ересь, сопутница похоти и скотства и искоренительница свободной человеческой воли. Испания же и Италия благодаря их знакам Стрельца и Льва[98] твердо сохранились в истинном христианском законе во всей его чистоте. О, если бы и в чистоте нравов!

Благодаря же Луне и Меркурию Соляріи изобрели новые искусства при содействии абсиды Солнца[99], ибо эти планеты способствуют искусству летать по воздуху, который, будучи водянистым и расплывчатым в наших странах, на экваторе легок и летуч благодаря тому, что земля там расположена под небом, сильнее освещаемым солнцем.

И они создали новую астрономию[100], так что в другом полушарии, к югу от экватора, Домом Солнца оказывается Водолей, Домом Луны[101] — Козерог и т. д. И все знаки с их силами они таким образом перевертывают[102]. И это необходимо, согласно законам природы. О, чего только я ни узнал от этих мудрецов о перемещениях абсид, эксцентриситетов, наклона эклиптики, равноденствий, солнцестояний, полюсов, о смещениях в небесных фигурах при колебаниях небесного механизма на

необъятном пространстве времени; о символических соотношениях между предметами нашего мира и того, что находится вне его, о том, сколько изменений последует после великого синода в равноденственных знаках Овна и Весов, при восстановлении аномалий, и какие изумительные явления последуют за великим соединением при утверждении того, что определено при изменении и обновлении кругового движения.

Но, прошу тебя, не задерживай меня дольше, у меня еще много дела, ты знаешь, как я беспокоюсь. До другого раза. Вот только, чтобы не забыть: они неоспоримо доказывают, что человек свободен, и говорят, что если в течение сорокачасовой жесточайшей пытки, какою мучили одного почитаемого ими философа враги [103], невозможно было добиться от него на допросе ни единого словечка признания в том, чего от него добивались, потому что он решил в душе молчать, то, следовательно, и звезды, которые воздействуют издалека и мягко, не могут заставить нас поступать против нашего решения [104]. Но так как они хотя и неощутимо и мягко, но все-таки воздействуют на наше чувство, то тот, кто следует больше чувству, чем божественному разуму, и оказывается у них в порабощении. Ведь то же самое расположение звезд, которое из трупов еретиков [105] испустило зловонные испарения, одновременно с этим из

основателей ордена Иезуитов, Миноритов и Капуцинов источило благоухание добродетели. И под тем же расположением звезд Фернанд Кортец насадил божественную религию Христа в Мексике[106].

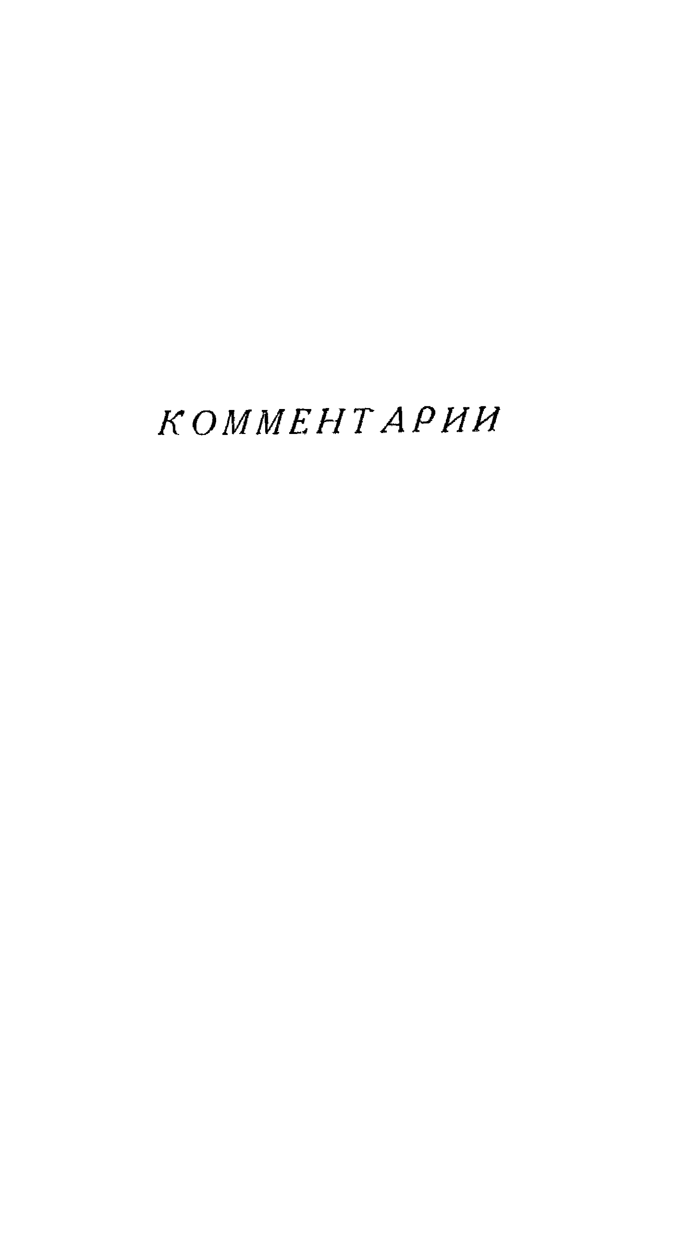
А о многом другом, что теперь ожидает мир, я еще расскажу тебе в другой раз. — Ересь апостол Павел относит к делам плоти; звезды же чувственных людей склоняют к ереси, сообразно характеру склоняемого, а людей разумных — к разумному, истинному и святому закону изначального разума и слова божия. Богу же хвала вовеки. Аминь[107].

Гостинник

Подожди, подожди еще немного.

Мореход

Не могу, не могу.

КОММЕНТАРИИ

Ф. А. ПЕТРОВСКИЙ

КАМПАНЕЛЛА

Биографический очерк

Джиан Доменико Кампанелла, принявший в монашестве имя Thomas (Фома), родился в сентябре 1568 года в селении Стеньяно, около города Стило, в Калабрии, находившейся в то время под властью испанцев. С самого детства Кампанелла проявлял большие способности; в тринадцать лет он писал стихи. Первоначальное образование Кампанелла получил под руководством монаха-доминиканца, у которого учился логике; под его влиянием он, пятнадцати лет, пошел в монастырь. Впоследствии широкое и сложное миросозерцание Кампанеллы увело его из тесных стен монастыря; но в молодости он идеализировал монастырскую обстановку, в которой потом ему не раз пришлось разочаровываться. Решение итти в монастырь противоречило желанию его отца, который хотел отправить сына в Неаполь к родственнику-юристу для изучения права.

В доминиканском монастыре Плаканики, около Никастро, Кампанелла погрузился в философию и богословие, изучая главным образом сочинения двух столпов схоластической мудрости: Альберта

Великого (1193—1280) и Фомы Аквинского (1225—1274) и одновременно знакомясь со схоластически обработанными сочинениями Аристотеля.

Для довершения образования Кампанелла был направлен в Сан-Джорджо.

Здесь будто бы произошло событие, послужившее поворотным пунктом в жизни Кампанеллы. Дело в том, что монахами-францисканцами в Козенце был устроен диспут, на который должен был отправиться со стороны доминиканцев престарелый монах, но он заболел, и вместо него был послан Кампанелла. Совсем еще юный монах, почти мальчик, от которого никто не мог ожидать уменья выступать в ученом споре, так красноречиво возражал своему противнику, с такой убедительностью и блеском разбивал все его доводы и доказательства, что был признан победителем. А изумленные слушатели, видя такой неожиданный исход диспута, стали говорить, что в Кампанеллу вселился дух Телезия *. Успех, повидимому, сильно подействовал на Кампанеллу и пробудил в нем жажду деятельности. Молодого монаха уже не удовлетворяли средневековые авторитеты, которые господствовали в монастырях; он начинает сомневаться в самом Аристотеле, учение которого преподносилось сквозь призму средневековых комментаторов. А слава Телезия, неизвестного ему до этой поры, заставила Кампанеллу погрузиться в изучение его сочинений со всем присущим ему пылом. (Один из биографов Кампанеллы говорит, что он просто пожирал, а

---

* Телезий (1509—1588) — итальянский ученый и философ, ярый противник схоластического аристотелизма и поборник непосредственного изучения природы. Основным путем к знанию Телезий считал опыт. По своим философским воззрениям он был близок к материализму. Сущность его метода изложена им в сочинении „De natura rerum iuxta propria principia“. Для исследования природы им была основана свободная академия — Academia Telesiana.

не читал книги: «Libros voravit potius quam legit».) Об этом периоде его жизни до нас дошло свидетельство самого Кампанеллы, который говорит, что, не будучи в состоянии довольствоваться общепризнанными авторитетами, он обратился к самостоятельному изучению Платона, Плиния, Галена, стоиков и последователей Демокрита, но главным образом Телезия, а вместе с тем и к непосредственному изучению самой природы как первоисточнику знания. Очень вероятно, что это стремление к изучению природы начало развиваться у Кампанеллы и раньше, будучи подготовлено знакомством с сочинениями Альберта Великого. Но изучение сочинений Телезия открыло перед ним новые и широкие горизонты и побудило его перейти на сторону новой философии и свободной науки, за приверженность к которой должен был через несколько лет погибнуть на костре другой великий доминиканец — Джордано Бруно.

Диспуты, которые велись в Козенце, не удовлетворяли Кампанеллу, а свою приверженность к Телезию он должен был скрывать из опасения подвергнуться преследованиям со стороны монастырского начальства. Он так и не видал того философа, учение которого наложило неизгладимую печать на все его дальнейшее творчество. Свой восторг перед Телезием Кампанелла мог высказать только у его гроба, в 1588 году, когда самому Кампанелле еще не было и двадцати лет.

К этой поре жизни Кампанеллы приурочивается легенда, созданная врагами Кампанеллы, согласно которой он, от природы тупоумный, встретился однажды с каким-то старым евреем, провел с ним несколько дней, был им посвящен в тайны каббалы и нечестивым образом постиг неведомые глубины мудрости. Эта легенда нисколько не правдоподобнее той, которая говорит, что Кампанелла получил все свое знание от демона. «Не удивительно, — пишет биограф Кампа-

неллы Киприан, — что все сословие монахов пылало невероятною ненавистью к Кампанелле, шедшему за Телезием, сочинения которого занимали виднейшее место в списке запрещенных церковью книг (index librorum prohibitorum), и восстававшему против Аристотеля, учению которого монахи отдавали предпочтение перед учением Христа» *. А нужно заметить, что недоверие Кампанеллы к авторитетам доходило порой до сомнения в подлинных исторических фактах, казавшихся ему легендарными; так, он сомневался в существовании Карла Великого.

Необоримая жажда живой деятельности скоро заставила Кампанеллу выступить в печати.

Поводом к изданию его первого произведения было появление в 1587 году книги незначительного итальянского философа и юриста Якова Антония Марта «Крепость Аристотеля против принципов Бернардина Телезия», над которой Марта работал целых десять лет. Кампанелла в семь месяцев пишет против нее сочинение («Philosophia sensibus demonstrata»), в предисловии к которому высказывает положение, что природу надо объяснять на основании данных ощущения. Это положение он развивает и в самом труде, явно склоняясь к материализму. Он основательно и подробно опровергает своего противника, обнаруживая не только начитанность, но и способность к самостоятельному исследованию, и заключает свою книгу угрозой немедленно написать новое опровержение, если Марта опять осмелится выступить против Телезия.

С этой первой своей ученой работой Кампанелла появляется в Неаполе и издает ее там в 1591 году. Он проводит здесь два года и пишет новое сочинение («De sensu rerum»), в котором уже отклоняется от учения Телезия, увлекшись изучением так называемой «натуральной магии»

---

* См. Vita Th. Campanellae autore Ern. Sal. Cypriano... Amstelodami apud Wetstenios, 1722.

и астрологии, противником которой был Телезий. Это сочинение написано под очевидным влиянием ученого неаполитанца делла Порта, автора книги о натуральной магии и основателя академии для изучения природы (Academia secretorum naturae). Но в другой своей, в Неаполе же написанной, работе Кампанелла опять идет по стопам своего учителя, доказывая этим, что его сложное миросозерцание обнимало весьма противоречивые идеи.

Кампанелла проявлял свое свободомыслие не только в произведениях, но и в поступках: для своих занятий он пользовался книгами монастырской библиотеки, не испрашивая разрешения у папы и пренебрегая грозившим за это отлучением от церкви. Результатом был донос: Кампанелла был арестован и отправлен в Рим, где ему впервые пришлось познакомиться с инквизицией. На первый раз он дешево отделался и хотя был оставлен под сильным подозрением, но все-таки выпущен на свободу.

Следующие за заключением годы Кампанелла проводит в скитаниях по Италии. Через Флоренцию и Болонью он отправляется в Венецию и Падую, где поселяется в монастыре св. Августина и деятельно принимается за ученые занятия, восстановляя, между прочим, свои рукописные сочинения, которые были у него отобраны и отправлены в инквизицию настоятелем доминиканского монастыря в Болонье. Но и тут враги Кампанеллы не оставляют своих преследований: против него возбуждаются два новых процесса. Если первый (по обвинению в оскорблении генерала ордена) сошел легко, то второй был гораздо серьезнее и грозил суровыми последствиями: на Кампанеллу было взведено обвинение в авторстве сочинения «О трех обманщиках» («De tribus impostoribus») и в том, что он не донес на какого-то иудействующего отрицателя Христа как спасителя. К этим обвинениям прибавили еще донос, приписывавший Кампанелле сочинение стихотворной сатиры на Христа, указывавший на его при-

верженность к Демокриту и т. д. Быть может, нелепость первого из этих обвинений — в авторстве книги, написанной задолго до рождения Кампанеллы, — помогла ему опять выпутаться, но вероятнее то, что освобождению способствовали влиятельные покровители. Благоприятное впечатление на судей должны были произвести и два новых сочинения Кампанеллы: «О христианской монархии» и «О правлении церкви», в которых он выступил как ярый противник реформационного движения и приверженец папской власти, доказывая, что папа должен объединить под своей властью всех христиан и стать главою не только церкви, но и государства. «К этому религиозному и политическому единству, — говорит Лафарг, — Кампанелла стремился лишь для того, чтобы прекратить раздоры и установить мир и благоденствие на земле». Эти стремления Кампанеллы, в соответствии с условиями его времени, выражались им зачастую в теологических формах, так что приверженцам католической церкви он мог порою казаться правоверным католиком.

Вернувшись к работе, Кампанелла не только принялся за философские сочинения, но выступил и как автор политических «Речей к итальянским князьям», в которых он убеждает подчиниться власти испанцев и таким путем притти к созданию мировой монархии, в которой Италия под владычеством папы будет играть первенствующую роль. Как в этих «Discorsi», так и в написанной позднее книге «Об испанской монархии» Кампанелла высказывает свои заветные идеи о создании единого мирового государства, которые в конечном итоге были направлены против всех существующих правительств и, в частности, против Испании, несмотря на то, что ей предвещалось мировое главенство как самой христианской стране в мире.

В 1597 году, двадцати девяти лет, Кампанелла оставляет Рим и, прожив полтора года в Неаполе, возвращается, под предлогом болезни и

усталости от всех скитаний на родину, в Стило. Но никакие скитания и невзгоды не могли сломить его неутомимой энергии. Не оставляя литературной деятельности, он принимается за осуществление своего заветного замысла, которому придает уже конкретную форму, считая, опять-таки на основании пророчеств и астрологических предсказаний, что пришло время для мирового переворота, а с другой стороны полагая, что в Калабрии он легко склонит к восстанию изнывающее под тягостью испанского ига население. Весьма вероятно, что идеи Кампанеллы, несмотря на его старания приспособляться к аудитории, не были вполне понятны его слушателям, которым он предвещал скорый конец мира и наступление золотого века. Но мысль о восстании против ненавистного правительства, которую поддерживал Кампанелла и его сообщники, не могла не найти живого отклика в народе. Пьетро Джанноне в «Гражданской истории Неаполитанского королевства» (Неаполь, 1723) говорит, что «Кампанелла едва было не вызвал восстания всей Калабрии своими новыми идеями и освободительными и республиканскими планами. Он заходил так далеко в своих планах, что предполагал даже преобразовать королевства и монархии и создать новые законы и новые системы управления общества» (цитирую по Лафаргу — «Кампанелла»). Тяжелое положение масс в Италии и, в частности, в истощенной испанским игом Калабрии, в которой господствовали, кроме того, разбои и нищенство, способствовало успеху заговорщиков. Пылкий проповедник повел широкую агитацию. В его распоряжении были и люди слова, подобно ближайшему его сообщнику, монаху Дионисию Понцио, и люди действия, из которых особенно выдавался Маурицио де Ринальди, вместе с Кампанеллой возглавлявший заговор. К заговору были привлечены и монахи, проповедывавшие восстание по всей Калабрии, и недовольные испанским владычеством дворяне, и калабрийские разбойни-

ки, и даже турки, на флот которых, под командой итальянского ренегата паши Синан Цикала, особенно рассчитывали заговорщики.

Восстание было назначено на 10 сентября 1599 года. Но нашлись два предателя, предупредившие испанские власти. Заговорщики были схвачены и частью казнены, частью заключены в тюрьмы. Подошедший в назначенное время к берегам Калабрии турецкий флот никого из них не нашел. Сам Кампанелла попытался бежать переодетым в Сицилию, но был схвачен и отправлен по воле папы в неаполитанскую тюрьму.

От смертной казни Кампанеллу спасло то, что, помимо обвинения в преступлении политическом, он был обвинен и в ереси, а решение по этому делу не могло быть вынесено испанскими властями, — для этого требовалась санкция папы. Но если Кампанелла избегнул смерти, то был подвергнут таким страшным пыткам и такому жестокому тюремному заключению, что, не говоря уже о физических мучениях, которые он перенес, приходится изумляться необычайной силе воли, не покидавшей его целую четверть века его заточения. По собственному его свидетельству в предисловии * к «Побежденному атеизму» («Atheismus triumphatus»), он был заключен в пятидесяти тюрьмах и семь раз был подвергнут жесточайшей пытке, причем последняя пытка длилась около сорока часов, после чего истерзанного и истекающего кровью Кампанеллу бросили в яму. Об этой пытке Кампанелла говорит и в своих стихотворениях, и в «Городе Солнца»: «Они (т. е. Соляриии), — говорит он, — неоспоримо доказывают, что человек свободен, и говорят, что если в течение сорокачасовой жесточайшей пытки, какою мучили одного почитаемого ими философа враги, невозможно было добиться от него на допросе ни

---

* Это предисловие было в рукописном экземпляре „Побежденного атеизма“, но в издании оно не включалось.

единого словечка признания в том, чего от него добивались, потому что он решил в душе молчать, то, следовательно, и звезды, которые воздействуют издалека и мягко, не могут заставить нас поступать против нашего решения».

Таким образом попытка Кампанеллы перейти от слов к осуществлению его идей кончилась трагически, и он был осужден влачить лучшие годы своей жизни, переходя из одной тюрьмы в другую.

Несмотря на все мучения, которые пришлось претерпеть Кампанелле, творческая деятельность его не ослабела. Еще до того как смягчение тяжелых тюремных условий дало ему возможность пользоваться книгами и писать, в голове его созревают крупнейшие из его произведений. Для некоторых из них трудно установить сколько-нибудь точную хронологию, но можно считать более чем вероятным, что одно из замечательнейших его сочинений — «Об испанской монархии», в котором он проявляет себя настоящим знатоком политики и истории, задумано и написано в тюрьме, хотя сам Кампанелла выдавал его за произведение более раннее. К первоначальному периоду заключения относятся и лучшие из его стихотворений, в которых он высказывает свои задушевные мысли, объясняет мотивы, побудившие его примкнуть к восстанию, подготовлявшемуся в Калабрии, и старается ободрить своих сообщников и единомышленников.

В тюрьме же написан Кампанеллою и «Город Солнца» — произведение, ставшее впоследствии самым известным из всего им написанного и являющееся, несмотря на его небольшой объем, едва ли не самым замечательным из его сочинений. Сопоставляя «Город Солнца» с другими произведениями Кампанеллы, можно только изумляться, как удивительно сочетался в Кампанелле тонкий политик и один из самых смелых социальных реформаторов, которого не могли одолеть ни тюрьма, ни пытки, ни постоянные преследования, ни крушение надежд на подгото-

влявшееся восстание. Какое бы произведение Кампанеллы мы ни взяли, будь то «Об испанской монархии», «Астрология», «Побежденный атеизм» — всюду, несмотря на разнообразие тем, сквозит одна и та же мысль о необходимости и неизбежности великого социального преобразования, — мысль, прикрывавшаяся рассуждениями об идеальной христианской монархии в других сочинениях и открыто высказанная в знаменитой утопии, хотя и в ней он старался смягчить некоторые из своих наиболее решительных идей.

Несмотря на крайнюю смелость высказываемых в «Городе Солнца» мыслей и их по существу антихристианский характер, это произведение не повлекло за собой ухудшения участи Кампанеллы, хотя не способствовало и ее облегчению: калабрийское восстание не могло быть ему прощено, и осенью 1602 года он был присужден к пожизненному заключению в тюрьме.

Попытки освобождения Кампанеллы из тюрьмы предпринимались неоднократно, был даже подготовлен его побег, но приготовления были открыты, и заключенный был переведен в другую тюрьму, которую, сравнивая себя со скованным Прометеем, он называл своим Кавказом.

Поразительна бодрость духа, не покидавшая Кампанеллу все это время. Он не только принимается за дальнейшую разработку своей философии, подвергает пересмотру и дополняет прежние свои сочинения, но пишет ряд новых произведений. Мы не будем останавливаться на разборе написанного им за этот период его жизни. Скажем только, что его произведениями заинтересовались многие, — между прочим его начальство, которому важно было знать образ мыслей замечательного узника. Последнее обстоятельство способствовало разрешению посещать заключенного его друзьям и другим лицам, желавшим ближе узнать неукротимого доминиканца.

К этому времени относится, между прочим, знакомство Кампанеллы с лютеранином Товием

Адами, поддерживавшееся их общим интересом к учению Коперника и Галилея. Несмотря на то, что Кампанелла не считал систему Коперника бесспорно истинной, стремясь создать собственную астрономическую систему, он во время обсуждения вопроса о Коперниковой системе в 1616 году решительно стал на сторону Галилея. В этом вопросе Кампанелла обнаружил непоколебимость, на которую не могли решиться некоторые знаменитые его современники, не подвергавшиеся к тому же опасности тех преследований, какие могли обрушиться на смелого узника. Кампанелла написал подробную «Защиту Галилея» («Apologia pro Galilaeo»), в которой доказывал правомерность его теории с точек зрения естественной, философской и богословской.

Знакомство с Адами имело и другие результаты. Несмотря на нападки Кампанеллы на «еретиков», т. е. протестантов, сочинениями его настолько заинтересовались в Германии, что многие из них были там напечатаны не только в подлиннике, но и в немецком переводе, а появление «Города Солнца», изданного впервые Адами во Франкфурте, вызвало попытки применить проповедуемые в нем идеи к действительности в форме проектировавшейся некоторыми вюртембергцами-протестантами свободной общины, которая и была названа «Civitas Solis». Осуществлению этой попытки помешала Тридцатилетняя война.

Дружеские отношения между Адами и Кампанеллой были в дальнейшем нарушены ожесточенной полемикой, которую Кампанелла повел против последователей Лютера в письмах к своему приверженцу, вследствие чего их десятилетняя дружеская связь прекратилась.

Только в 1626 году, после более чем двадцатипятилетнего заключения в тюрьмах, в судьбе Кампанеллы наступило улучшение. Папа Урбан VIII, руководимый интересами своей антииспанской политики, добивается передачи заключенного церковным властям, и Кампанелла перево-

дится в Рим. Но он не получает свободы, а только добивается разрешения опубликовать свои произведения, разумеется, после их прохождения через духовную цензуру. Покровительство, которое оказывал Кампанелле папа, кроме политических соображений, основывалось еще и на личных интересах главы католической церкви. Папа был страстным приверженцем астрологии, и ему хотелось заполучить такого знатока этого дела, каким был Кампанелла. Католическая церковь (как указывает и сам Кампанелла в «Городе Солнца») если не преследовала астрологию прямо, то, во всяком случае, относилась к ней с подозрением, поскольку она приводила к отрицанию свободы воли и способствовала успеху учения о предопределении, учения, характерного для теологии кальвинизма. Несмотря на это, отдельные представители католической церкви, как, например, папа Павел V, Ришелье и др., твердо верили в нее и, являясь ее официальными противниками, в своем личном обиходе прибегали к ней. Это тем более понятно, что главным авторитетом в этой области был Птоломей, астрономическая система которого признавалась католической церковью истинной, в противоположность системе Коперника и Галилея. С другой стороны, необходимо отметить, что в астрологию верили и такие ученые, как Бэкон и Кардано. Последнее объясняется переходным характером эпохи, предопределявшим противоречивость в сознании наиболее передовых умов, — обстоятельство, очень ярко сказывавшееся и в миросозерцании Кампанеллы, совмещавшего материализм с магией (в форме астрологии). Интерес папы к астрологическим познаниям Кампанеллы очень помог последнему. Когда им была написана статья «О том, как избежать судьбы, предвещаемой звездами», он был, наконец, освобожден.

Однако, несмотря на покровительство папы, давшего ему возможность продолжать свои ученые труды, Кампанелла не мог чувствовать себя спокойно. Те самые астрологические знания,

которыми он угодил папе, навлекли на Кампанеллу новые неприятности. В 1629 году без его ведома и разрешения была напечатана его «Астрология». Враги Кампанеллы этим воспользовались для нового доказательства его суеверия и непокорности. А вскоре после этого, в 1632 году, начался процесс Галилея, и Кампанелла опять энергично выступил в его защиту. От этого положение Кампанеллы все ухудшалось. Наконец, обвинение в новом заговоре против Испании едва не оказалось для него роковым. Но тут ему помогло его сближение с французским дипломатом Ноде и, главным образом, с французским посланником в Риме, Ноалем, к которому он, узнав о грозившей опасности, бежал. Ноаль пробовал обратиться за содействием к папе, но тот только разрешил ему делать с Кампанеллой все, что ему заблагорассудится. После неудачной попытки Кампанеллы скрыться в Венецию ему оставалось только навсегда покинуть пределы своей родины и бежать во Францию.

Во Франции правительством, которое видело в Кампанелле врага Испании, ему был оказан радушный прием, и он мог, наконец, отдохнуть от своей страдальческой жизни. Друзья его, в числе которых был знаменитый философ-материалист Гассенди, старались как можно лучше устроить Кампанеллу и материально его обеспечить. Но, несмотря на заботы и любовь, которыми он был окружен, Кампанелла сильно нуждался. Разрешение издать собрание своих сочинений он получил от Рима только после долгих хлопот. Но 21 мая 1639 года Кампанелла умер, успев издать только первые тома.

В настоящем издании портрет Кампанеллы не помещен, потому что достоверных его изображений до нас не дошло.

ИЗДАНИЯ И ПЕРЕВОДЫ «ГОРОДА СОЛНЦА»

«Город Солнца», изданный впервые в 1623 году Т. Адами во Франкфурте, переиздавался затем дважды: в 1637 году самим Кампанеллою в Париже и в 1643 году (уже после смерти автора) в Утрехте. Эти два последние издания (из которых утрехтское издание представляет собою перепечатку второго, парижского) довольно существенно разнятся с первым благодаря главным образом ряду дополнений, большая часть которых относится к последним страницам текста. Что же касается всего вообще текста в этих *латинских* изданиях, то он иногда весьма значительно отступает от первоначального, итальянского текста, впервые изданного в 1904 году Сольми (E. Solmi. La Città del Sole di Tommaso Campanella... Modena, 1904). В 1920 г. в Италии вышло критическое издание текста «Города Солнца» — Tommaso Campanella. Città del Sole. Testo critico, introduzione e note a cura di Giuseppe Paladino. Napoli dott. Gennaro Giannini ed., 1920 (pp. XXXIV. — 63 in 16), — но оно осталось нам недоступным.

Заглавия разных изданий имеют между собою некоторые различия. Так, титульный лист первого издания гласит: «F. Thomae Campanellae Appendix Politicae Civitas Solis Idea Reipublicae

Philosophicae», а на первой странице самого текста этого издания значится: «Civitas Solis vel De Reipublicae Idea Dialogus Poeticus». В третьем издании 1643 года мы находим тоже некоторый диспарат между титульным листом и первой страницей: на титульном листе — «Civitas Solis Poetica. Idea Reipublicae Philosophicae», а на первой странице — «Civitas Solis vel dialogus poeticus». Второго издания мы не имели, но оно, как мы указали, не отличается от третьего, судя по тем данным, которые указаны в упоминавшемся издании Сольми. Заглавие итальянского текста уже значительно отличается от приведенных латинских. В русском переводе оно гласит: «Город Солнца брата Фомы Кампанеллы, или диалог о республике, в коем рассматривается идея преобразования христианской республики в соответствии с обетованием бога, данным святым Екатерине и Бригитте».

Первоначальный, *итальянский*, текст был написан Кампанеллой в 1602 году и дошел до нас в нескольких списках, а в 1613 году Кампанелла перевел свой «Город Солнца» на латинский язык, но перевод оставался неизданным в течение десяти лет.

Первоначально «Город Солнца» был переведен мною с издания 1643 года, но настоящий перевод сделан теперь совершенно заново, так как я предпочел дать перевод с первого латинского издания, ввиду того, что хотя последующая редакция текста (в изданиях 1637 и 1643 годов) и принадлежит самому автору, а текст первого издания издан был не им самим, а Адами, но, мне думается, текст первого издания, несмотря на сомнения, которые могут возбуждать некоторые его места, все-таки ближе и чище воспроизводит идеи Кампанеллы в их первоначальной редакции. Дело в том, что в текст второго издания, а за ним и посмертного, третьего, введен целый ряд дополнений, иногда отягощающих, а порою даже искажающих первоначальные мысли автора и являю-

щихся в иных случаях компромиссами с его слишком смелыми для некоторых читателей идеями.

Но, давая текст первого латинского издания в основном тексте перевода, мы сочли своим долгом включить в примечания перевод всех добавлений и разночтений по изданию 1643 года.

Отдавая все должное изданию Сольми и будучи уверены в том, что издатель принял все меры к тому, чтобы извлечь из имевшихся в его распоряжении списков первоначального итальянского текста подлинный первоначальный текст «Города Солнца», мы, однако, не сочли возможным принять его за основной, так как 1) он никогда не был издан Кампанеллой и являлся для него не окончательным, а 2) перевод с издания, воспроизводящего не подлинную рукопись автора, а лишь списки с нее, без указания разночтений и без всякого критического аппарата, был до некоторой степени рискованным. Однако мы всегда имели в виду этот текст, изданный Сольми, и он не раз служил нам подспорьем для перевода и толкования отдельных мест латинского текста, особенно в тех случаях, когда в последнем латинские слова и выражения взяты не в классическом их значении, а являются «романизмами». Как пример отличия итальянского и латинского текстов укажем, что только в первом среди запрещенных в Городе Солнца игр указана игра в карты. Вообще же говоря, итальянский текст и короче латинского и отличается более лапидарным стилем.

Что касается разночтений, то мы опустили только те из них, которые являются простыми опечатками или же заменой одного синонима другим (что невозможно оттенить при переводе), не говоря уже о незначительных перестановках слов во фразах обоих латинских изданий и разнице в расстановке знаков препинания *. В остальных

* К таким разночтениям принадлежат варианты такого рода: eam — illam; in terra ac mari—in mari ac terra; vidiibi — ubi vidi, Zamolxim—Zamolhim; явные опечатки: optima spolia вместо Opima spolia; Apherae вместо Aphetae; partes вместо patres; picturis вместо figuris и т. п.

случаях мы тщательно следили за тем, чтобы дать в примечаниях *все* отличия между текстами латинских изданий. К сожалению, мы не могли сделать то же для итальянского текста, так как это заняло бы слишком много места и отяготило бы издание; но так как существенных различий между латинским и итальянским текстом нет, то полнота нашего издания, надеемся, от этого не пострадала.

Издания текста «Города Солнца»*:

1. F. Thomae Campanellae Appendix Politicae Civitas Solis. Idea Reipublicae Philosophicae. Francofurti Typis Egenolphi Emmelii, impensis vero Godofredi Tambachii. Anno Salutis 1623.
2. F. Thomae Campanellae Civitas Solis Poetica. Idea Reipublicae Philosophicae. Ultraiecti. Apud Ioannem a Waesberge. Anno 1643. (Это издание — перепечатка с издания самого автора 1637 года).
3. E. Solmi. La Cittá del Sole di Tommaso Campanella etc. Modena. 1904.
4. Tommaso Campanella. Cittá del Sole. Testo critico, introduzione e note a cura di Giuseppe Paladino. Napoli. 1920.

Переводы**:

1. T. Campanella. La città del sole. Lugano, 1836.
2. A. d'Ancona. Opere di T. Campanella. Torino, 1850.
3. Oeuvres choisies de Campanella, précédées d'une notice par Louise Colet. Paris, 1844. (Пере-

---

* Из изданий текста упоминаются только те, которыми пользовался переводчик.

** Из переводов упомянуты только главнейшие.

вод сделан в этом издании Jules Rosset. Другой французский перевод вышел в 1840 г. и принадлежит Villegardelle).

4. Th. Campanella. Der Sonnenstaat. Uebersetzt von Dr. Ign. Wessely, München, 1900.

5. На английский язык «Город Солнца» переведен Th. W. Halliday, но нам не удалось с ним познакомиться, точно так же как и с переводами Wessely и Villegardelle.

6. Томас Кампанелла. Государство Солнца (civitas Solis). Перевод с латинского, с биографическим очерком, примечаниями и дополнениями А. Г. Генкеля. Изд. 2-е, П. 1918. (Переиздавалось несколько раз.)

7. Фома Кампанелла. Город Солнца. Перевод с латинского и комментарии Ф. А. Петровского. С предисловием В. П. Волгина. Academia, 1934.

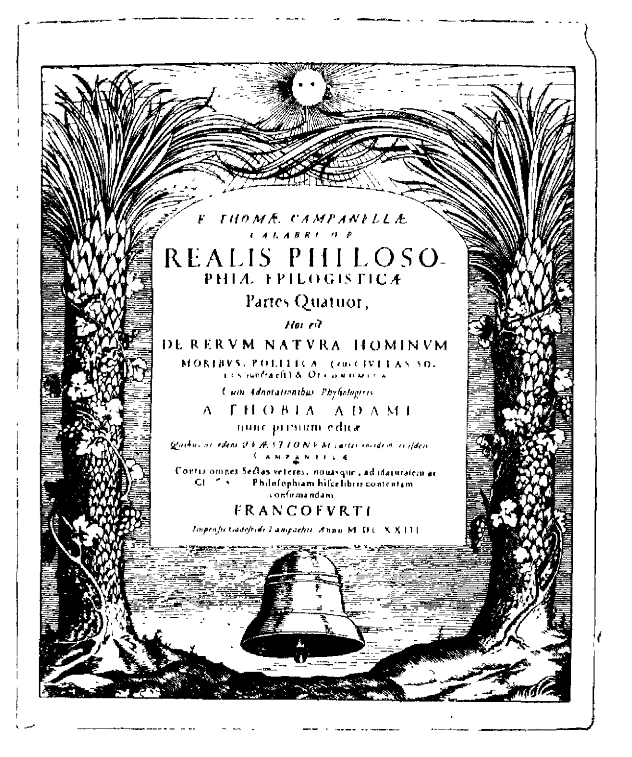
При переводе мы отнюдь не старались его модернизировать, но и не прибегали к архаизмам и тому подобным приемам, за исключением немногих случаев, главным образом при переводе юридических или сакральных формул.

Переводчик «Города Солнца» неизбежно сталкивается с целым рядом затруднений, которые касаются главным образом удобопонятной для читателя передачи излюбленных Кампанеллой астрономо-астрологических рассуждений. Обычный прием в таких случаях — совсем пропускать подобные места текста в переводе, или ссылаясь на то, что текст «совершенно непонятен» (как это делается, например, во французском переводе 1844 года), или даже не оговаривая таких пропусков (ср., например, пропуск в названиях отдельных должностей даже в наиболее полном старом итальянском переводе, вышедшем до издания Сольми). Пропуски этого рода мы обнаружили во всех известных нам переводах «Города Солнца»: и во французском, и в английском, и в немецком, и в итальянском, и в русском. Но

такой отказ от перевода тем более досаден, что латинский подлинник или чрезвычайно трудно доступен, или же совсем недоступен читателю как по языку, так и потому, что издания подлинного текста «Города Солнца» представляют собою библиографическую редкость, особенно первое. Мы перевели латинский текст *полностью*, несмотря на всю его трудность в отдельных случаях. Но надо сознаться, что в описании устройства приспособления для управления лошадьми при помощи «стремянного блока» текст так и остался для нас невразумителен в деталях.

Таким образом, насколько нам известно, предлагаемый читателю перевод «Города Солнца» является *первым полным переводом* с латинского текста в обоих его вариантах, и не только на русский, но и вообще на какой-нибудь из европейских языков.

В настоящем, втором, издании текст перевода заново пересмотрен и исправлен, а примечания переработаны.

F. THOMÆ CAMPANELLÆ
CALABRI O. P.
REALIS PHILOSO-
PHIÆ EPILOGISTICÆ
Partes Quatuor,
Hoc est
DE RERVM NATVRA, HOMINVM
MORIBVS, POLITICA (cui CIVITAS SO-
LIS iuncta est) & OECONOMICA
Cum Adnotationibus Physiologicis
A THOBIA ADAMI
nunc primum editæ
Quibus [illegible] QVÆSTIONVM [illegible]
CAMPANELLÆ
Contra omnes Sectas veteres, nouasque, ad naturalem ac
Cl[illegible] Philosophiam hisce libris contentam
confirmandam
FRANCOFVRTI
Impensis Godefridi Tampachii Anno M DC XXIII

Титульный лист франкфуртского издания нескольких сочинений Кампанеллы, где был впервые напечатан „Город Солнца“.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Беседа происходит между заезжим моряком-генуэзцем (Nautarum gubernator Genuensis hospes) и заведующим монастырским странноприимным домом (Hospitalarius magnus).

[2] *Тапробана* — старинное название одного из островов Индийского океана, скорее всего Цейлона (хотя иногда так назывался и остров Суматра например, в одном издании сочинений Птоломея 1552 г. сказано: «Taprobanam insulam hodie vocant Sumatram»). Географическое расположение Цейлона не соответствует указанному в тексте, так как Цейлон расположен не на экваторе, а между экватором и тропиком Рака. Но на старинных картах, которые, несомненно, видел Кампанелла, экватор проходит через Тапробану. Остров этот упоминается уже у географа Страбона (род. в 66 г. до н. э. — ум. в 24 г. н. э.), Плиния (23—79 н. э.) и других древних авторов. Упоминается он и в «Утопии» Мора.

[3] *Разделяется город на семь... кругов, называющихся по семи планетам.* — Семь планет (согласно системе Птоломея) — Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн.

[4] *Войдя северными воротами.* — Устройство этих подъемных ворот напоминает обычные для эпохи Кампанеллы крепостные ворота. Остатки подобных ворот сохранились и в развалинах генуэзской крепости в Судаке, на берегу Крыма.

[5] *Свод* храма изображает небо так, как оно видно на экваторе. Южный и северный полюсы должны находиться в противоположных точках нижней окружности свода, или купола, а экватор и эклиптика («большие круги») проходят по его середине. «Малые круги» — это суточные параллели. Все эти круги (или полукруги) таким образом расположены «перпендикулярно к горизонту», или к плоскости главного купола. Устройство храма, как и устройство всего города, напоминает схему всей солнечной системы, как она представлялась Кампанелле. Это «астрономическое» построение подчеркивается и «глобусами» алтаря и семью лампадами, изображающими семь планет. — В изд. 1643 г. при описании храма добавлено примечание на полях: «Моисей, следуя образцу вселенной, подобным же образом описывает храм и его лампады».

[6] *Ветров... они насчитывают до тридцати шести.* — Кампанелла увеличивает обычное число направлений ветра («румбов») — тридцать два — до тридцати шести, так как оно кратно числу шести, которому Кампанелла приписывает мистическое значение. (См. Лафарг, «Кампанелла», Гиз, 1926, стр. 56 сл.).

[7] *Верховный правитель... именующийся на их языке Солнце.* — В первом издании «Города Солнца» он называется здесь именно «Солнце» — «Sol». В дальнейшем тексте Кампанелла продолжает называть его или «Sol», или обозначает астрономическим знаком солнца — ☉. В изданиях 1637 и 1643 гг. верховный правитель здесь назван НОН («Гог» или «Хох»), но в дальнейшем обозначается или ☉, или просто O. Следуя тексту первого издания, мы не вводили обозначения НОН, которого нет и в опубликованном Сольми итальянском тексте.

[8] *Пон, Син и Мор* (Pon, Sin, Mor).—Обозначения этих правителей взяты из соответствующих букв латинских слов, обозначающих мощь, мудрость и любовь (Potentia, Sapientia, Amor), т. е., по

учению Кампанеллы, трех положительных определений всякого бытия, которые все вместе в совершенном виде соединяются в верховном существе, а в Городе Солнца — в его верховном правителе Солнце (Метафизике).

[9] В числе должностных лиц в изд. 1643 г. упомянут еще Арифметик, а вместо Физика — Физиолог.

[10] *Согласно обряду пифагорейцев.* — В связи со своим учением о мире, основой которого было число, пифагорейцы выработали сложную систему обрядов, которых придерживались в своей философской общине и которые Кампанелла имеет в виду, говоря о жителях Города Солнца.

[11] *Звезды* — В изд. 1643 г. добавлено: «с обозначением при каждой из них ее *величины*, сил и движений».

[12] *Изображения града, снега, грозы и всех воздушных явлений.* — После этих слов в изд. 1643 г. добавлено: «Они владеют также искусством воспроизводить в комнатах всякие атмосферные явления: ветер, дождь, грозу, радугу и т. д.».

[13] *Рыба епископ, рыба цепь* и т. д. — Одна из этих фантастических рыб, именно рыба «епископ», подробно описана в сочинении, вышедшем за несколько лет до рождения Кампанеллы: «La nature et diversité des poissons avec leurs portroits, representez au plus près du naturel. Par Pierre Palon du Mans. Paris, 1555». Именно на стр. 32 сл. находится описание и изображение «морского чудовища, имеющего вид монаха», а про рыбу «епископа» сказано: «В летописи Брабанта рассказывается про рыбу, покрытую чешуей, похожую на епископа, имевшую митру и епископские атрибуты, пойманную... и доставленную королю этой страны в 1531 году». Среди других «рыб», описанных в этой книге, помещены и *морские звезды*.

[14] *Феникс* — мифическая птица египтян, связанная с культом солнца. Изображалась она в виде орла с красными и золотыми перьями.

Согласно наиболее распространенному преданию, через каждые пятьсот лет Феникс сжигает себя самого и вновь возникает из пепла. Предания о Фениксе есть у Геродота (II, 73), в «Анналах» Тацита (VI, 28), у Плиния Старшего (X, 2) и других древних авторов.

[15] В изд. 1637 и 1643 гг. после *Солона* добавлено «Харонда и Форонея».

Моисей — еврейский пророк и законодатель, выведший (согласно библейскому преданию) евреев из египетского плена.

Озирис — египетский бог солнца.

Ликург — полулегендарный спартанский законодатель.

Помпилий—полулегендарный римский царь. Нума Помпилий считался учредителем религиозных и гражданских законов древнего Рима. Время его жизни относят к VII в. до н. э.

Замолксий (или Салмоксис) — фракийское божество, с которым связывается предание о таинственном искусстве исцеления и возобновления жизни. В результате рационалистического толкования мифов о Замолксисе, он стал считаться у греков рабом Пифагора, распространившим (после получения свободы) учение о бессмертии души и проводившим политические реформы у фракийцев. См. Геродот IV, 94 сл. и Платон «Хармид», 156 D.

Солон (ок. 640—559 гг. до н. э.) — греческий законодатель.

Харонд — древний сицилийский законодатель, законы которого отличались исключительною суровостью. Время его жизни относят к VII в. до н. э.

Фороней — легендарный властитель Пелопоннеса, по преданию первый заложивший начало культуры в Аргосе и издавший первые законы. Упоминается в диалоге Платона «Тимей».

[16] *Китайцами еще раньше нас изобретены бомбарды и книгопечатание.* — Способ печатания с наборного шрифта известен был китайцам с 1041 г.

н. э., а за несколько веков до этого они уже умели печатать с каменных (со II в. н. э.) и деревянных досок (VI в. н. э.). Изобретение китайцами тряпичной бумаги относится к 105 г. н. э. — Что касается огнестрельного оружия, то оно начало употребляться в Китае тоже раньше, чем в Европе, но, вероятно, не ранее XIII века; огнестрельные орудия китайцев были очень примитивны и не получили дальнейшего развития. (См. Г. Дельбрюк, «История военного искусства», т. IV, гл. 2, М. — Л., Гиз, 1930).

[17] *Республика, монархия или аристократия.* — Собеседник генуэзского моряка — сторонник Аристотеля и тут просит разъяснения на основании Аристотелевых «правильных» форм государственного устройства. В 5-й главе III книги «Политики» Аристотель говорит: «Так как форма государственного устроения» — то же самое, что и политическая система, последняя же олицетворяется верховною властью в государстве, то отсюда неизбежно следует, что эта верховная власть должна быть в руках или одного, или немногих, или большинства. И когда один ли человек, или немногие, или большинство правят, руководясь общественной пользой, естественно, такие формы государственного устроения суть формы правильные... Монархическое правление... мы обыкновенно называем царскою властью; власть немногих, но более одного — аристократией... а когда в интересах общей пользы правит большинство, тогда мы употребляем обозначение, общее для всех вообще форм государственного устроения — полития». (Перевод С. А. Жебелева, М. 1911, стр. 111 сл.) Генуэзец не отвечает прямо на вопрос гостинника, а начинает описывать государственный строй Города Солнца, указывая тем самым, что этот строй не подходит ни под одно из определений Аристотеля.

[18] *Никто не захочет работать.* — Этот вопрос Кампанелла рассматривает в своей «Политике», в качестве приложения к которой и был напечатан впервые «Город Солнца» в 1623 г.

[19] *Дышали бы большею любовью к ближнему.* — После этого в изд. 1643 г. добавлено: «каковыми были они во времена апостольские и каковы они в большинстве и теперь», — явная уступка «клирикам и монахам», не вяжущаяся с предшествующим рассуждением.

Августин (354—430) — один из главных авторитетов католической церкви. Главные его сочинения: «О государстве божием» и «Исповедь».

[20] *Четыре ученых старца.* — В последующих изданиях добавлено: «наиболее из всех достойные».

[21] *Правители непременно должны быть и философами, и историками, и политиками, и физиками.* — В изд. 1643 г. добавлено: «То же относится и к остальным двум соправителям».

[22] *Для столярных и кузнечных работ.* — В изд. 1643 г. «кузнечных» пропущено.

[23] *Знаки Овна, Рака, Весов и Козерога* — т. е. в начале марта, июня, сентября и декабря, соответственно четырем временам года. Здесь имеются в виду именно знаки зодиака, а не одноименные созвездия. (Ср. ниже прим. 26.)

[24] *Богу небесному* (Deum Coeli). — В изд. 1643 г. просто «богу».

[25] *В спальнях стоят прекрасные статуи знаменитых мужей, которые женщины созерцают и молят бога о даровании им достойного потомства.* — Представление о том, что изображение, на которое смотрят женщины при зачатии, определит наружность потомства, существовало в глубокой древности. В библии (кн. Бытия, гл. 30) рассказывается что Иаков клал перед скотом прутья с вырезанными полосами на коре, чтобы рождался скот пестрый, с крапинами и с пятнами. Подобный же эпизод есть и в романе Гелиодора «Эфиопика» (см. русский перевод в изд. «Academia», стр. 226), где у царя и царицы — чернокожих эфиопов — родится белая дочь, так как, по объяснению царицы, «во время ее сочетания с мужем она взглянула на Андромеду... и образова-

ла злосчастным образом плод, подобный ей». Кампанелла, в свою очередь, рекомендует этот способ для производства хорошего потомства как у людей, так и у животных. (См. ниже, в отделе «О скотоводстве»).

[26] *Час этот определяется астрологом и врачом.* — Кампанелла, как приверженец и знаток астрологии, был твердо убежден, что момент зачатия должен быть тщательно согласован с расположением планет и звезд на небесном своде, так как, согласно учению астрологов, это определяет и физические, и умственные, и нравственные качества будущего младенца. Для того чтобы составить себе представление о том, что имеет в виду Кампанелла в своем описании расположения светил на небе в момент зачатия, необходимо помнить следующее: 1) Все «планеты» (т. е. Солнце, Луна, Сатурн, Юпитер, Марс, Венера и Меркурий) разделялись в астрологии на благодетельные и вредные; к благодетельным относятся — Солнце, Юпитер, Венера и Луна, к вредным — Марс и Сатурн. Меркурий считался планетой изменчивой и не обладающей постоянными свойствами. 2) Для астролога были важны не только планеты в отдельности, а и их расположение в знаках зодиака и относительно друг друга. — *Венера и Меркурий на восток от Солнца в благоприятном доме* — указывает на то, что в данный момент это — «вечерние планеты», так как могут быть видимы вечером по заходе солнца. — *В благоприятном доме.* — *«Дома»* — это деления воображаемого неподвижного небесного круга — круга генитуры (половина которого скрыта под горизонтом), по которому движется зодиак со своими созвездиями или знаками и планетами.

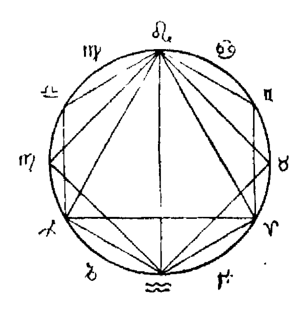
Всех «домов» — двенадцать. Это: 1) дом жизни, подходящий к точке пересечения круга генитуры с горизонтом на востоке, 2) дом прибыли, 3) дом братьев и дружбы, 4) дом родителей, 5) дом детей, 6) дом пороков, 7) дом брака,

8) дом смерти и наследства, 9) дом религии и странствий, 10) дом чести, 11) дом заслуги и 12) дом вражды и неволи. — *В хорошем аспекте Юпитера.* — Весь зодиакальный круг делится на двенадцать знаков (Овен ♈, Телец ♉, Близнецы ♊, Рак ♋, Лев ♌, Дева ♍, Весы ♎, Скорпион ♏, Стрелец ♐, Козерог ♑, Водолей ♒, Рыбы ♓); исходя от каждой из этих двенадцати точек, в зодиакальный круг можно вписать равносторонний треугольник, четыреугольник (квадрат) и шестиугольник и провести из любой точки диаметры круга: этим путем мы получим *аспекты,* в которых одни точки круга находятся к другим. Так, взяв за исходную точку, например, знак Льва ♌, мы увидим, что он будет находиться в противоположном (диаметральном) аспекте с Водолеем ♒, в квадратном аспекте — с Тельцом ♉ и Скорпионом ♏, в треугольном (или тригональном) — с Овном ♈ и Стрельцом ♐ и в шестиугольном (или секстильном) — с Близнецами ♊ и Весами ♎. С остальными знаками Лев не находится ни в каком аспекте.

Планеты, находясь в разных знаках зодиакального круга, точно так же могут находиться в определенных аспектах друг к другу. Эти аспекты разделялись на благоприятные (хорошие) и неблагоприятные (дурные); к первым относятся «тригональный» и «секстильный», ко вторым — «квадратный» и «диаметральный».

Таким образом, если Юпитер находится в знаке Льва, то, чтобы Венера и Меркурий были в хорошем аспекте, они должны находиться или в знаках Овна, или Стрельца, или же Весов и Близнецов. В одном из таких положений должны в этот момент оказаться и «вредные» Сатурн и Марс или же быть вне «аспектов», т. е., например, в Деве и Раке. — *Солнце и Луна, которые всего чаще бывают афетами.* — Птоломею и всем позднейшим астрологам жизнь представлялась движением и зависела от начального ее импульса или «пуска» (по-гречески — Aphesis). Эта зависи-

мость жизни от начального (случайного) импульса указывает на механистическую точку зрения, которой держались Птоломей и его последователи в области биологии. В этом движении пущенной, подобно стреле из лука, жизни первенствующую роль играла та планета, которая являлась в данный момент господствующей и, так сказать, «пускающей» жизнь, по греческой терминологии — афетой (aphetes), которая при этом

должна была находиться в одном из *афетических мест* (topoi aphetikoi) круга генитуры (всех этих мест считалось пять). «Афетами» могли быть или Солнце, или Луна, а другие планеты лишь в том случае, если ни Солнце, ни Луна не находились в данный момент в каком-нибудь «афетическом месте».

Деву в гороскопе. — Имеется в виду созвездие или знак Девы в пункте гороскопа, т. е. на восточном краю горизонта. — *Чтобы в углу не оказалось планет зловредных.* — Очевидно, имеются в виду основные точки круга генитуры: «восход», или гороскоп, верхняя точка, или «верхнее преполовение», и «заход» точка — соприкосновения круга генитуры с горизонтом. — *Они добиваются не столько сопутствия...* — Сопутствие (satellitium) — астрологический термин в

применении к находящимся близко друг от друга планетам, двигающимся в данный момент в одинаковом направлении.

[27] Примечание на полях: *«Об искоренении зависти...»* есть только в первом издании 1623 г.

[28] *Св. Фома* — Фома Аквинский (1225—1274), главнейший представитель средневекового католического богословия и схоластики.

[29] *Платон считает, что этот подбор должен производиться по жребию.* — См. Платон: «Тимей» (р. 18 D) и «Государство», кн. 5 (р. 460 В).

[30] *В Неаполе семьдесят тысяч душ населения.*— Цифровые данные, приводимые здесь Кампанеллой, весьма сомнительны. Значительно большую цифру дает Кроче в статье «Коммунизм Кампанеллы» (в сборнике «Исторический материализм и марксистская экономия», перевод П. Шутякова, П. 1902). В Неаполе XVII века, по его расчету, было около 250 000 жителей, из которых свыше 50 000 жили в собственных домах.

[31] *Обязанности, художества, труды и работы.*— В изд. 1643 г. слов «художества, труды» нет.

[32] *Не разрешается лишь играть в кости...* — В итальянском тексте, опубликованном Сольми, среди запрещенных игр упоминается и игра в карты.

[33] *Превозносят апостолов.* — Кампанелла имеет в виду описываемую в «Деяниях апостолов» (гл. 4 и др.) христианскую общину, с ее чертами «потребительского коммунизма». Идеализация ранней христианской общины как общины коммунистической характерна не только для Кампанеллы, но и для более поздних утопистов — вплоть до XIX в.

Климент Римский — один из первых епископов римской церкви. Ему приписывалось много сочинений, но достоверно принадлежит ему только так называемое «Первое Климентово послание к Коринфянам», относящееся к периоду от 92 до 101 г. н. э.

[34] *Глосса* — толкование на библию.

Тертуллиан (ок. 160—222 гг.) — христианский богослов. В его сочинениях находятся интересные сведения о жизни первых христианских общин.

[35] При словах: «*Думаю, однако, что в этом они, может быть, и ошибаются*» на полях изд. 1643 г. стоит примечание. «См., кроме того, вопрос 4 и в книге «О монархии Мессии» против Скота, считающего общность ересью, тогда как ересь есть как раз обратное, согласно учению св. Фомы, Августина и постановлению Константинопольского собора, которые плохо поняты Скотом. См. также «Антимаккиавеллизм», где разбирается этот вопрос». — («О монархии Мессии» и «Антимаккиавеллизм», — под последним имеется в виду, вероятнее всего, книга «Побежденный атеизм», — сочинения Кампанеллы). В изд. 1623 г. это примечание — в другой редакции и короче.

[36] *Ересь Николаитов* — одна из первых христианских ересей, сведения о которой очень скудны и недостоверны. Она связывается с именем Николая, одного из семи первых диаконов, и отличалась будто бы безнравственным поведением своих последователей. Проповедуемая ими общность жен, может быть, стоит в связи с рассказом о диаконе Николае, который будто бы на собрании христиан предложил уступить желающему свою любовницу. (См. Дюшен, «История древней церкви», т. I, М. 1912, стр. 51). О ереси Николаитов упоминается в Апокалипсисе (гл. 2).

Катон (234—149 гг. до н. э.) — римский писатель и государственный деятель.

[37] *Учат обращаться с оружием мальчиков.* — В изд. 1643 г.: «занимаются с мальчиками».

Амазонки — легендарное племя воинственных женщин-наездниц. На стр. 109 Кампанелла упоминает еще «Новых амазонок», под которыми надо, повидимому, разуметь конные женские войска, существовавшие в Африке.

[38] *Брахманы.* — Брахманизм или браманизм —

религия индусов, предшествовавшая буддизму. По ее учению, все исходит от высшего божества — Брамы — и к нему возвращается: на этом основано учение о переселении душ. Жрецы этой религии составляют высшее сословие, или касту брахманов.

Иисус Навин — предводитель евреев после смерти Моисея.

Маккавеи — название еврейской династии, правившей около ста лет Иудеей (до 37 г. до н. э.). Маккавеи стали во главе восстания против сирийского царя Антиоха Епифана и освободили Иудею от ига сирийцев. Особенно отличался среди них Иуда, прозванный Маккавеем (от еврейского слова «макаб» — «молот»), по имени которого и названа вся династия. История их излагается в трех книгах в конце ветхого завета и дошла только в греческом тексте Библии.

Сципион — имя нескольких римских полководцев из одного и того же рода. Кого из них Кампанелла имеет в виду, решить трудно, но, вероятно, или Старшего, или Младшего Сципиона Африканского, прославившихся в войнах с Карфагеном.

39 *Орудия, называемые пушками...* — В изд. 1643 г. пропущено несколько слов о перевозке снаряжения и припасов.

40 *Венок из травы.* — Обычай раздачи венков взят Кампанеллой из древнего Рима. Самой почетной была corona civica из дубовых листьев. Из Рима же взят и обычай приносить в жертву доспехи, снятые с предводителя врагов.

41 *Тяжеловооруженные всадники.* — В изд. 1643 г.: «легковооруженные воины».

42 *Как Ахилл на Кикна.* — Кикн, — по греческой мифологии, сын бога Посейдона, неуязвимый для оружия; был во время Троянской войны убит Ахиллом, который сбил его наземь и задушил ремнями от шлема (Овидий, «Метаморфозы», кн. XII, ст. 64—145).

43 *Секрет управления конем...* — описание подробностей неясно.

[44] *Но поединки не допускаются.* — После этих слов в изд. 1637 и 1643 гг. добавлено: «потому что этим унижается Суд, а также потому, что они часто ведут к несправедливости, если побежденным оказывается правый». Дальше — как в изд. 1623 г. Недопущение поединков у Кампанеллы представляет собой характерную черту нового правопорядка, пришедшего на смену «рыцарских» правовых норм. Последние, однако, были еще в полной силе в эпоху Кампанеллы, да и много позже, вплоть до самого последнего времени, в буржуазных странах.

[45] *Георгика* (от греческого georgos — земледелец) и ниже *Буколика* (от греческого bucolos — пастух). — «Георгиками» и «Буколиками» называются поэма Вергилия о земледелии и сборник «пастушеских» стихотворений (эклог). (См. русский перевод С. Шервинского в издании: «Вергилий. Сельские поэмы», «Academia» 1933.)

Авраам — библейский патриарх — родоначальник еврейского народа.

[46] *Чтобы в гороскопе находился Стрелец* — см. прим. 26.

[47] *Плеяды* — небольшая, но очень заметная группа звезд, входящая в созвездие Тельца.

[48] *Жизнь еще более похвальную и достойную.*— После этих слов в изд. 1643 г. добавлено: «Они восхищаются христианскими установлениями и с надеждою ожидают для себя и для нас апостольской жизни».

Каукакина — одна из провинций Индо-Китая (Кохинхина).

Каликут — главный город Малабарского округа в Индостане. К нему приставал в 1498 г. Васко де Гама.

[49] *Когда они воздвигали свой город* — см. прим. 26. Об основании города Кампанелла говорит в своей «Астрологии» (1630, кн. VI, гл. 4, п. 1), причем указывает, что можно основывать его когда угодно («Civitatem potest homo fundare quando voluerit»), но все-таки с соблюдением из-

вестных астрологических правил. — *Четыре твердых знака.* — Твердыми знаками в зодиаке (signa fixa) назывались знаки Тельца, Льва, Стрельца и Водолея, т. е. следующие за знаками начал четырех времен года «Fixa» они назывались потому, что при вступлении в них Солнца каждое из времен года уже твердо установилось. — *Фортуна с Алголем.* — Под Фортуной разумеется особая точка гороскопа, определявшаяся в астрологии из положения Солнца и Луны. А'лголь (поарабски — «дьявол») — одна из замечательных переменных звезд в созвездии Персея. — *Абсида.* — Абсидами называются две крайних точки планетной орбиты, в которых планета находится всего ближе или всего дальше от Земли (Земля принимается за неподвижную). Первая из этих точек называется перигеем, вторая — апогеем, а прямая, их соединяющая, — линией абсид. — *Меркурий радостен* (по-латыни — Jovialis) — т. е. обладает свойствами Юпитера, планеты «благоприятной».

50 После слов: *«как уже было указано»* в изд. 1643 г. добавлено: «Ибо они говорят, что бог установил причины вещей, которыми мудрец должен пользоваться, но не злоупотреблять». Это добавлено, чтобы смягчить астрологические выводы.

51 *Болезни Соляриев.* — Описание болезней и их причин, а также и средств их лечения основано главным образом на учениях античных врачей — Гиппократа, Цельса и Галена.

52 *Телесными упражнениями.* — В изд. 1643 г.: «умеренностью и телесными упражнениями».

53 *Падучая болезнь* — эпилепсия, считавшаяся в древности признаком высшей духовной одаренности и потому называвшаяся «священной болезнью» — morbus sacer, а также morbus Herculeus.

Скот — Иоанн Скот Эригена (X в. н. э.) — автор первой разработанной философской системы средневековья, исходившей из неоплатонизма.

Каллимах — александрийский ученый и поэт III в. до н. э.

[54] *Юстициарий* — очевидно, руководитель особого рода военными упражнениями или поединками, так называемой giostra (по-латыни — iusta или iuxta). К этому же роду должностей относится и должность гладиатора.

[55] *Око за око.* — Это закон, против которого возражает Евангелие (ср. Матфей, 5, 38), взят Кампанеллой из Ветхого завета (см. Левит, гл. 24, где приводится и народный обычай побивать камнями, рекомендуемый Кампанеллой). Вообще все учение о наказаниях в «Городе Солнца» очень напоминает ветхозаветное законодательство (ср. Второзаконие, гл. 19 и др.).

[56] *Ликторы* — стражники-исполнители в древнем Риме, носившие, как знак власти сопровождаемых ими должностных лиц, связки прутьев со вложенным в них топором.

[57] Слов *«затем исповедует всенародно свои собственные грехи»* в изд. 1643 г. нет.

[58] *Астролябия* — угломерный прибор, употреблявшийся для определения положения светил на небосводе.

[59] *Четыре поворотных точки мира* — знаки Рака, Весов, Козерога и Овна (они называются в «Астрологии» Кампанеллы signa mobilia), с которых начинаются времена года: знак Рака — летнего солнцестояния, Весов — осеннего равноденствия, Козерога — зимнего солнцестояния и Овна — весеннего равноденствия.

[60] *Подобно облачению Аарона.* — В изд. 1637 и 1643 гг. после этого добавлено: «Они отображают природу и отличаются удивительным искусством». Пышное облачение древнееврейского первосвященника Аарона, брата Моисея, описано в Библии (Исход, гл. 28).

[61] *Счет времени ведется у них по тропическому, а не по сидерическому году.* — Тропический год — время между двумя последовательными прохождениями солнца через точку весеннего равноденствия; сидерическим, или звездным, годом называется время полного оборота солнца, т. е. воз-

вращения солнца к одной и той же точке неба. Ввиду так называемой «прецессии», или предварения равноденствия, т. е. постепенного отступательного движения точки весеннего равноденствия, тропический год несколько короче сидерического («предваряет его»).

[62] *В наклонности.* — Очевидно, имеется в виду постепенное изменение наклонности эклиптики (круга годичного движения солнца) к экватору.

[63] *Голова Дракона.* — Головой (Caput Draconis) и хвостом Дракона (Cauda Draconis) называются восходящий и нисходящий лунные узлы, т. е. точки пересечения лунной орбиты с эклиптикой. Кампанелла имеет в виду изменение положения плоскости лунной орбиты, при котором эти «узлы» все время движутся по эклиптике к западу и полный оборот делают приблизительно в девятнадцать лет.

[64] *Они восхваляют Птоломея...* — Кампанелла, который защищал систему Коперника и Галилея, не становится, однако, прямо на сторону последних, а в лице граждан Города Солнца стремится создать новую астрономическую систему, содержание которой он и излагает на основании своих физических, астрологических и религиозно-философских воззрений. Колебание Кампанеллы в вопросе о том, правильна ли геоцентрическая (Птоломеева) или гелиоцентрическая (Коперникова) система, формулировано в конце его рассуждения («При этом, однако, они не уверены... является ли солнце центром...»).

[65] *Аристарх* (III в. до н. э.)—греческий астроном, учивший, что земля движется вокруг своей оси и вокруг солнца.—*Филолай* (V в. до н. э.)— ученик Пифагора. Ему приписывали учение о шарообразности земли и считали его сторонником гелиоцентрической системы. Но от сочинений Филолая дошли до нас только скудные отрывки, по которым нельзя судить о его системе. Гелиоцентрическое учение приписывали и самому Пифагору (теория Коперника в папском запрещении

1616 г. названа «ложным Пифагоровым учением» — «falsa doctrina Pythagorica»), но это — недоразумение. Система Пифагора была геоцентрической.

66 *Пророчество Иисуса Христа* — см. Евангелие от *Луки, гл.* 21, ст. 25 и др.

67 Слова: *«как и во многом другом»* — только в изд. 1623 г.

68 *Ненавидят они Аристотеля.* — По учению Аристотеля, мир не был создан и не возникал, а существовал вечно. Это учение противоречило и христианскому и астрологическому мировоззрению. (См. Зелинский, «Из жизни идей», т. 3. СПб. 1907, стр. 226 сл.)

69 *На основании аномалий* — ввиду отклонения планет от равномерного кругового движения.

70 *Птолемеевы и Коперниковы эксцентрики и эпициклы.* — По теории Птолемея, планеты имеют двойное движение: они движутся по *малому кругу*, или «эпициклу», около некоторого центра, который в то же время сам двигается по *большому* кругу около земли. Соединение этих двух движений образует видимый путь планеты на небесном своде, состоящий из ряда петель. Наблюдая движения солнца и луны, греческий астроном Гиппарх (II в. до н. э.) еще до Птоломея установил, что эти движения не равномерны. Чтобы объяснить эту неравномерность, он предполагал, что центр кругового движения этих светил не совпадает с центром земли, а передвигается по *эксцентрическому кругу*, или, как говорит Кампанелла, по «эксцентрику». Отношение расстояния между центром земли и центром этих орбит к их радиусу было названо *эксцентриситетом* орбиты. У Коперника эпициклы имеют иное значение, чем у Птоломея: они служили для объяснения тех неправильностей в действительных движениях планет, которые не могли быть истолкованы эксцентричностью орбит. — *Одно небо* — против учения Птоломея и других древних астрономов об отдельных небесах, или сферах.

Дальше Кампанелла описывает видимое движе-

ние планет по небу и дает свои собственные толкования этих движений, при которых планеты то идут вперед, то попятно, то останавливаются. Сложность этих видимых движений объясняется на самом деле комбинацией их с движением земли вокруг солнца. Свои объяснения Кампанелла основывает не столько на астрономических, сколько на астролого-физических толкованиях. В его построениях интересно то, что он не согласен с современными ему астрономами и считает «попятное движение» планет не действительным, а кажущимся.

71 *Соединение, квадратура, противостояние* — различные положения планет относительно земли и солнца: *соединение* — положение планеты перед или за солнцем (для луны это — новолуние); *квадратура* — такое положение планеты, когда прямые, проведенные от земли к планете и к солнцу, образуют прямой угол (для луны это — первая и последняя четверти); *противостояние* — положение планеты в точке, противоположной солнцу (для луны — полнолуние).

72 *Первое небо.* — Здесь разумеется небо неподвижных звезд. (Хотя Кампанелла и приписывает гражданам Города Солнца утверждение, что существует только одно небо, но здесь он сохраняет терминологию Птоломея.) В течение суток луна перемещается на небе к востоку на 13°.

73 *Блуждающие светила* (sidera errantia)— перевод греческого термина «планеты».

74 *Абсида* — см. прим. 49.

75 *Солнце дольше задерживается в северной области, чем в южной,* так как движение солнца неравномерно и весна и лето северного полушария длятся приблизительно 186 суток, а весна и лето в южном полушарии земли (соответствующие нашим осени и зиме) длятся только 179 суток.

76 *Является ли солнце центром нижнего мира...* — В этих и последующих словах соединены вкратце различные сомнения, какие возбуждала у

Кампанеллы система Птоломея, которую, однако, он не решается прямо отвергнуть. Слова: *«обращаются ли вокруг других планет луны»* — намек на открытие Галилеем спутников Юпитера. Так как это открытие было опубликовано в 1610 г., то понятно, что в первоначальном тексте «Города Солнца», написанном около 1602 г., ничего о планетных спутниках не говорится. Об этом открытии (не называя, однако, Галилея) говорит Кампанелла и в своей «Астрологии» (1630), упоминая не только о четырех спутниках Юпитера, открытых при помощи телескопа, но и о двух спутниках Сатурна, за которых на самом деле были приняты части его кольца. («Sunt quattuor circa Jovem incessanter moti; aliique duo circundant Saturnum per telescopium revelati».) Для астрологических соображений Кампанеллы было решительно безразлично (как он сам говорит), обращается ли солнце вокруг земли или земля вокруг солнца, так как для его выводов важно было только видимое или чувственно воспринимаемое движение, а не то, как оно происходит на самом деле: «Sive moveatur Sol, — говорит он в своей «Астрологии», — sive stet, tanquam mobilis planeta ponendus est nobis considerantibus rem ad sensum nostrum et doctrinam; idem enim evenit moto ipso ac tellure».

Халдеи — народ, населявший в древности юго-западную часть Вавилонии. Халдеи славились, наряду с египтянами, как замечательные астрономы и астрологи.

[77] После слов: *«никакое бытие несовместимо»* в изд. 1643 г. добавлено: «Однако вещественно-бесконечного они не допускают».

[78] *Необходимое условие всякого физического становления.* — Вместо «необходимое условие» в изд. 1643 г. стоит «предел».

[79] *Раньше не было.* — После этого в изд. 1643 г. добавлено: «Также: из этих двух начал — небытия и сущего — метафизически состоит конечное сущее».

[80] После слов: *«от чего оно исходит»* («a quo procedit») в изд. 1643 г. следует: «et non recedit».

[81] *Вместе с Платоном* — см. диалог Платона «Политик» (р. 269). Подробно космогония Платона изложена им в «Тимее».

[82] Перемещение абсид. — Под перемещением абсид Кампанелла, очевидно, разумеет медленные изменения форм и положения планетных орбит, замеченные Коперником на основании сравнения данных современных ему наблюдений с наблюдениями эпохи Птоломея. — Основываясь на разных астрологических соображениях и предсказаниях, в 1000 г. нашей эры многие ждали конца мира. Сам Кампанелла ждал если не конца мира, то, во всяком случае, какого-то великого мирового переворота в 1600 г., что и явилось для него одной из побудительных причин приурочить к кануну этого «рокового» года возглавлявшееся им восстание в Калабрии.

[83] Под *великим соединением* разумеются соединения планет.

[84] *Чего не хочешь самому себе...* — имеются в виду слова Евангелия (Матфей, 7, 12, и Лука, 6, 31).

[85] *В этом столетии вышло больше книг, чем вышло их за 5000 лет.* — По статистике Международного библиографического института, с 1436 по 1500 г. напечатано 30 742 названия; с 1500 по 1600 г. — 285 824 названия и с 1600 по 1700 г. — 972 300 названий.

[86] *Великие синоды в треугольнике Рака.* — «Синоды» — астрологический термин для обозначения соединения планет в определенных знаках зодиака. «Треугольник Рака» — т. е. треугольник, образуемый знаками Рака, Скорпиона и Рыб, которые находятся между собою в «треугольном», или «тригональном», аспекте (см. прим. 26).

[87] *Новая звезда в Кассиопее.* — Эта новая звезда вспыхнула в созвездии Кассиопеи осенью 1572 г. и достигла такого блеска, что была видна даже днем. В 1574 г. она совершенно исчезла из виду. Звезду эту описал Тихо Браге.

[88] *Подзорные и слуховые трубы.* — Подзорная труба была изобретена около 1608 г. Наряду с этим Кампанелла предвещает и изобретение слуховых инструментов, при помощи которых будет слышна гармония неба, или музыка сфер, которая, по учению древних, происходит будто бы от взаимного трения небесных сфер друг о друга (см. Цицерон, «Сон Сципиона» и др.).

Кампанелла здесь совершенно забывает, что Солярии отвергают учение о сферах и признают только одно небо (см. прим. 70).

[89] *Рак — женский знак Венеры и Луны.* — По учению астрологов, знаки зодиака, как и планеты, разделялись по разным признакам: они делились на «мужские» и «женские», на «водные» (или «влажные»), «воздушные», «огненные» и т. д.

После слов: *«раз он — знак водный»* в позднейших изданиях следует (текст дается по изд. 1643 г.):

«И каким образом звезды могут это знать и делать? Все совершается в надлежащие сроки, установленные богом. Они уж слишком увлекаются астрологией!

Мореход

Вот что они ответили мне: бог есть непосредственно-всеобщая причина вещей, но не в смысле непосредственности частной причины, а всеобщего начала и силы; ибо не бог ест, когда ест Петр, как и не бог мочится и ворует, хотя и дает возможность и способность есть, мочиться и брать, как непосредственная причина, прежде которой никакой другой нет и по отношению к которой всякая другая является более частной, модифицирующей бесконечность божественного действия.

Гостинник

О, как прекрасно говорят о том же наши ученые схоластики, в особенности божественный Фома в сочинении против магометанских философов,

утверждающих, что действие первой причины более непосредственно в смысле прямого контакта, чем действие второй; см. 3 con. Gen. cap. 70 и 2 dist. 37 и pot. q. 1 art. 3 и 5 и opusc. 9q. 38, где он учит, что всеобщая причина действует непосредственно в смысле начала, а не в смысле контакта, как действует частная причина. Продолжай.

Мореход

Итак, они говорят, что бог создал для всех будущих действий и всеобщие и частные причины, причем эти последние не могут действовать, когда не действуют первые. Так, растение не может цвести, если не согревает его солнце. Смена же времен зависит от всеобщих причин, то есть от небесных; и, следовательно, все наши действия возможны при условии действия неба. Но причины свободные используют время как по отношению к себе самим, так иногда и по отношению к другим вещам. Ибо человек заставляет и деревья цвести при помощи огня и светильником освещает дом в отсутствие солнца. Причины же естественные принудительно зависят от времени. Таким образом, как одно происходит днем, другое — ночью, одно — зимою, другое — летом или весною, или осенью столько же по причинам свободным, сколько и по естественным, так и одно — в одном веке, другое — в другом. И как свободная причина не принуждается ни спать, когда наступает ночь, ни вставать при наступлении утра, но действует сообразно своей потребности, используя таким образом в своих интересах смену времен, — точно так же ничто не вынуждает ее изобретать аркебузы или книгопечатание при великих соединениях в Раке, ни учреждать монархии, когда приходятся они в Овне. Это же относится и к прочему — к посевам в сентябре, подрезыванию деревьев в марте и т. д. И они не могут поверить, чтобы первосвященник премудрых

христиан запрещал астрологию иначе как тем, кто злоупотребляет ею для предсказания действий, зависящих от свободной воли и сверхъестественных событий: ибо звезды служат для сверхъестественных явлений лишь знамениями, для естественных — всеобщими причинами, а для волевых актов — только поводами, побуждениями и склоняющими к ним мотивами. Ведь восход солнца не принуждает нас вставать с постели, а только побуждает, представляя к этому удобства, как и ночь представляется неудобной для вставания и удобною для спанья. Значит, когда они воздействуют на свободную волю косвенно и случайно, действуя на тело и на свойственное телу ощущение, связанное с телесным органом, то душа возбуждается этим ощущением или к любви, или к ненависти, или ко гневу и к прочим страстям. Но и тут еще она может поддаться или не поддаться возбужденной в ней страсти. Таким образом, и ереси, и войны, и голод, указуемые звездами, возникают большею частью от того, что люди большею частью допускают управлять собою чувственным побуждениям, а не разуму, из-за чего совершают поступки, разуму противные. Но иногда они следуют страстям разумно, когда, например, в порыве справедливого гнева начинают справедливую войну.

Гостинник

И об этом превосходно говорит божественный Фома, а также наш первосвященник. Он допускает применение астрологии и в медицине, и в земледелии, и в мореплавании, вместе со всеми своими схоластиками, разрешающими предположительные предсказания даже относительно произвольных действий. Но, ввиду разрастания злонамеренности и злоупотребления этим разрешением, они запрещают хотя и не самые предположения, но основанные на них предсказания, не потому, что они всегда лживы, но потому, что они

большею частью или всегда опасны. Ведь полагающиеся на астрологию государи и народы затевают бесчисленное множество или прямо зловредных предприятий, или хоть и полезных, но обреченных на неудачу, как это видно на примерах Арбака, Агафокла, Друза, Архелая; наконец, мы ожидаем того же самого и в отношении некоего герцога Финляндии, положившегося на предсказание Тихо Браге. Да и против наших первосвященников на многое осмеливаются государи, доверяясь подобным предсказаниям наглых обманщиков.

Мореход

Так же и Солярии говорят, что одно надо запрещать как лживое, другое — как опасное, поскольку оно может привести к идолопоклонству или к уничтожению свободы, или к разложению государственного строя. Наоборот, я говорю тебе, Солярии уже изобрели способ избегать звездного рока, ибо всякое искусство дается богом не иначе, как на пользу. Поэтому, всякий раз, когда приближается затмение — или только нездоровое, при господстве в это время благодетельных планет, или прямо губительное, при междуцарствии зловредных — или зловещая комета, или дурное направление в афетическом месте, того, кому звезды угрожают несчастьем, заключают они в белую комнату, опрысканную благовониями и розовым уксусом, зажигают семь светильников из воска, смешанного с ароматами, исполняют радостную музыку и заводят веселые разговоры, дабы развеять семена заразы, распространяющиеся с неба в воздухе.

Гостинник

Какие, право, все полезные средства и как мудро они их применяют! Небо ведь воздействует вещественно, и противодействовать ему можно вещественными противоядиями. Но вызы-

вает возражения число светильников, сила которых как будто бы заключается в самом их числе, что отдает суеверием.

Мореход

Действительно, они опираются на пифагорейское учение о действенных свойствах чисел, но не знаю, по суеверию ли: они основываются не на одном лишь числе, но на числе в соединении с врачебными средствами.

Гостинник

Тогда это совсем не суеверие: ибо никакой канон, ни божественное писание не осудили силы чисел; наоборот, врачи пользуются этою силой применительно к периодам и кризисам болезней. И в писании сказано, что *бог сотворил все числом, весом и мерою*, и таинственные свойства чисел подтверждаются семью днями творения, семью ангелами, трубящими в трубы, семью чашами, семью громами, семью светильниками, семью печатями, семью таинствами, семью дарами святого духа и семью очами на камне Захарии. Сколько это породило философских рассуждений о числах и в особенности о седмерице у св. Августина, св. Илария и Оригена! Итак, я не осуждал бы Соляриев, раз они, как видно, являются врачами недугов, нисходящих с неба, и защитниками свободы воли.

Ведь они своими семью факелами подражают небу, подобно тому, как подражал ему Моисей своими семью светильниками; и в Риме считается суеверием лишь то, когда сила, имеющая свой источник в боге, приписывается одним только числам, а не исчисленным вещам и тому, по отношению к чему числа не имеют ни применения, ни силы. Также суеверно поступает и тот, кто старается использовать небесные явления или травы там, где они не при чем: это чистейшее

пустосвятство, которым дьявол, обезьяна бога, подражает богу — создателю чисел. И у Вергилия радуется он нечетному числу *. Наоборот, когда естественная сила ревеня приписывается труту по невежеству, это — не суеверие; но если труту или числу приписывается сила божественная, это — суеверие. Смотри богословие. Теперь продолжай свой рассказ, от которого мы отклонились.

Мореход

Итак, Солярии полагают, что женские знаки сообщают плодородие тем областям, где властвуют женщины, и дают господство на земле вещам слабейшим, поддерживая, способствуя и доставляя выгоды или невыгоды одним и отстраняя их от других, как было сказано».

Дальше следует, как и в изд. 1623 г.: «Откуда и понятно...» и т. д.

90 *Правление женщин.* — *Нубия* — страна к югу от Египта, по среднему течению Нила. — *Монопотапа* или Мономотапа — негрское государство в Африке по нижнему течению реки Замбези, существовавшее до XVIII века. — *Русская в Турции* — султанша Роксолана, любимая жена Солимана II Великолепного (1520—1566). По одним источникам, была русской, по другим — итальянкой. Она имела неограниченное влияние на султана. — *Бона в Польше* — королева польская, жена Сигизмунда I (1506—1548). *Мария в Венгрии* — венгерская королева Мария (1505—1558), дочь Филиппа I Красивого, бывшая женою венгерского короля Людовика II (ум. в

---

* Вергилий «Буколики», VIII, 75 сл.

. . . terque haec altaria circum effigiem duco; numero deus impare gaudet, — причем античный «deus» обратился, естественно, в «дьявола» — «diabolus».

В переводе Шервинского (см. Вергилий, «Сельские поэмы», Academia, 1933):

. . . вокруг алтаря я три раза Лик обношу: число нечетное богу любезно.

1522 г.). — *Елизавета в Англии* — Елизавета Тюдор (1558—1603), королева английская, при которой была совершенно разбита «Непобедимая армада», флот короля испанского Филиппа II. — *Екатерина во Франции* — знаменитая Екатерина Медичи (1519—1589), королева французская, жена Генриха II, после смерти которого в царствование своих сыновей Франциска II, Карла IX и Генриха III была полновластной правительницей Франции. По ее распоряжению произошло избиение гугенотов 24 августа 1572 г. («Варфоломеевская ночь»). — *Бьянка в Тоскане* — Бьянка Капелли (ум. в 1587 г.), дочь венецианского сенатора, вторая жена великого герцога тосканского Франциска. — *Маргарита в Бельгии* (т. е. в Нидерландах) — Маргарита Пармская (1522—1586), побочная дочь Карла V, воспитывавшаяся при дворе венгерской королевы Марии. В 1558 г. была назначена Филиппом II испанским наместницей в Нидерландах. — *Мария в Шотландии* — имеется в виду, вероятно, не трагически погибшая Мария Стюарт, о которой Кампанелла написал трагедию, а ее мать, Мария Гиз (1515—1560), жестоко преследовавшая протестантов. — *Изабелла* — королева кастильская (1450—1504), жена короля испанского Фердинанда V.

[91] *Le donne...* — первый стих поэмы Ариосто (1474—1533) «Неистовый Роланд» («Я воспеваю дам, рыцарей, битвы и любовь»).

[92] *Vossignoria* — «Ваша Милость».

[93] После слов: *«бесчисленные мерзости»* в изд. 1643 г. следует: «которым состояние мира способствует, но к которым не принуждает».

[94] *Место экзальтации Юпитера.* — «Экзальтация», «тройственность» — астрологические термины, обозначающие «достоинства» (dignitates) планет, т. е. свойства, приписывавшиеся им в различных положениях в созвездиях зодиака. — *Апогей Солнца* — т. е. точка летнего солнцестояния, находящаяся в знаке Рака.

[95] После слов: *«изобретению книгопечатания и огнестрельного оружия»* в изд. 1643 г. следует:

«И это не было причиной, а скорей только случаем для великой перемены законов по промыслу божию, всегда направленному ко благу, если только мы его не извращаем.

Тут рассказали они мне удивительные вещи о соответствии небесного и земного, о состоянии умов, о распространении христианского закона в Новом Свете, о его непоколебленной силе в Италии, о шатаниях в Северной Германии, Англии, Скандинавии и Паннонии. Об этих предзнаменованиях я не хочу и говорить, потому что по справедливым причинам это запрещено премудрым нашим папою. Не буду говорить о реформах Ксерифа и София в Африке и Персии, происходивших в то время, как у нас Виклеф, Гус и Лютер расшатывали религию, а Минориты и Капуцины ее прославляли, и о том, каким образом одним и тем же перемещением светил на небе одни пользуются ко благу, другие же используют его ко злу, хотя ересь и упоминается апостолом в числе дел плоти и потому относится к чувственным страстям, возбуждаемым Марсом, Сатурном и Венерою при беспрепятственном подчинении им нашей воли.

Расскажу, однако, о том, что Солярии уже изобрели искусство летать и разные другие искусства под влиянием Луны и Меркурия и при содействии абсиды Солнца...»

Дальше, со слов: «при содействии абсиды Солнца», текст опять совпадает с изд. 1623 г.

[96] *Служат определяющими причинами.* — На полях изд. 1623 г. при этих словах стоит примечание: «Светила в отношении дел божественных суть только знаки. В отношении же человеческих — они суть знаки и причины, но только побудительные. В отношении же естественных — знаки и причины или побудительные, или иногда и принудительные. И так как ересь, согласно апостолу, есть дело плоти, — ибо ум склоняется

к ереси плотским разумением, — то светила, действуя непосредственно на тело и чувство, суть причины ересей постольку, поскольку поддающийся влиянию человек предается нечестию».

Слова: «ересь, согласно апостолу, есть дело плоти» — указание на апостола Павла, который говорит об этом в послании к Колоссянам (гл. 2, стр. 18).

97 *Секта Али, восстановленная Софием.* — Али — приемный сын и зять Магомета. Сторонники его и его убитого в 680 г. сына Хосейна образовали секту шиитов. Шиитский исламизм стал с 1499 г. официальной религией в Персии. — Секта *Суфи*, или *суфиев* — самая значительная из шиитских сект. Слово «суфий» (или «софий») значит «облеченный во власяницу».

98 *Знаки Стрельца и Льва.* — Все страны и области земного шара находятся, по учению Птоломея, под господством определенных знаков зодиака: так, в Африке господствует Рак, в Италии — Лев, в Испании — Скорпион и т. д. Подобное же влияние на разные страны приписывалось астрологами и определенным планетам.

99 Со слов *«при содействии абсиды Солнца»* тексты изд. 1623 г. и позднейших совпадают (см. прим. 95).

100 Создали *новую астрономию.* — Мы в этом случае сказали бы скорее «астрологию», согласно которой свойства и силы, приписываемые одним знакам зодиака в северном полушарии земли, являются свойствами и силами знаков, диаметрально противоположных, в полушарии южном. Такое перераспределение понятно, если вспомнить, что точка нашего *весеннего* равноденствия будет для южного полушария точкой *осеннего* и т. д.

101 *Домом Солнца... Домом Луны.* — В астрологии считалось, что все планеты имеют свои «дома», или жилища, в отдельных знаках зодиака, при нахождении в которых они проявляют свою наибольшую силу. При «перевертывании»

знаков зодиака и окажется, что если домом Солнца, например, считается знак Льва, то в южном таким домом должен будет оказаться противоположный ему знак Водолея и т. д. Эти «дома» не следует путать с «домами» круга генитуры (см. прим. 26).

[102] Между словами: *«И все знаки... перевертывают»* и *«это необходимо, согласно законам природы»* в изд. 1643 г. добавлено: «И на экваторе между тропиками и самые знаки называются по-иному, чем за его пределами и в полярных областях».

[103] *Почитаемого... философа,* под которым Кампанелла разумеет самого себя и описывает свою пытку на допросе (см. биографический очерк).

[104] *Поступать против нашего решения.* — После этих слов в изд. 1643 г. поставлено: «ни бог не управляет нами принудительно; ибо человек настолько свободен, что способен даже богохульствовать. И разве бог разделен?»

[105] *Из трупов еретиков.* — В изд. 1643 г. — «из тлетворного мозга еретиков», а в итальянском тексте, опубликованном Сольми, — «da Luthero cadavero», что, конечно, было неудобно для изд. 1623 г., сделанного *лютеранином* Адами. Но, быть может, Кампанелла смягчил это место и сам, так как перевел «Город Солнца» на латинский язык еще в 1613 г.

[106] *И под тем же расположением звезд...* — Эта фраза в изд. 1643 г. дана в несколько иной редакции: «И под тем же расположением звезд Колумб и Кортец насадили в другом полушарии божественную Христову религию».

Иезуиты — духовный орден, учрежденный в 1534 г. Игнатием Лойолою с целью распространения и укрепления католицизма. Был главным органом борьбы католической реакции против протестантизма. Был уничтожен в 1773 г. папою Климентом XIV, но восстановлен в 1814 г. Пием VII.

Миноpиты, или францисканцы — монашеский орден, основанный в 1209 г. Франциском Ассизским.

Капуцины — католический монашеский орден, одна из ветвей ордена францисканцев (миноритов). Основан в 1525 г.

Кортец (1485—1554) — завоеватель Мексики.

107 Вместо: *«Ересь апостол Павел...»* до *«Аминь»* в изд. 1643 г. такой текст:

Гостинник

Скажи только одно: каким образом заставляют они двигаться корабли без помощи ветра и весел?

Мореход

Посредством устроенного на корме большого опахала с шестом, к которому привешен уравновешивающий его груз, так что мальчик может поднимать и опускать его одной рукой. У большого же паруса оно укреплено на свободно вращающейся оси на двух вилках. Кроме того, некоторые суда двигаются у них двумя колесами, поворачивающимися в воде при помощи канатов, идущих от большого колеса, поставленного на носу и крест-накрест надетых на кормовые колеса. Большое колесо, которое вертит малые, находящиеся в воде колеса, приводится в движение так же легко, как на том приспособлении, при помощи которого Калабрийки и Француженки крутят, сучат и прядут нитки.

ЛИТЕРАТУРА О КАМПАНЕЛЛЕ

Литература о Кампанелле и, в частности, о «Городе Солнца» очень обширна. Мы упомянем только несколько наиболее существенных для читателя работ:

1. Amabile. Fra Tommaso Campanella. La sua congiura, i suoi processi e la sua pazzia. Napoli, 1882. 3 тома.

2. Поль Лафарг, Томас Кампанелла. М.—Л., Гиз, 1926. (В переводе книги Лафарга на русский язык исправлены некоторые неточности подлинника, он снабжен указателем и примечаниями, так что им удобнее и надежнее пользоваться, чем подлинным текстом Лафарга).

3. И. И. Квачала. Фома Кампанелла. Журнал Министерства народного просвещения, 1906 г., октябрь, и 1907 г., январь, май, август и декабрь. (Приведена обширная библиография как сочинений самого Кампанеллы, так и литературы о нем).

4. М. М. Ковалевский. Развитие идей государственной необходимости и общественной правды в Италии. Ботеро и Кампанелла. «Вопросы философии и психологии», 1896 г., январь.

5. Firpo, Luigi, Bibliografia degli scritti di Tommaso Campanella. Torino, 1940 г. (Имеется в Фундаментальной библиотеке по общественным наукам АН СССР в Москве.) Справочник далеко не полный; русских работ и переводов Кампанеллы не указано.

СОДЕРЖАНИЕ

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

*

Редактор *Ц. М. Подгорненская*
Технический редактор *Н. П. Аузан*
Корректор *Л. Р. Каплан*

*

РИСО АН СССР № 2428. А—00341. Издат. № 721.
Тип. заказ № 7270. Подп. к печ. 29/V 1947 г. Формат бум. $70 \times 92^1/_{32}$ Печ. л. 5,5. Уч.-издат. 7. Тираж 10000.

1-ая Образцовая типография треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР. Москва, Валовая, 28.